

ISSN 0131-2596

сх

охота

и охотничье хозяйство

10

1998

НАБОЛЕ

Категория охотников-любителей, к которой отношу себя и я, наверное, составляет большинство. Добыча ежегодно 50—90 охотничьих трофеев, отстрел лоса по спортивной лицензии командой из 5—10 человек с 7—10 выездами и походами — вот и весь наш охотничий потенциал. Добавим к этому поэтические одиночные блуждания по тайге с ежесуточными переходами по 25—30 км в содружестве с верной лайкой, или вдвоем с другом, или с сыном. Думаю, и взгляды наши на природу, взаимодействие ее с нами во многом у нас совпадают. С ростом цивилизации природе, на мой взгляд, необходимо помогать. И каждый из нас, пока в силах что-то сделать, должен и может начать с себя, не дожидаясь чьих-либо разрешений.

Мой охотничий стаж начался в 60-е годы под влиянием «Охотничьих просторов», «Охоты и охотничьего хозяйства», книг В. Правдухина, В. Бианки и Э. Сетона-Томпсона. Тогда в окрестностях моей родной д. Бачманки сотенные стаи тетеревов никого не удивляли, зайцы и лисицы были обыденным явлением на нашем трехкилометровом пути в школу, леса были полны ягод и грибов, а в деревнях кипела строгая, размеренная жизнь от восхода солнца до заката.

За какие-то три десятилетия все в корне изменилось, но только в худшую сторону. Началось это со строительства в 1970—71 гг. 15-километрового участка дороги и с приказного присоединения древнего Янгосорского края (упоминания о нем в летописях относятся к 1400 г., с древневепского «Янг» — высокое место, «Сарь» — болото) к другому совхозному центру — Уткино. Янгосорье расположено на водоразделе Волжского и Северо-Двинского бассейнов северо-запада России, на границе с Ярославской областью, в так называемой охотниками «непростреливаемой» 20-километровой зоне, всего в 45 км от г. Вологда.

Почти принудительное обезлюдение Янгосорья под воздействием печально знаменитого Постановления по ликвидации неперспективных деревень; массовый наплыв горожан, свободных от каких-либо нравственных устоев и жаждущих дармовых ягод, грибов,

К. СОВЕТОВ

*Во след героям и вождям
Крадется хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам!
Сгноить ее пшеницы груди,
Ее бесчестить небеса,
Сохранить богатства, сечь леса
И высосать моря и руды.*

Максимилиан ВОЛОШИН

мяса; зарастание дальних пастбищ, сенокосов и полей; применение мощной широкозахватной кормозаготовительной техники методом «смертоносного» кольцевого охвата полей привели к резкому сокращению зверя и птицы. Добавим ко всему этому не всегда надежное и разумное хранение и применение минеральных удобрений и ядохимикатов; сток навозной жижи от животноводческих ферм в реки; вырубку глухариных токов; массовое выдирание недоспелых клюквы и брусники; весенние палы; увеличение волчьих стай, — нужно ли все это перечислять?..

Редкими стали в Янгосорье утка и ондатра. Аналогичные явления происходили и на всей территории Вологодской области. Работая более 15 лет в областных сельхозорганизациях, я встречался с руководителями, специалистами и простыми деревенскими тружениками, как охотниками, так и их противниками. Побывав в тысячах деревень и изъездив множество тысяч километров по знаменитой вологодской «глубинке» — бездорожью, выслушав у охотничьих и рыбацких костров множество искренних монологов от болеющих душой за малую нашу родину людей, я вправе еще раз подтвердить древние, как жизнь, выводы: порядок на земле может навести только ее коренной житель — крестьянин, он же охотник, грибник и лесоруб, который лишнего себе не возьмет и не уничтожит;

где вода, там и полнокровная жизнь — как людей, так и зверя, и птицы.

Подтверждением последнему служит и история России, где на сотнях рек и речушек стояли не только деревни и села, но и многочисленные водяные мельницы, а на мельничных прудах было изобилие различной рыбы и уток. И если по первому выводу в обществе идут многолетние политико-экономические дискуссии от избирателя до президента, то по второму — все достаточно ясно и просто: если мы хотим иметь возможность радоваться обилию дичи и зверя вблизи мест проживания, охотиться на них и сохранить их для потомков во всей полноте, то просто обязаны и должны готовить охотничьи угодья сами, особенно там, где их почти нет, не откладывая на

завтрашний день по причинам отсутствия средств и возможностей, чьих-либо запретов и ограничений.

Каждый может сделать соответствующие выводы из изложенного ниже. Летом 1990 г. в 200 м от своей деревни на ручье Кукубайка — притоке р. Пудеги, несущей родниковые воды жителям областного центра, — обычным совхозным бульдозером Д-606 я сделал три земляные насыпи (плотины) длиной по 15—25 м, которые целы и до сих пор. За лето пространство перед ними заполнилось водой до 50 м в длину и 20 м в ширину, заросло осокой, рогозом и подсеянными мною травами, а уже в следующем году на них поселились краковые утки и ондатра. За последующие шесть лет мы вдвоем с сыном сделали еще восемь похожих плотин и вырыли более трех десятков прудов различных размеров. Летними вечерами из своего сада мы всей семьей без бинокля можем наблюдать за утиными выводками, а в сумерках — и за кормежкой ондатры, в августе над водоемами и деревней свистят крылья десятка утиных стай. Нередко видим лисиц, крадущихся по берегу водоема, появились горностаи, хори и норка, оглашает окрестности колония гнездящихся чаек. В пруды постоянно запускаем карасей, подсеваем семена трав на откосы и берега, засыпаем промоины, добавляем грунта на островки, где в безопасности чувствуют себя и ондатра, и утка.

Еще семь лет назад затопили поросшую ивняком и осокой низину размером 300х200 м и глубиной до 1 м — получился маленький заказник-питомник для молодняка, недоступный для собак и лисиц. Сын и дочь — мои самые активные помощники и участники всех начинаний — своими глазами на практике видят, как может человек взаимодействовать с природой — ведь до начала строительства плотин и прудов ни уток, ни ондатры ближе 3 км вообще не было. За эти годы только на первых трех плотинах добыто 122 ондатры и более сотни краковых уток.

Таблица 1

ДОБЫЧА ОНДАТРЫ ПО ГОДАМ

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	Всего
Плотина 1	—	10	5	—	—	8	6	29
" 2	8	8	4	9	8	2	11	50
" 3	—	10	9	4	—	13	7	43
Итого:	8	28	18	13	8	23	24	122

На зимний период в окружающих деревню лесочках и перелесках, где мы вдвоем с сыном практикуем (по Черкасову) охоту нагоном на лисиц и зайцев без собак, бензопилой «Урал» валим для зайцев десятка два-три осина. К этим осинам из большого леса

охота

и охотничье хозяйство

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз общества охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

НАБОЛЕТ

Категория охотников-любителей, к которой отношу себя и я, наверное, составляет большинство. Добыча ежегодно 50—90 охотничьих трофеев, отстрел лося по спортивной лицензии командой из 5—10 человек с 7—10 выездами и походами — вот и весь наш охотничий потенциал. Добавим к этому поэтические одиночные блуждания по тайге с ежесуточными переходами по 25—30 км в содружестве с верной лайкой, или вдвоем с другом, или с сыном. Думаю, и взгляды наши на природу, взаимодействия ее с нами во многом у нас совпадают. С ростом цивилизации природе, на мой взгляд, необходимо помогать. И каждый из нас, пока в силах что-то сделать, должен и может начать с себя, не дожидаясь чьих-либо разрешений.

Мой охотничий стаж начался в 60-е годы под влиянием «Охотничьих просторов», «Охоты и охотничьего хозяйства», книг В. Правдухина, В. Бианки и Э. Сетона-Томпсона. Тогда в окрестностях моей родной д. Бачманки сохотенные стаи тетеревов никого не удивляли, зайцы и лисицы были обыденным явлением на нашем трехкилометровом пути в школу, леса были полны ягод и грибов, а в деревнях кипела строгая, размеренная жизнь от восхода солнца до заката.

За какие-то три десятилетия все в корне изменилось, но только в худшую сторону. Началось это со строительства в 1970—71 гг. 15-километрового участка дороги и с приказного присоединения древнего Янгосорского края (упоминания о нем в летописях относятся к 1400 г., с древневепского «Янг» — высокое место, «Сарь» — болото) к другому совхозному центру — Уткино. Янгосорье расположено на водоразделе Волжского и Северо-Двинского бассейнов северо-запада России, на границе с Ярославской областью, в так называемой охотниками «непростреливаемой» 20-километровой зоне, всего в 45 км от г. Вологда.

Почти принудительное обезлюдение Янгосорья под воздействием печально знаменитого Постановления по ликвидации неперспективных деревень; массовый наплыв горожан, свободных от каких-либо нравственных устоев и жаждущих дармовых ягод, грибов,

К. СОВЕТОВ

*Во след героям и вождям
Крадется хищник ставей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размякать и продать врагам!
Сгноить ее пшеницы груды,
Ее бесчестить небеса,
Сожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.*

Максимилиан ВОЛОШИН

мяса; зарастание дальних пастбищ, сенокосов и полей; применение мощной широкозахватной кормозаготовительной техники методом «смертоносного» кольцевого охвата полей привели к резкому сокращению зверя и птицы. Добавим ко всему этому не всегда надежное и разумное хранение и применение минеральных удобрений и ядохимикатов; сток навозной жижи от животноводческих ферм в реки; вырубку глухариних токов; массовое выдирание недоспелых клюквы и брусники; весенние палы; увеличение волчьих стай, — нужно ли все это перечислять?..

Редкими стали в Янгосорье утка и ондатра. Аналогичные явления происходили и на всей территории Вологодской области. Работая более 15 лет в областных сельхозорганизациях, я встречался с руководителями, специалистами и простыми деревенскими тружениками, как охотниками, так и их противниками. Побывав в тысячах деревень и изъездив множество тысяч километров по знаменитой вологодской «глубинке» — бездорожью, выслушав у охотничьих и рыбацких костров множество искренних монологов от болеющих душой за малую нашу родину людей, я вправе еще раз подтвердить древние, как жизнь, выводы: порядок на земле может навести только ее коренной житель — крестьянин, он же охотник, грибник и лесоруб, который лишнего себе не возьмет и не уничтожит;

где вода, там и полнокровная жизнь — как людей, так и зверя, и птицы.

Подтверждением последнему служит и история России, где на сотнях рек и речушек стояли не только деревни и села, но и многочисленные водяные мельницы, а на мельничных прудах было изобилие различной рыбы и уток. И если по первому выводу в обществе идут многолетние политико-экономические дискуссии от избирателя до президента, то по второму — все достаточно ясно и просто: если мы хотим иметь возможность радоваться обилию дичи и зверя вблизи мест проживания, охотиться на них и сохранить их для потомков во всей полноте, то просто обязаны и должны готовить охотничьи угодья сами, особенно там, где их почти нет, не откладывая на

завтрашний день по причинам отсутствия средств и возможностей, чьих-либо запретов и ограничений.

Каждый может сделать соответствующие выводы из изложенного ниже. Летом 1990 г. в 200 м от своей деревни на ручье Кукубайка — притоке р. Пудеги, несущей родниковые воды жителям областного центра, — обычным совхозным бульдозером Д-606 я сделал три земляные насыпи (плотины) длиной по 15—25 м, которые целы и до сих пор. За лето пространство перед ними заполнилось водой до 50 м в длину и 20 м в ширину, заросло осокой, рогозом и подсеянными мною травами, а уже в следующем году на них поселились кряковые утки и ондатра. За последующие шесть лет мы вдвоем с сыном сделали еще восемь похожих плотин и вырыли более трех десятков прудов различных размеров. Летними вечерами из своего сада мы всей семьей без бинокля можем наблюдать за утиными выводками, а в сумерках — и за кормежкой ондатр, в августе над водоемами и деревней свистят крылья десятка утиных стай. Нередко видим лисиц, крадущихся по берегу водоема, появились горностаи, хори и норка, оглашает окрестности колония гнездящихся чаек. В пруды постоянно запускаем карасей, подсеваем семена трав на откосы и берега, засыпаем промоины, добавляем грунта на островки, где в безопасности чувствуют себя и ондатра, и утка.

Еще семь лет назад затопили поросшую ивняком и осокой низину размером 300x200 м и глубиной до 1 м — получился маленький заказник-питомник для молодняка, недоступный для собак и лисиц. Сын и дочь — мои самые активные помощники и участники всех начинаний — своими глазами на практике видят, как может человек взаимодействовать с природой — ведь до начала строительства плотин и прудов ни уток, ни ондатр ближе 3 км вообще не было. За эти годы только на первых трех плотинах добыто 122 ондатры и более сотни кряковых уток.

Таблица 1

ДОБЫЧА ОНДАТРЫ ПО ГОДАМ

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	Всего
Плотина 1	—	10	5	—	—	8	6	29
* 2	8	8	4	9	8	2	11	50
* 3	—	10	9	4	—	13	7	43
Итого:	8	28	18	13	8	23	24	122

На зимний период в окружающих деревню лесочках и перелесках, где мы вдвоем с сыном практикуем (по Черкасову) охоту нагоном на лисиц и зайцев без собак, бензопилой «Урал» валим для зайцев десятка два-три осины. К этим осинам из большого леса

охота

и охотничье хозяйство

10

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала, Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

Автор статьи — Константин Михайлович Советов

вытягиваются на постоянную кормежку зайцы-беляки, а нередко и лоси, заселяя опустевшие осеably после гончих пространства. Сделали и несколько солонцов. На своем земельном участке (0,75 га) разбили сад (400 молодых деревьев), где кроме плодовых растут березы, лиственницы, липы, дубки, сосны, кедр и елочки, под которыми три года собираем рыжики.

Выбрасываемые обычно рыбо-мясные отходы с семейного стола, потроха от дичи и тушки ондатры складываем для лисиц и мелких пушных зверьков в определенных местах, а уж сороки, сойки и мелкие птички там постоянные гости.

Весной и летом ведем отстрел ворон — первых врагов утиного молодняка и зайчат.

Создание прудов и плотин не делается бесплатно, требует затрат, и немалых. Выручает продажа дров от тех же самых, сваленных для зайцев, осин, а также помощь друзей. В первые годы большую помощь оказал управляющий А. П. Носков, выделив бульдозер, ведь водоемы служат целое лето источником воды для 400 голов коровьего стада, которое к тому же отлично трамбует земляные плотины. Как правило, под затопление или рытье прудов идут уже негодные для земледелия земли, исполосованные колеями, полуметровой глубины низины, обильно зарастающие ивняком и сорняками. Отношение людей к созданию водоемов сводится к двум позициям: или мне деньги девать некуда, или ума нет — мне же достанется: все живое перебьют другие. Было многое — и ондатры весной стреляли, и плотины разрушали, и оскверняли обгаороженный моим отцом родник в Яндове, из которого берут кристально чистую воду жители трех деревень. Хорошо еще, что председатель областного общества охотников В. В. Каплин совместно с главой Пудегского с/совета Н. А. Арбузовым оказывают мне как моральную помощь, так и правовую защиту. А ондатра и утки с первых плотин дав-

но уже расселяются снова по мелким ручьям и новым водоемам.

К великому сожалению, уникальные янгосорские земли — почти единственный источник родниковой воды для жителей г. Вологды — решением, к счастью, теперь уже снятого с должности и арестованного бывшего губернатора области Н. М. Подгорнова отданы под разработку карьеров для добычи гравийно-песчаных смесей вопреки общему протесту жителей не только Янгосорья, но и всего совхоза «Прожектор». И это земли, не только одни из первых в Вологодском районе освобождающиеся весной от снега, используемые сотни лет десятилетиями поколений крестьян, но и до сих пор дающие урожай зерна от 30 до 50 ц с 1 га. Никто не может предположить, что будет с природным балансом после выборки десятков тысяч кубометров гравия с 42 га (изыскания проведены на 386 га полей) высот водораздела, с которых бьют десятки подземных родников. Родник! Один корень объединяет такие слова, как род, родник, родня, родина, родство, родители! Четырехлетняя неравная борьба жителей Янгосорья за незаконно отнятые родные земли с администрацией Вологодского района и области (добыча гравия началась без всяких разрешений, абсолютно незаконно, что подтвердил и состоявшийся суд) заканчивается под грохот и скрежет экскаваторов и бульдозеров, тучи пыли и вой мощных самосвалов, а зверь и птица отходят в тайгу. Край уже практически обезлюдел, нет больше 8-летней школы, с/совета, телефонной и радиосвязи, деревообрабатывающего цеха.

Таблица 2

ЯНГОСОРСКАЯ ДИНАМИКА (данные архива)							
	1923	1929	1934	1960	1968	1994	1998
Деревни и хутора	24	34	32	15	14	10	9
Хозяйства	535	591	527	249	208	80	71
Люди	2373	2887	2076	788	566	136	107

До возрождения ли природы, глядя на эту страшную таблицу! А ведь это центральный (Вологодский) район Вологодской области. Есть ли смысл создавать угоidia для птиц и зверей, если нет условий для нормального существования коренных жителей-крестьян, ведь из 107 оставшихся жителей Янгосорья нет не только ни одного охотника, но и ни одного школьника, учащегося или студента.

Абсолютно согласен с писателем А. Онеговым, который в рассказе «Здесь можно все» («Охота и охотничье хозяйство», № 7—8 за 1992 г.) крайне озабочен такими же проблемами сохранения флоры и фауны нашего древнего северного края. Мой сын Михаил, с 6-летнего возраста сопровождающий меня во всех лесных и рыбацких делах, а с 13-летнего —

самостоятельно охотившийся, после года армейской службы с болью сообщает мне о том, что среди сотни его сослуживцев не с кем практически обмолвиться словом об охоте и рыбалке, — и это среди вологодских парней!

Организации, предназначенные охранять и беречь природу, лишь слепо выполняют волю современных мэров и губернаторов всех калибров, ибо во всем зависят от них — нередко просто лиц без «государственного» мышления и видения. Чего стоят их разглагольствования в прессе в сравнении с тем, что в четырех деревнях когда-то с полторатысячным населением Красного Берега в Вологодском районе в преддверии XXI века три десятка человек уже полтора года существуют без электричества и всякого снабжения, не говоря уже о такой роскоши, как телефон, радио или медпомощь!

Перефразируя слова великого Лобачевского, именно сейчас каждому настоящему охотнику необходимо лично самому «беречь природу, увеличивать ее фауну для тех, кто пока еще не понял ее влияния на нас и не ощутил во всей ее красоте и силе», для тех, кому все-таки придется заселять и снова обживать обезлюдевшие громадные пространства Нечерноземья России. Давно пора понять весьма поучительную историю возрождения и процветания близкой нам по природно-климатическим условиям Норвегии, которая в 1980 г. решением своего правительства открыла сельские школы всюду, где насчитывалось хотя бы пять учеников, обеспечила полную государственную поддержку сельскому населению, ибо жизнь показала: «обучение и воспитание в отрыве от родителей — неполноценное воспитание. Вырастая вдали от дома, от земли, деревенского уклада жизни, от всего, что в детстве привязывает человека к родному месту, молодые люди равнодушны к тому, где им жить, равнодушны и холодны к родителям, природе, людям, нации», отсюда их жестокость ко всему живому на земле...

И мы с вами стали уже не русские, а россияне...

Шесть лет подряд весной в Янгосорье для охоты на глухарей приезжают иностранцы из Западной Европы, несказанно удивляясь тому, что всего в 45 км от крупного промышленного центра до сих пор на глухариню току поют по 2—3 десятка красавцев-петухов. Таких мест в Вологодском районе осталось всего два. Сохранить их хотя бы в таком виде для потомков, не дать им окончательно обезлюдеть, не позволить их уничтожить — задача и долг охотника не только местного масштаба, но, надеюсь, значительно шире... И не только охотников...

ВСЕМУ ЕСТЬ ПРЕДЕЛ

Прежде всего хочу сказать, что я — охотник. Правда, не скажу, что такой уж заядлый, скорее умеренный. В юности, получив от отца в подарок старую пехотную берданку, переделанную под 28-й калибр охотничьего гладкоствольного ружья, я стал охотником. Объектами моей охоты были рябчик и попутно маньчжурский заяц. И рябчиков, и зайцев в наших лесах было довольно много, но я не бил их, как говорится, по чьей зря. В охоте для меня было главным общение с природой, наблюдения, познание жизни животных. Позднее арсенал пополнился ружьем «Белка» и двухствольной 16-го калибра системы «Зимсон». В весенний период с этим ружьем я любил охотиться на уток. Зимой в сезон промысловой охоты занимался отловом пушного зверя. Здесь мне хорошо помогало ружье «Белка».

Но письмо я сел писать не о своих охотничьих успехах. Не знаю, как в других регионах, но в Приморском крае, особенно в его южной части, диких животных стало очень мало. Я не хочу сказать, что зверя выбили охотники, хотя... Дело в том, что промысловики-охотники, да и любители тоже, чтобы обеспечить капканы и ловушки приманкой, добывают рябчиков, зайцев, кабаргу, бьют и изюбrey, и пятнистых оленей. Действительно, где взять охотнику приманку для пушных зверей? Только у себя на участке...

Однако главная причина резкого снижения численности диких животных в Уссурийской тайге — это ухудшение среды обитания (лесные пожары, рубки леса, строительство дорог, промышленных и жилых объектов). Например, в Лазовском районе этой весной лес горел более двух недель и никто его не тушил, пока не выпали осадки.

Вторая причина — оскудение кормовой базы (периодические неурожаи орехов, желудя, ягод). Ну и третья причина — необузданное браконьерство. Так, за минувший год оперативная группа Лазовского государственного заповедника изъяла у браконьеров 35 стволов, в том числе шесть нарезных. Разрешение на покупку и ношение нарезного оружия обернулось бедой для диких животных.

Побывав как-то на свалке этой весной в окрестностях села Лазо, я обнаружил 15 шкур пятнистого оленя, пять шкур косули, две шкуры кабана, одну шкуру гималайского медведя, ноги и внутренности изюбrey, голову горала. Внутренности браконьеров охотятся ночью и убивают зверей из-под фар. Убив животное, они сразу же грузят его в багажник и скрываются. Разде-

лавают уже дома — в бане или гараже, шкуры и внутренности вывозят на свалку.

Конечно, одним запретом охоты дело не поправишь. Нужны и биотехнические мероприятия, и квалифицированный учет, и главное — эффе-ктивная охрана. Замечу тот факт, что численность охотников-любителей в Лазовском районе заметно сократилась по разным причинам — высокий взнос за членство, бюрократическая волокита с оформлением оружия, отсутствие закрепленных угодий за обществом и так далее. Не секрет, что часть охотников перешла в разряд браконьеров.

Чтобы не случилось того, что и изюбrey занесут в Красную книгу, надо вовремя остановиться, все просчитать и продумать. Многие охотники, которые приобрели лицензию, так и не смогли ее реализовать по той причине, что и кабан, и изюбrey стали редкими животными.

Пусть меня простят охотники и охотоведы, я ведь тоже охотник, но тем не менее я за то, чтобы в южных районах Приморского края на три-четыре года охоту на кабанов и изюбrey закрыли. Нужна минимум трехлетняя передышка. Как сказал Сократ: «Платон мне друг, но истина дороже».

Когда я совсем было собрался положить письмо в конверт, ко мне зашел сосед Константин Иванович Санталов. В разговоре я спросил его об охоте. Костя безнадёжно махнул рукой: «Если честно, то дело дрянь! Белки очень мало, десятка два всего до-был, а раньше по две сотни отстреливал, и соболь стал совсем редок. На моем участке в прошлом году пожар был, в горельниках вообще глухо, даже птиц не видно. Кабана и изюбrey нет. Один раз прошел одиночка-сёкач во время гона и больше даже следов не видел. Насчет кормов в тайге пусто, сам знаешь, кедр даже по хребту выпилили леспрохозы. А изюбrey вы-били начисто. У Гришки Полещука на соседнем участке тигра в капканах приманку съела и собаку задавила — не от хорошей жизни такое. Вот приш-ел к тебе денег взаймы просить, хле-ба не на что купить».

Слушаю я охотников и все больше прихожу к мысли, что беда к нам при-шла при новой власти. Были раньше и браконьеры, и неурожаи, и лесные пожары, но охота всегда была при-быльной. А как пришли демократы, как начали они драться за власть, да за капиталы, тут и начался полный раз-вал. Госпрохозы развалены, лес руб-яют где кто захочет, лесные угодья никто не охраняет, пожары не тушат, добытую пушнину сдавать некуда. И если с браконьером еще как-то мож-

но бороться, то с правительственным чиновником — все равно что на мед-ведя с рогаткой идти...

В. ХРАМЦОВ
Приморский кр.

Уважаемая редакция! Обратиться к вам нас заставило Постановление Пра-вительства РФ от 29 сентября 1997 г. № 1251 «О плате за пользование объ-ектами животного мира и ее предель-ных размерах».

Наше хозяйство занимается промыс-лом и заготовкой пушного зверя, в частности добываем соболя и белку. Никогда заготовка пушно-мехового сырья не была высокорентабельным производством, а сейчас, с введени-ем платы за охотугодья, действующи-ми налогами и прочими платежами и накладными расходами, данный вид деятельности вообще сводится к нулю. С Постановлением Правительства № 1251 промысел и заготовка соболя в рамках закона теряют всякий смысл. Мы считаем, что данное постановле-ние готовили чиновники либо абсолю-тно некомпетентные, либо преднаме-ренно стремящиеся развалить охот-ничье хозяйство России любым путем.

Принимать такие постановления, не учитывая специфику отдельных реги-онов, в частности северных, где пред-приятия и люди брошены государст-вом на произвол судьбы, где охота является способом выживания остав-шегося народонаселения, преступно по отношению к ним.

Введение данного постановления в действие перечеркивает полностью деятельность влачащих жалкое суще-ствование охотничьих хозяйств Сиби-ри в области охраны угодий от брако-ньерства, качественных работ по уче-ту численности охотничьих животных, регулированию численности вредных хищников, улучшению среды обитания животных и т. д.

Мы считаем, что концепция государ-ственной политики в области ведения охотничьего хозяйства может и долж-на стать консолидирующим фактором в том случае, если она будет отражать интересы большого круга граждан, занятых в области охотничьего хозяй-ства, основанной на конституционных принципах, на соблюдении законода-тельных норм и научно обоснованных рекомендаций в этой сфере деятель-ности, чего, к сожалению, мы сейчас не наблюдаем.

Коллектив КСП «Ярцевский кооп-зверопромхоз»

БЕЗБОРОДОВ,
СИМЧЕНКО,
СОКОЛОВ и др.
Всего более 30 подписей

В ГОСТЯХ У ХАНТОВ

В. БИРЮКОВ, гл. специалист
по экологическому мониторингу Нижне-
вартовского института
природопользования

Ханты — одна из малочисленных народностей, населяющих Россию. По данным 1970 г., их насчитывалось 21 тысяча (в Ханты-Мансийском национальном округе — 12,2 тыс., в Ямало-Ненецком — 6,5 тыс.). Главным занятием хантов были и остаются оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы. Второстепенное значение в их жизни имеют заготовки дикорастущих ягод, кедровых орехов.

Автор предлагаемой статьи решил поделиться с нашими читателями своими впечатлениями от знакомства с хантами.

Примерно на середине течения Сабуна находится небольшая — домов на 10 — хантыйская деревня Сосновый Бор. Интересно, что такой маленький населенный пункт есть на всех картах Тюменской области. Именно в этой деревне я нашел себе друзей среди коренных жителей. Как ни странно, но даже потомственные сибиряки знают о них очень мало. Поэтому, думаю, читателям журнала «Охота и охотничье хозяйство» будет интересно узнать об их обычаях и образе жизни.

Впервые приехав в Нижневартовск подыскивать вариант обмена квартиры, я по простоте душевной надеялся чуть ли не в первый день увидеть на улицах города низкорослых людей в пестро расшитой меховой одежде, оставивших оленью упряжку на окраине, чтобы заглянуть в городской охотничий магазин. Это один из оптимистических вариантов распространенного заблуждения о современных коренных жителях Среднего Приобья. Пессимистический (нередко с шовинистическим душком) — изрядно отдаёт оскорблением: якобы низменные люди, способные на любое безрассудство вследствие регулярного употребления горячительных напитков. Однако, уже будучи нижевартовцем, мне долго не удавалось увидеть ни тех ни других. И вот наконец в октябре—ноябре 1995 г. нам с женой посчастливилось пойти на катере в верховья Сабуна и попасть в Сосновый Бор. На подходе к деревне мы увидели несколько деревянных

Сосновоборские ханты

домиков и группу ребятишек, выпавших на берег. Это, кстати, один из обычаев — первыми гостя встречают дети. Другим неизменно соблюдаемым законом является закон гостеприимства: нельзя не принять гостя с радостью — проклянут предки до десятого колена! Раньше был даже такой обычай, что гость не должен стучаться в двери — он всегда вовремя, хотя сейчас он соблюдается фактически только между знакомыми. Но у этого закона, как у палки, два конца: нельзя проехать мимо чьего-то дома и не зайти — это значит, что ты плохо думаешь о хозяевах. К сожалению, мы опаздывали в пункт назначения, у катера барахлил мотор, и капитан, несмотря на мои предостережения, проехал мимо. Через два дня пути мотор благополучно «скончался» (оторвало маховик дизеля), и нам не оставалось ничего, кроме как сплавляться вниз по реке до деревни. Там, по крайней мере, была радиосвязь. Пять дней мы петляли по реке, тараня катером упавшие с подмываемых берегов деревья и застревая в заломах. Пару раз деревья сбивали с пристропленной баржи двухсотлитровые бочки с солярой, которые приходилось вытаскивать на канатах. Несколько раз чудом не остались без алюминиевой каюты, с трудом отталкивая катер шестью от навиших деревьев. Но нам повезло — к вечеру пятого дня сплава увидели деревенскую «Казанку» с двумя рыбаками. На нашу просьбу помочь отбукси-

ровать катер к деревне они откликнулись моментально. Но в деревне нас встретили неприветливо. Ведь, пройдя мимо, не остановившись хотя бы на десять минут, мы оскорбили один из самых почитаемых обычаев! Мне стоило немало терпения убедить жителей деревни в том, что капитан просто не знает обычаев и не держит за душой ничего дурного. Еще одной сложностью в общении оказалось то, что в день нашего приезда в деревню прилетел самолет и летчики привезли водку, на которую многие жители деревни с удовольствием меняют собранную клюкву. Весь вечер деревня, как говорят в Сосновом Бору, «кувыркалась». Здесь надо оговориться. Подобный факт вовсе не подтверждает версию о беспорядочном пьянстве коренного населения. Просто в течение почти всей своей истории ханты не знали употребления опьяняющих и наркотических веществ. Исключением (почти у всех северных народов) служит сушеный мухомор, используемый шаманами для получения галлюциногенного эффекта, принимаемого за общение с духами. Этот народ и физиологически, и психологически не подготовлен к восприятию опьянения. Кроме того, их организм не вырабатывает ферменты, разрушающие продукты окисления этилового спирта, вызывающие похмельный синдром. Этим и объясняется непредсказуемость хмельного буйства. Организм славян, напротив, всю свою историю

боролся с «зеленым змием», хотя крепкие спиртные напитки «вошли в моду» тоже сравнительно недавно. Впервые водка попала в хантыйские стойбища с приходом русских, попала и прижилась. И пошел охотничий народ на убыль. Так что, собираясь в гости к хантам, не бойтесь обидеть их — не берите с собой «дурную воду», лучше скажите, что вы не пьете. К сожалению, завозилась не только водка. Ружья показались лучше луков, «Бураны» — оленей. (Здесь речь идет только о южных хантах. У хантов Ямало-Ненецкого округа оленеводство сохраняет свое значение. — Ред.). Но ружья надо заряжать, а вездеходы заправлять и ремонтировать; богатство заменило зависимость и нищету. Постепенно исчезли олени, транспорт, еда, лекарство (панты) и одежда. Ухудшение экологической обстановки и браконьерство поставили потомственных охотников под угрозу голодной смерти. Нет дичи — нет и денег, нет денег — не будет новых ружей, запчастей, горючего и пороха. Круг замыкается.

И все же ханты не горюют. У них вообще не принято перекладывать свои проблемы на чужие плечи. Все должно перегореть в человеке без лишнего слов. Даже если у хозяйки ребенок при смерти, вас в доме встретят приветливой улыбкой и обязательно нальют горячего чая. С чаем связано еще несколько обычаев. Так, не принято раньше гостя притрагиваться к пище. Пока гость не положит чашку на блюдце боком, хозяйка наливает чай не спрашивая. Последнее, впрочем, сейчас редко выполняется в силу чисто объективных причин — в доме нечасто бывает достаточно пищи, обычно (я не раз видел это сам) семья из четырех взрослых и одного-двух детей довольствуется ужином из пары некрупных язей, запеченных в печи, и буханки хлеба. Тем не менее вас обязательно пригласят разделить более чем скромную трапезу. «Спасибо» — очень большая благодарность, за прием и угощение ее не произносят. В хантыйской избе (в чумах уже никто не живет) очень простая обстановка и на удивление чисто. Даже если в дом зашли, не разувшись, человек двадцать гостей, через четверть часа от нанесенной грязи не останется и следа.

На Новый 1996 год мои друзья приехали ко мне в гости, и я имел возможность еще ближе познакомиться с их бытом. В отличие от нас, городских жителей, они умеют отдыхать, когда делать нечего, но умеют и на совесть работать. А их хлеб зарабатывается тяжким трудом. Очень воздержаны в еде, хотя при ее избытке даже ребенок легко справляется с порцией, непосильной для горожанина. Очень скромны в общении: младший никогда не встревает в разговор и не начинает его, даже у близких родственников младший не имеет права целовать старшего — «старшего нельзя лас-

кать». Женщина, особенно молодая, почти всегда молчит в присутствии мужчин. По обычаю, недопустима даже малейшая вольность в отношениях между соблюдающими «обряд избегания»: свекром и невестками, тещей и зятьями, снохами и братьями мужа, тестем и зятьями. Как и в Стране Утреннего Спокойствия — Корее, выйдя в деревне утром из дома, удивляешься непривычной бесстрастности встречаемых знакомых: они проходят мимо, не приветствуя ни вас, ни друг друга, с таким выражением на лице, с каким мы в городе проходим на улице мимо совершенно незнакомых людей. Это не является невежливым, напротив, неприятна навязчивость в то время, когда полно утренних хлопот. Это тоже своеобразное ответвление от «обрядов избегания».

Все обычаи и привычки хантов свидетельствуют об их тесном родстве с природой, хорошем ее знании, о высокой порядочности: ханты не знают воровства, придут на помощь любому человеку, даже если он помощи не просит. И в жизни, и после смерти они оказывают глубокое уважение людям. Этим нередко пользуются нечистые на руку. Только «цивилизация» принесла им такие пороки, как пьянство и скрытность. Но и сейчас им несвойственны жадность и стяжательство, они никогда не бьют больше зверя, чем

Хантыйская верша на ручье

надо для пропитания и приобретения вещей первой необходимости. Если повезет добыть лося, охотник поделит его мясо между всеми семьями. Очень высоко уважение к воде, у которой всегда селятся ханты, — нельзя совать в воду нож (неважно, мешать ли чай в чашке или полоскать нож в реке), вода — особая стихия, на нее нельзя опереться, как на землю, поэтому обращаться с ней надо с почтением, иначе вода отомстит. Этот обычай и сейчас свято соблюдается — наравне с обычаем гостеприимства.

Хант никогда зря не срубит дерево, раньше даже для изготовления обласа — долбленной лодки — разрешение на рубку живого дерева давал шаман. На Новый год никогда не рубили деревья, а украшали живое Священное Дерево. Сейчас этих деревьев, скорее всего, не осталось (а если и остались, то их не покажут), но елки и сосенки без нужды по-прежнему не трогают. Не покажут вам и старое кладбище — беспокоить мертвых без особой необходимости опасно; также и в доме, где недавно умер человек, обычно не живут — можно, но рискованно. Обычай строго запрещает оставлять умершего одного, то есть хоронить вне кладбища — ни в Среднем, ни в Нижнем мирах человек не должен быть один; покойный должен быть в полном порядке — без недостающей час-

ти тела не примут в Нижнем мире, пока не отыщешь. Вино на религиозных праздниках не пьют, видимо, понимая, что оно может спровоцировать пьящего на недопустимые поступки.

В хантыйском языке нет ругательств, и браниться у них не принято, хотя, подвыпив, пожилые мужики уже научились беззлбно, но с удовольствием заполнять этот пробел русскими выражениями. Сосновоборские ханты знают родной язык, хотя только разговорный. Однажды я во время какого-то праздника попросил одного из них спеть что-нибудь народное, и он, зная и хорошо исполняя множество различных песен — от Высоцкого до украинских народных, не смог этого сделать. Позже я с удивлением узнал, что песенно-сказочный язык настолько сильно отличается от разговорного, что требует специального перевода. Возможно, это тоже наравне с полунасилованным введением христианства сыграло свою роковую роль в деградации культуры интереснейшего народа.

Хантыйский язык трудно записать русскими буквами: в нем очень много слитых дифтонгов, собственных из европейских только испанскому и немецкому языкам. Таковы звуки: О/Ё (как немецкое «о-умлят»), У/Ю («у-умлят»), И/Ы (ближе к Ы), А/Я (мягкое Я), Ы/Я (твердое Я). Все они произносятся как одна буква. Например, «во'кы/И» (лиса), «кО/Ень» (песец), «н'О/Ё-Г/Хос» (соболь), «л'А/Яньке» (белка). Их можно произнести как «вокы», «кёнь», «нёгос», «ляньке» — смысл поймут, но произношение будет неточным. Многие слова звучат так же, как в венгерском, финском и эстонском языках.

Мне было очень приятно и интересно, что ханты сохранили настоящий русский язык, не заразив его иностранными словами и не растеряв красоты его речевого склада. У русских такой язык можно услышать, пожалуй, только в деревнях, да и то преимущественно староверческих. Не пришлось бы нам, опомнившись от «умных» слов, ехать учить родной язык в хантыйские деревни.

Большинство семейных и религиозных обычаев исчезло из обихода, их помнят только старики, но никто уже не выполняет. Так, нельзя брать жену (мужа) из своего однотодемного рода, ведущего начало от какого-либо животного; в противном случае родственник скоро умрет. Это вполне объяснимо опасностью кровосмешения. Нельзя охотиться на животных — основателей тотема; особенное уважение оказывается медведю — его запрещено специально искать для охоты (что тоже вполне объясняется реальной опасностью). Раньше при случайной добыче медведя, напавшего или убитого на берлоге, устраивался особый «медвежий» праздник, ставивший целью умиротворить убитого зверя и вернуть его душу в тайгу. При этом на угощение гостей на празднике

уходило больше продуктов, чем получали от зверя. Сейчас уже никто не знает всех песен, исполняемых на этом празднике-поминалке.

День рождения отмечают не более чем до 5 лет — незримо напоминать о возрасте. Ребенку, шутя, сватают самого старого жителя деревни, чтобы жил также долго. Этот забавный обычай еще помнят и нередко выполняют.

Часть обычаев полностью забыта. Так, раньше запрещалось топить чужой в чуме — когда вся природа отдыхает, нельзя тревожить ничего ни на земле, ни на воде. В дом придет новое несчастье — если «оскорбить белый снег голыми пятками». Нельзя срывать украшения с детской одежды (сейчас утерян даже смысл этого запрета). Верх неприличия указывать пальцем на небо — жилище Нум-Торыма (верховного божества).

Богат перечень примет погоды. Одну из них я случайно проверил на себе: медведь приснился — в любое время года к похолоданию. Сбылась.

Все, что я вспомнил, — лишь малая толика огромного культурного наследия хантыйского народа. Если мы по-прежнему будем отворачиваться от его проблем, большинство из которых возникли по нашей же вине, это богатство будет безвозвратно утеряно. Но если вы не особенно интересуетесь этими проблемами, постарайтесь все же поддерживать в гостях даже забытых обычаев — это всегда приятно хозяевам и полезно гостям. Не старайтесь показать, что вы умнее, — в традиционных областях знаний нам с коренными жителями не тягаться. Здесь в пору вспомнить пословицу: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят».

Фото автора

Хантыйское зимовье на реке Сабун

М. КАЛИНИН

Ленинградскому областному обществу охотников и рыболовов исполнилось 80 лет.

30 апреля 1917 г. на многолюдном собрании петроградских охотников, ставшем первым в истории России, где всесторонне и принципиально обсуждался вопрос о праве на охоту, было решено создать Петроградский Союз охотников. «Охота для всех, а не только для богатых и знатных; охрана зверей и птиц как государственного достояния, а не как собственности владельцев и арендаторов охотугодий; просвещение охотников; раскрепощение их от кабалы скупщиков и торговцев; объединение всех охотников в Союз Всероссийский» — таковы были задачи, поставленные перед Петроградским Союзом охотников.

На протяжении 80 лет общество охотников с той или иной степенью успешно решало эти задачи. Объективности ради отметим, что успехов за этот период было значительно больше, чем неудач. Охота, действительно, стала доступной всем, и количество официально зарегистрированных членов общества приближалось к 100 000 человек. Осуществлялась «охрана зверей и птиц как государственного достояния». В широких масштабах проводились биотехнические мероприятия, способствующие восстановлению численности многих охотничьих животных. Так, например, благодаря совместной работе общества охотников, госохотинспекции и потребсоюза был реакклиматизирован бобр, полностью уничтоженный на территории нашей области еще 200 лет тому назад. Осуществлено за счет общества расселение зайца-русака, разводились для выпуска в угодья крыловые утки. Стала небывало большой за весь исторический обозримый период численность лосей. В 1962 г. у нас в области насчитывалось 42 800 лосей. Ценой больших усилий и денежных затрат была построена разветвленная сеть охотничьих баз и остановочных пунктов, оснащенных всем необходимым: от подсадных уток до кроватей и постельного белья. Наличие этих баз создавало прекрасные условия для охоты и отдыха сотен ленинградских охотников одновременно.

Большое внимание уделялось культурному воспитанию и просвещению широких охотничьих масс. При Домах культуры и в Городском лектории проводились циклы лекций по охране природы и культурному поведению человека с ружьем. Регулярно проводились семинары и практические занятия с работниками охотничьего хозяйства по повышению их профессиональных знаний. Сотни тысяч трудодней затрачивали члены общества в угодьях на общественно полезной работе. Все это, вместе взятое, давало ощутимые результаты: охотничья база области, несмотря на интенсивную охоту, не оскудевала.

ПЕЧАЛЬНЫЙ

ЮБИЛЕЙ

Фото Р. Дормидонтова

В 1989 г. истек срок аренды угодий, закрепленных за обществом, и Управление охотничьего хозяйства Ленинградской области (ныне Комитет) продлить аренду отказалось. Стали ненужными многочисленные охотничьи базы, егеря, охранявшие угодья, вся дорогостоящая инфраструктура, создававшаяся десятилетиями и призванная удовлетворять социальный заказ 100 000 охотников города и области. Почти 5 млн га, на которых велось организованное и охотустроенное хозяйство, были объявлены «резервным фондом», а по существу стали бесхозными, так как у Комитета нет ни сил, ни средств, чтобы хотя бы охранять животных на гигантской территории Ленинградской области площадью 85 900 км². В то же время создавшееся положение стало приносить огромную материальную выгоду Комитету и правительству области как от различного рода платежей (за лицензии, путевки, охотничьи билеты и т. д.), так и от безжалостного использования охотничьих животных. В результате развала системы охотпользования стала процветать нерегулируемая (браконьерская) охота. Резко ухудшилась охрана угодий, в десятки раз сократился объем биотехнических мероприятий, направленных на поддержание эксплуатационной численности охотничьих животных. Состояние животного мира области стало с каждым годом ухудшаться. Катастрофически упала численность лосей и кабанов. И это в области, которую зоологи называли «центром концентрации» лосиного поголовья (Тимофеев, 1974), «примерно в 10 раз снизилось количество тетеревов и зайцев-русаков. Почти совсем исчезла норка европейская и белая куропатка» («Петербургский экспресс», № 2 за 1997 г) Зато «волки окружают Питер», — пишет газета «Петровский курьер» от 13 января 1998 г., считая, что сейчас в нашей области 1000—1500 волков, и тут же добавляя, что «по мнению же охотников, их в несколько раз больше». И как тут не согласиться с мнением ведущих ученых-зоологов, академиков и профессоров, которые в открытом письме губернатору Ленинградской области В. А. Густову указывали, что «настанет время, когда только волки да воронье будут населять наши леса

и поля» («Охота и охотничье хозяйство», № 8, 1997).

Многие считают, что охотничье хозяйство существует для удовлетворения потребностей и ублажения небольшой группы людей, именующих себя охотниками. Это глубоко ошибочное мнение! На самом деле главной задачей охотничьего хозяйства является сохранение и приумножение различных представителей нашей фауны (не только охотничьей!). И европейские страны являют в этом блестящий пример для подражания. Культурный и образованный охотник в первую очередь заинтересован в сохранении фауны. Он должен быть рачительным хозяином в приписанных ему угодьях.

Естественно, что затяжка с припиской охотничьих угодий их прежним владельцам (арендаторам), несмотря на однозначное распоряжение № 199-р Председателя Правительства Российской Федерации Виктора Черномырдина, предписывавшего это сделать, не могла не обеспокоить широкую общественность, природоохранительные органы, ученый мир. В широкой печати появились статьи, резко критикующие действия правительства области и подчиненного ему Комитета (в «С.-Петербургских ведомостях» — «Война в охотничьих угодьях»; в альманахе «Охотничьи просторы» — «Семилетняя война»; в журнале «Охота и охотничье хозяйство» — «Открытое письмо губернатору Ленинградской области» и др.).

Под влиянием общественной критики губернатор Ленинградской области издал два Постановления — № 300 от 27.06.97 г., а затем, 9 декабря 1997 г., № 499. Этими постановлениями предлагалось наконец провести закрепление охотничьих угодий, но не в соответствии с Распоряжением № 199-Р, а на конкурсной основе. В Комитете природопользования и экологической безопасности была разработана тендерная документация, в соответствии с которой участники должны были представлять документы для участия в конкурсе. При знакомстве с этим, с позволения сказать, «руководящим документом» специалисты только ахнули и развели руками, настолько некачественно и безграмотно он был составлен. Согласиться с ним было невозможно, и охотничьи общества обратились к первому вице-губерна-

тору Ленинградской области В. П. Сердюку с протестующим письмом. Действительно, как можно было согласиться на создание параллельной с Комитетом по охотничьему хозяйству службы государственных охотничьих инспекторов за счет охотничьих обществ с «затратами на содержание одного госохотинспектора не ниже 41,1 млн рублей в год? Как можно платить огромные деньги за аренду охотничьих угодий, в которых бонитет не установлен и не проведен учет численности населяющих их животных?

Поражает сам дух этого документа! Каждый пункт в нем пропитан духом наживы, желанием получить деньги, не вкладывая своего труда. И ни слова о сохранении и приумножении фаунистических богатств края! И это Комитет природопользования и экологической безопасности, главной задачей которого это как раз и является!

Как прав оказался профессор Н. К. Верещагин, зоолог и охотовед с мировым именем, Почетный член Международного Союза охраны природы, который писал: «К великому сожалению, нельзя пока рекомендовать передачу функций охотинспекции нашей Госкомприроде (в настоящий момент Комитет по охране окружающей среды Санкт-Петербурга и Ленинградской области — Ленкомэкология) — там нет соответствующих кадров, а недавняя варварская вырубка заповедных лесов Карельского перешейка, проведенная при губернаторе Белякове и продолжающаяся и поныне, показала, что это учреждение не способно и на элементарные меры по охране природы» («Охота и охотничье хозяйство», № 2, 1998). Анализ «Тендерной документации» показывает, что слова ученого в равной мере можно отнести и к деятелям из Комитета природопользования и экологической безопасности.

Приходится считать, что ряд официальных лиц правительства Ленинградской области, не имея концепции развития охотничьего хозяйства, игнорируя биологические основы ведения охотничьего хозяйства, живя сегодняшним днем, увлеклись незаконным сборищем средств за объекты охоты и охотничьи угодья, совершенно не принимая в расчет главное — сохранение и приумножение населяющих угодья области животных.

РАЗГОВОР У РУССКОЙ ПЕЧКИ

Трудовой стаж ему засчитали с одиннадцати лет. Пас колхозное стадо. И документы есть — в ведомостях расписывался.

Мы сидим с Борисом Михайловичем Сергеевым — егерем Шаховского хозяйства Московского общества охотников и рыболовов. Отогреваемся после мороза у русской печки. Ему уже шестьдесят два, и он вспоминает о сказочном обилии дичи в его мальчишеские годы.

«Отец не охотник, ружья не было. А охотиться страсть как хотелось. Весной — черное поле тетеревов, а ружья нету. И вдруг повезло! Выиграл на облигацию пятнадцать тысяч. В магазине, в Малинках, одностволка стоила тринадцать. Укравкой купил свое первое ружье.

Сапог резиновых и не знали, утром идешь на ток не пойми в чем. Сидишь с мокрыми ногами в шалаше. Тетеревов слетается сотня, а может, и две. Стрельнешь, они опять подлетают. Тут уж не до простуды.

И за глухарями ходили. Шалашик у нас стоял на Крупине болоте. Приходим туда пораньше, чтобы ночь перебыть. Берешь с собой валенки. Сидишь, ждешь, когда настанет время. А потом продвигаешься на ток. Не случалось такого, чтобы пустыми приходили.

И зайцев было море. Как-то по пороше без собаки до обеда принес пять штук. А на огороде заяц яблоноу гложет. Гончая лежит и молчит. Видно, за своего приняла, за домашнего, раз возле дома.

То, что дичи было больше — это понятно. А вот что кабана раньше вовсе не было, многие из молодых и не знают. Это сейчас все раскусили, что такое кабан. И мясо какое на второй год, какое у секача. А тогда...

Иду с собакой. Что же за след такой? Лось — не лось. Напахал... Потом уже появились разговоры — кабаны. Там двух видали, там четырех. По слухам, от Завидова заходят.

Борис Михайлович Сергеев с лайкой

А чего им надо? Ага, говорят, комбикорм. Я тогда уже шоферил. Затарили в мешки отходы, которые коровам давать нельзя, комками спеклись. Отвезли с ребятами туда-сюда. Проверили — берут. Сидим, в елочках, глядим. Не то чтобы убить, посмотреть только, что за зверь такой... Вот они бегут, четыре. И давай комбикорм жрать. Коровам нельзя, а они — только шум стоит. Вот, значит, кабаны-то какие.

Потом развелось их... У меня кабана отстрелять: с утра загон — и все. До чумы дело дошло. Сколько их валялось — жуть. Лечить стали. Теперь опять рост пошел...

А с волками — всю жизнь. Первый раз увидел маленьким совсем.

Потом скотину пасти начал, насмотрелся на них. Один схватил ярку поперец, за позвоночник, и перед собой тащит. Не на спине: прямо перед собой. А овцы крупные были. Как-то на моих глазах баран романовский разбегается, как дал корове в лоб и сбил с ног. Во какие овцы. А ни разу не видел, чтобы волк овцу на спине тащил. Слышим, Колька орет, нам машет. Бежим. Волк схватил за шею овцу, голову свою поднял и скачет по полю к лесу, а овца сбоку волочется.

Откуда у них сила такая? Уж на что у лося шкура прочная, а они отрывают вместе с ней куски мяса и прячут в снег...

В пятидесятых годах стал приезжать в наши края волчатник — Федор Петрович Васильев. У него я и учился. С ним можно было волков флажковать хоть в избе. Все скажет, где и что. Встречали его, как лучшего гостя. Любую семью в деревне волки разом могли оставить без скотины. А как без нее было жить в ту пору?»

Обход Бориса Михайловича как раз на стыке Московской, Тверской и Смоленской областей. Про такие места говорят: «Петух кричит на три губернии». Не было зимы, чтобы из какой-

нибудь области не наведывались сюда волки. Каждую осень егерь проезжает на тракторе по просекам, тащит бетонную плиту. Цепляет ее за угол, и она идет как ледокол, расчищает просеки, чтобы зимой можно было свободно ездить по ним на «Буране», на лыжах или на лошади.

Трактор свой. Купил по дешевке, когда списывали. С горючим охотники помогают.

Прошу Бориса Михайловича рассказать что-нибудь о своем опыте охоты с флажками... Отказывается. Говорит, показать бы мог, а так, что расскажешь? Но разговор продолжается.

«Помогает на волчьей охоте то, что чуть ли не каждое дерево в лесу знаешь. С малолетства же здесь. И другие егеря знают. Скажешь, к примеру, что обходить начинаем от того места, где Лукин волка убил, и всем ясно.

А в незнакомом месте глядишь — лес сменился и уже приблизительно чувствуешь, где волки лежат. В морозный день ложатся в крупном лесу. А оттепело — им не нужен крупный лес. Знают, солнышко будет пригревать, им в мелколесье хорошо.

Когда много волков, меньше четырех километров флажковать нельзя. Вначале обходим полный круг, каждый свою сторону. Собираемся. Выходов нету. И хорошо бы одному еще целиком круг оббежать — проверить, не стронули ли, когда обходили.

Не вышли. Все, флажкуем. В обе стороны, навстречу друг другу тянем флажки. Углы срезать надо.

Зафлажковали. На входном следу обязательно ставишь стрелков. Здесь почти всегда первыми стреляют. Не на самих следах ставишь, а по обстановке, одного с одной стороны, другого — с другой, примерно на выстрел. Если есть овражек, его надо обязательно глядеть. От флажков стрелка ставишь метрах в двадцати, в кругу. Но в обе стороны должны обязательно поглядывать. Опытный волк иногда в метр к флажкам подходит.

Если в загон идешь — держишься входного следа. Доходишь до лежек. Струнул — пошли. По лежкам посчитал, сколько лежало. Начинаешь гнать из центра, как бы спираль раскручиваешь. Делать это должен человек, который знает лес, знает, где стоят номера. Не шуметь, не грохотать по деревьям. А то так и выгоняют из флажков. Прошел метров сто пятьдесят, двести, чуть кашлянул.

А началась стрельба, стой на месте минут пятнадцать — сам убьешь. Там

выстрел, там — бабах. И волки чаще всего назад бросаются. Мало ли кто там в кругу шоркал. Грохотать-то никто не грохотал. Но бить надо не дальше двадцати пяти метров. Крепкий зверь. Волк — это не кабан, подойдет и на семь шагов. Не шевелись только.

Сколько всего с волками было... Первый велосипед купил на волчат. Случайно наткнулся на выводок в болоте на сухом острове.

Порой и смех и грех с этими волками. Не всегда по просекам ходишь. Как-то по глубокому снегу несколько дней гонялись. Никак не перехватим. Измучились, хоть падай в сугроб. И еда кончилась. Так, кое-чего осталось.

Попросились в деревне переночевать. А ночь лунная. Решили: пойдём к скотному двору, зайца покараулим. Там сено подвозят, они бегают листочки подбирать. Может, добудем на завтрак.

Только вышли — бежит. Грох его. Тут же дом рядом. Несём этого зайца. А у хозяйки две козы обьягнились в мороз — и обе в избе. Она им только еду поставила, намешала картошки с водой или ещё чего там. Иван зайца бросил на пол, а он как вскочит и начал метаться. Козы пойло расплеснули от стенки до стенки, носятся — все смели, что можно было свалить. И мы всей бригадой ловим. Тоже грохота наделали.

Заловили. Оказалось, одна дробина ему вскользь по башке попала и оглушила. А мы потом до полуночи стулья чинили, шкаф собирали...

Скоро опять волками заниматься. Сезон на копытных закроется, и начнем. Так по кругу и идет. Охота на копытных кончится, за волков беремся. Потом маршрутный учет проводить надо. А там весна начинается. Пройдет тяга — новая головная боль: надо сеять на подкормочных площадках. Сеялку не протащишь, берешь ведра и руками, как в старину, сеешь овес, перемешанный с горохом. У меня гектара полтора. Кидаешь, кидаешь... А потом еще борону на санях притащить надо и семена как следует заделать, иначе толку не будет.

Зато после смотришь — нигде таких всходов нету. Раньше на том месте деревня была — земля хорошая.

Как только пошел горох, видеть надо, что там кабаны делают. К осени соломы не остается! Один раз медведя встретил. Стою, наблюдаю, как кабаниха с кабанятами кормится. Он вышел из леса и прямо с края начал овес есть. Как будто клюет, головой дергает. Потом как вскинется! Учужил или услышал чего. Смотрел, смотрел на меня — и опять есть начал. Сбежал, только когда я пошел.

Хорошее дело — такие площадки в лесу. Выводки в посевах прячутся. А весной гнезда поблизости находишь, тетерку на яйцах почти гладишь.

Ну ладно, команду встречать пора. На кабана едут».

Анатолий СЕБАСТЬЯНОВ
Фото автора

Пора на охоту

Опять стала возрастать численность кабана

Которую зиму в обход наведываются волки

краткосрочным, как и Пушной бум. Жесточкий экономический спад в Западном мире начала 30-х привел к резкому падению цен на пушнину и сокращению финансов. Стали появляться модные искусственные меха.

Сташевского перебрали в «Совсинторг» — «Торгсин» — трест по выкачке у населения, за российское же продовольствие, недоограбленных большевиками у страны драгметаллов. Когда колечки, серьги, золотые коронки, крестики, иконные оклады и серебряные ложки были переплавлены в слитки и «Торгсин» стал прогорать, Сташевского сделали торгпредом в Испании. При вызове «на ковер» в Москву Сташевский предпочел ограбить сейф торгпредства на три миллиона и скрыться во Франции. Судьба его потом не ясна: то ли французы выдали его Кремлю уже как уголовника, то ли он процветал и доцветал на краденные у страны миллионы. Об этой истории нам рассказывал, как всегда с блеском, в 1954 г. П. А. Петряев.

Судьба же самого Петряева — этого, безусловно, выдающегося человека — была как-то не особенно блестяща. Она состояла из каких-то странных взлетов и падений. Как только он что-то разрабатывал, создавал, организовывал, тут же ему подрезали крылья и он оказывался «не у дел». В 1931 году, когда я посетил его дома, в небольшой квартирке, где-то за Белорусским вокзалом, у него были скромная рыжевато-желтая жена и два белокрылых мальчугана лет 6—7. В следующем раз мы встретились в начале 50-х, через 20 лет, все в том же доме «Союзпушныни» на Мясницкой, 4. Обсуждался вопрос о судьбе зубров и зубро-бизонов, которых удалось все же спасти от окончательной гибели на воле и в зоопарках. На нашем маленьком совете присутствовали «зубровые» спецы: еще в полной силе были профессор К. К. Флеров и М. А. Заблочкин, какой-то директор-коммуноид из Окского зубрового заповедника, Петряев и я — от ЗИНа Академии наук. Павлу Александровичу было уже за 60, но он был еще крепок, стригся под полубокс, тронутый сединой, и был по-прежнему логичен, решителен и краток в своих суждениях. Оказалось, что он потерял на фронтах обоих(!) сыновей, что теперь он работает в «Зооцентре» — организации, ведающей поставкой на экспорт дикой отечественной живности, комплектацией наших зоосадов и тому подобными операциями. Организация эта была фактически создана Петряевым, как и советское звероводство, но руководил ею теперь опять же не он. Как я узнал позднее от коллег, в конце 50-х Петряев скончался от инфаркта.

Пушногогосторг еще в середине 30-х гг. был переименован в «Союзпушнину», продолжая крутиться в экспортной сфере Наркомвнешторга. Завоз экзотов из зарубежья вскоре прекратился: ондатр, нутрий, енотов хватало для расселения уже своих.

ВНИПО продолжал существовать и развиваться, пережив последствия ВОВ. Его периферийная сеть в виде областных или региональных станций — их было уже около 15 — уцелела, хотя многие талантливые биологи-охотоведы погибли на фронтах. В конце 50-х кто-то подсказал Н. С. Хрущеву, что нет резона держать в Москве прикладную науку, связанную с сельским хозяйством и Природой. Ведь у московских институтов, скажем коневодства, овцеводства, соевых бобов, непомерно велики расходы на командировки сотрудников в степи Предкавказья и Средней Азии. Поэтому ученые коневоды и овцеводы вскоре оказались в Ставрополье, среди табунов лошадей и овечьих отар. Поэтому и ВНИПО «загремело» в Киров (Вятку), в город, лежащий в подзоне южной тайги, богатой пушными зверями. Там под именем ВНИИЖП, а затем ВНИИОЗ, переходя на иждивение из одного ведомства в другое (Наркомвнешторг — Минсельхоз — Центросоюз, ВАСХНИЛ), коллектив биологов-охотоведов, технологов и экономистов охотоведения и звероводства существует и до сих пор.

Я расстался с этим учреждением еще в 1935 г., отключившись из Москвы в Ленинград, где жили сестры и, как я думал, будет легче раздобыть жилье. Там я некоторое время работал в Арктическом институте Главсевморпути.

Арктический институт расположился в Шереметевском дворце на Фонтанке и процветал. В нем работали выдающиеся специалисты: геологи, гидрологи, биологи. Институт быстро приобрел всемирную известность и комплектовал мощную библиотеку в обмен на свои труды. В его распоряжении было около десятика полярных станций, превосходно оборудованных и снабжаемых. Промыслово-биологический сектор изучал животный мир и ресурсы Арктики. В нем под руководством профессора Нестора Александровича Смирнова я выполнил работу по морфометрической характеристике северных собак — лаек — промысловых и ездовых (на примере всей Ленинградской популяции в 400 особей). Потом самостийно разработал детальный план реакклиматизации овцебыка на полуострове Таймыр. Этот второй проект был успешно осуществлен, однако, лишь через 40 лет — Главным Управлением по охотничьему хозяйству РСФСР.

В институте у меня появились новые друзья: геоботаник А. И. Зубков, охотовед В. И. Ушаков, зоолог В. И. Сдобников, гидробиолог П. П. Ширшов, физик Е. К. Федоров и завхоз И. Д. Папанин. В 1936 г. я переехал в Баку, в Институт зоологии Академии наук СССР. Однако вернувшись в 1946 г. в Ленинград, я поступил в Зоологический институт Академии наук. ВНИИОЗ меня не забыл и в середине 60-х пригласил на пост члена Ученого Совета института. В этом Совете я стоял 20 лет, до 80-х годов.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Справочник охотника. 3-е изд., испр. и доп. Мн.: Ураджай, 1997. — 15 000 экз. 367 с., ил.

Что надо знать охотнику о жизни, привычках копытных зверей, водоплавающей, болотной, полевой дичи и способах охоты на них? Как правильно оценить охотничьи трофеи, провести первоначальную обработку пушныни? Какие имеются породы охотничьих собак, как их воспитывать и дрессировать? Что надо знать о типах и моделях охотничьих ружей? Как обходиться с ними и боеприпасами, чтобы не причинить вреда себе и другим? Ответы на эти вопросы читатель найдет в справочнике.

Трофимов В. Н. Охота на зверей. Копытные. Продукты диких животных. Справочник. Мн.: «Современное слово». М.: Изд-во Рученькина, 1997. — 20 000 экз. 352 с.

Справочник состоит из двух разделов. Первый содержит сведения о порядке добычи копытных животных (путевки, лицензии, сроки), правила и рекомендации по проведению охот, общие рекомендации по отстрелу, определению тяжести ранения, добору подранков, общие рецепты блюд. Для лося, кабана, косули, марала и изюбря, северного оленя, серны, козлов, баранов, сайгака и кабарги даны биологические особенности, методы определения пола и возраста, способы охоты, разделки туши, правила оценки трофеев, особенности мяса и рецепты блюд.

Во втором разделе — сведения о послеубойном созревании и связи качества мяса с полом, возрастом, сезоном и способом добычи; методы сохранения дичи в полевых условиях; способы соления, тушения, копчения, замораживания и длительного хранения мяса копытных, медведя, зайцев, а также боровой и водоплавающей дичи. Даны инструкции по извлечению, консервации и применению жира, желчи, пантов, рогов и др. в домашних условиях.

Маргарет С. Уолтон. Бассет-хаунд. «Библиотека Американского клуба собаководства». Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 1997. — 5000 экз. 202 с. ил.

Читатель узнает много интересного об этой пестрой породе гончей, которая прекрасно работает как в крепях и колючих кустарниках, так и на полевых испытаниях. Почерпнет полезные сведения о натаске и нагонке собаки для псовой и подружейной охоты, дрессировке по послушанию, о выращивании щенков и уходе за ними, племенной работе и подготовке собак к выставке, а также познакомится с охотничьей терминологией, стандартом породы и знаменитыми питомниками.

Борейко В. Е. Введение в природоохранную эстетику. Серия: Охрана дикой природы. Вып. 5. Киевский эколого-культурный центр, Киев; Центр охраны дикой природы СоЭС, Москва. 1977. 96 с.

Охотничий карабин

Самозарядный карабин «Сайга-308-1».

«Сайга-308»

Как известно, охотничье оружие серии «Сайга» основано на конструкции автомата Калашникова и поэтому ему присущи многие конструктивные особенности боевого оружия. Но! Все-таки это совершенно новое оружие по своим баллистическим характеристикам и размерам деталей, связанных с изменением размеров патрона и его внутренней и внешней баллистики. Ведь патрон 7,62х39 по сравнению с патроном 7,62х39 имеет совершенно другие как конструктивные, так и баллистические характеристики. Что же важно для охотника? Конечно убийные и останавливающие характеристики пули на разных дистанциях (хотя бы до 300 м) и его вес (ведь его надо носить на плече и подчас довольно длительное время). Начнем с веса. Все три модификации карабина весят 4,1 кг без магазина и патронов, а только восемь патронов, располагающиеся в магазине, весят 200 г. Так что общий вес снаряженного карабина доходит до 4,5 кг. Ну, а если добавить оптический прицел с кронштейном и погонный ремень, то все это потянет примерно на 5 кг, а то и больше. Но тяжелое оружие дает и лучшую кучность боя. Сам по себе патрон 7,62х39 с полуоболочечной пулей весом 9,7 г при стрельбе из баллистического оружия должен давать разброс не более 8 см при стрельбе на 100 м десятью патронами. Реально, при стрельбе из карабина, разброс получается от 11,3 до 15,8 см при стрельбе с открытым прицелом и от 9,8 до 13,7 см при стрельбе с оптическим. Начальная скорость пули находится в пределах 820—835 м/с, а на дистанции 100 м скорость пули не будет превышать 716 м/с, то есть энергия будет равна 254 кгс·м, а на 300 м энергия пули упадет до 131 кгс·м. Это значит, что на дистанциях до 100 м можно отстреливать животных весом не более 250 кг, попадая при этом в убийное место, а на 300 м по животным, вес которых больше

130 кг стрелять не следует. Тут давно применяется такое правило. Энергия пули в кгс·м численно не должна быть меньше веса отстреливаемого животного, но для надежности поражения коэффициент должен быть равен 1,2, то есть энергия пули должна в 1,2 быть больше веса отстреливаемого животного. В нашем примере вес отстреливаемого животного на дистанцию 300 м не должен превышать 108 кг. Вот мы и определились, что карабин, грубо говоря, предназначен для отстрела животных весом порядка 200 кг и не больше. Поэтому говорить, что из него можно отстреливать крупных животных, не следует. Если этот карабин пристрелян на 100 м (целик установлен на дистанцию 100 м), то пули на 200 м пойдут ниже точки прицеливания в среднем на 8 см, а на 300 м — на 0,5 м. Установив же целик на 200 м, если он пристрелян в точку прицеливания, то пули на дальности 100 м пройдут выше точки прицеливания примерно на 8 см (имеется в виду средняя точка попадания), а на 300 м пули пойдут ниже примерно на 40 см. Более точные характеристики будут получены охотником во время пристрелки из конкретного образца.

Да, и еще несколько слов об энергии отдачи. Она будет примерно равна 2 кгс·м, а считается вполне приемлемой отдача, равная, 4—5 кгс·м, то есть стрельба из такого оружия будет вполне комфортабельна.

Что же конструктивно изменилось в «Сайге», разработанной под патрон 7,62х39 по сравнению с карабином, рассчитанным на применение патрона 7,62х39? Конечно, увеличены размеры ствольной коробки и магазина, увеличена прочность патронника, ствола и соединения со ствольной коробкой, а также узла запирающего затвора, так как давление в новом патроне увеличено почти на 1000 кгс/см². Затвор теперь запирает патронник на три боевых упора. Карабин имеет корбчатый

отъемный магазин. Ствол снабжен коротким пламенгасителем.

Принцип работы автоматического перезаряжания основан на частичном отводе пороховых газов в момент выстрела через отверстие в канале ствола. Отведенные пороховые газы давят на поршень, за счет чего вся система осуществляет перезарядку оружия при стрельбе. При этом происходит выброс стреляной гильзы, взведение ударного механизма и досылание очередного патрона из магазина в патронник.

Ствол внутри хромирован, имеет четыре нареза с шагом 320 мм, газовый регулятор отсутствует, что отрицательно может сказаться при использовании разных по характеристикам патронов, изменении температуры окружающей среды и загрязнении газотводного отверстия и механизма перезарядки.

Карабин «Сайга-308» выпускается в трех модификациях, которые отличаются между собой устройством прикладов.

Карабин «Сайга-308» имеет съемный приклад, «Сайга-308-1» имеет постоянный приклад типа «Монте-Карло» с выступом под щеку, «Сайга-308-2» снабжен ортопедическим прикладом. Длина ствола у всех трех модификаций 555 мм, а общая длина не более 1125 мм.

Название с цифрами 308 карабин получил в связи с тем, что охотничий вариант патрона 7,62х39 в Америке называется «Винчестер 308». Патрон этот достаточно широко распространен у нас и за рубежом, а вариантов снаряжения этого патрона в заводских и домашних условиях существует около 50. С тяжелыми пулями и легкими, то есть патрон достаточно универсален.

М. БЛЮМ

Охотник Штадлер из Германии второй раз в Кургане и бесконечно счастлив

Охотница из Германии впервые в России, приятно удивлена и довольна хорошим обслуживанием и гарантией охоты

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Такую вышку можно изготовить в течение одного-двух часов. Это экономит расходы и делает охоту более успешной

увеличить численность этого вида, чтобы создать его высокую плотность и гарантию охоты.

К 1990 г. численность косули на территории закрепленных угодий 3,8 млн га увеличилась в 4 раза. Плотность косули в некоторых охотничьих хозяйствах и отдельных участках достигла 50 и более голов на 1000 га. В 1990 г. мы приняли первую пробную группу иностранных охотников из Венгрии. Охоту проводили в ноябре по снегу. Охотники добыли по одному лосю и по одному самцу косули.

В 1991 г. заключили договор на прием двух групп иностранных охотников из так называемых капиталистических стран. Началась тщательная подготовка. В связи с этим по нашей просьбе было издано специальное распоряжение администрации области, согласно которому охоту на самцов сибирской косули и лося разрешили впервые во время гона, с 25 августа.

Первая группа: двое охотников из Италии за три дня добыли пять прекрасных трофеев, три из них заняли призовые места в таблице ежегодной регистрации трофеев по оценке американского клуба «Сафари».

Вторая группа: пятеро охотников из Германии, Канады, Австрии, Голландии и США добыли 14 трофеев, при-

чем пять из них очень высокого уровня, с оценкой на золотую медаль, а один из пяти, весом 1540 г, был объявлен мировым рекордом года.

Рекламный материал об этой охоте был подготовлен фирмой «Хантинг Консорциум» и помещен в немецкий журнал «Яген Вельтвайт» на 12 страницах. О Кургане заговорили.

В последующие годы в трофейную охоту включали по несколько дополнительных районов. Перед каждым сезоном мы проводили семинары по подготовке руководителей, организаторов охот и егерского состава. В настоящее время практически все РООиР, имеющие закрепленные охотничьи угодья, работают самостоятельно, совершая в этом году этот процесс. Сейчас помощь им необходима лишь в исключительных случаях, при приеме специальных групп. Постепенно палатки заменялись передвижными автовагонами, что гораздо удобнее и комфортнее. Несколько районных обществ построили стационарные охотничьи комплексы. В настоящее время РООиР активно закупает автотранспорт, чаще УАЗ-469 и его модификации, наиболее пригодные для проведения охот в наших условиях. С каждым годом опытнее становятся егеря, руководители охот.

Он же (Штадлер) в трофейном зале своего друга Замбелии (Германия)

Ежегодно привлекаем для работы до 15 переводчиков. Налажены взаимоотношения с областной ветеринарной службой, с разрешительной системой УВД, с ФСБ, МВЭС, ОВИРом и другими ведомствами.

С 1993 г., в целях изучения рынка спроса и предложения, мы ежегодно участвуем в работе международных ярмарок в Зальцбурге, Дортмунде, Мюнхене, Вене. С 1995 г. перешли на прямые контракты с иносфирмами, получили лицензии на международную туристическую деятельность, открыли валютный счет. Особое внимание приходится уделять рекламе. Сегодня Курган рекламируют восемь иностранных фирм в своих каталогах. Регулярно публикуют статьи об охоте на сиби́рскую косулю в Кургане журналы «Хубертус», «Пирш», «Яген Вельтвайт» и другие издания. Имеем свою страничку в Интернете. В настоящее время работаем с такими ведущими мировыми фирмами охотничьего бизнеса, как «Хантинг Консорциум» (США), «Ягд-Интернационал-Артёмис» (Австрия), «Кеттнер» (Германия). Подписаны контракты на 1998 г. Планируем принять около 70 охотников. Это направление деятельности застраховано. Посредническую деятельность для нас в Москве выполняет отдел ВЭС ассоциации «Росохотрыболовсоюз».

Что получили мы от интуризма?

Во-первых, все наши районные общества охотников, которые серьезно относятся к разведению косули и участвуют в международном охотничьем туризме, экономически окрепли, работают стабильно, сохраняют рабочие места, за счет интуризма предоставляют льготы своим охотникам, финансируют охрану и воспроизводство диких животных и регулярно платят налоги.

Во-вторых, мы освоили совершенно новый вид охоты на самцов косули — трофейную охоту, которая требует более профессионального подхода, углубленных знаний биологии косули, изучения качества трофеев и технологии их выращивания.

Выборочность отстрела заставила нас перейти от загонных охот к охоте с подхода, к устройству засидок. Последнее время активно внедряем охоту с вышек как наиболее экономичный и результативный способ.

Организаторы охот научились работать с оптикой, биноклями, оптическими прицелами, нарезным оружием,

упорами, штоками и другим снаряжением. Сейчас этот опыт передается нашим охотникам.

Постоянное общение с охотниками из разных стран дает возможность перенять из мирового опыта все лучшее, рациональное, что можно применить у нас. Эти контакты резко расширили наш кругозор, научили новому подходу к охотничьему хозяйству. Первые охотники из Венгрии задали нам много вопросов: почему начинаем охоту на косулю в ноябре, когда самцы уже сбросили рога? Почему стреляем самцов со сброшенными рогами на мясо, когда весь мир делает наоборот? Почему стреляем взрослых косуль, а молодежь без родителей оставляем в суровых зимних условиях? Почему стреляем косуль картечью, а не пулей?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы обратились к науке. В 1994 г. заключили договор с Институтом проблем экологии и эволюции РАН, пригласили в область ведущих ученых, которые провели экспертизы учетных работ и выполнения программы «Косуля». После чего начали изучение структуры популяции косули по полу и возрасту; структуры добычи; динамики численности и факторов ее определяющих. Нам необходимо было выяснить, сколько процентов взрослых самцов имеется в популяции и соответственно сколько их в разумных пределах можно изымать на трофей.

Одним словом, международный охотничий туризм помог нам значительно улучшить экономику охотничьего хозяйства; заставил по-новому взглянуть на его возможности; изучить международный опыт; повысить профессиональные качества; начать действительное развитие сферы услуг; обратиться к науке; изучить структуру популяции косули; пересмотреть подходы к биотехнии; частично изменить инструкцию добычи диких копытных животных в РФ и многое другое.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод: международный охотничий туризм — важное и необходимое направление развития охотничьего хозяйства. Опыт работы развитых стран показывает, что около третьей части охотничьей продукции и услуг в охотничьем хозяйстве отдается под международный охотничий туризм. На этом строится экономика. Приток инвестиций в охотничье хозяйство для нас в настоящее время особенно важен.

Что, на мой взгляд, необходимо сделать, чтобы международный охотничий туризм получил хорошее развитие в России?

Придать государственную значимость этому направлению деятельности охотничьего хозяйства.

Создать настоящего хозяина охотничьих угодий, которого в России пока, увы, нет.

Изменить Инструкцию по добыче диких копытных животных. Новая Инструкция должна способствовать развитию трофейного дела и охотничьего туризма в РФ. А пока, к сожалению, мы продолжаем стрелять взрослых самок и самцов на мясо, а молодежь обрекаем на гибель в суровых условиях зимы.

Изменить типовые и региональные правила охоты, положение об охотничьем хозяйстве и другие нормативные документы, которые тормозят развитие охотничьего хозяйства в новых экономических условиях. Мы входим в рынок со старым багажом нормативной базы, со старыми методами работы и старой психологией чиновничьего аппарата и самих производителей охотничьей продукции и услуг в охотничьем хозяйстве.

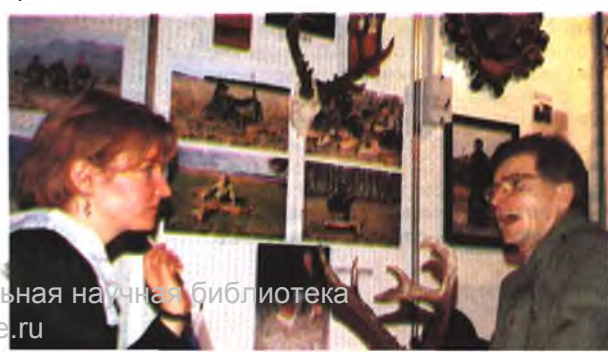
Необходимо в корне изменить порядок выдачи и использования краткосрочных лицензий. Ни краткосрочные лицензии для охотпользователей, ни вырученные от них деньги не должны проходить через спецполномоченные органы по охране и рациональному использованию животного мира. Спецполномоченный орган должен определять только лимит добычи диких животных.

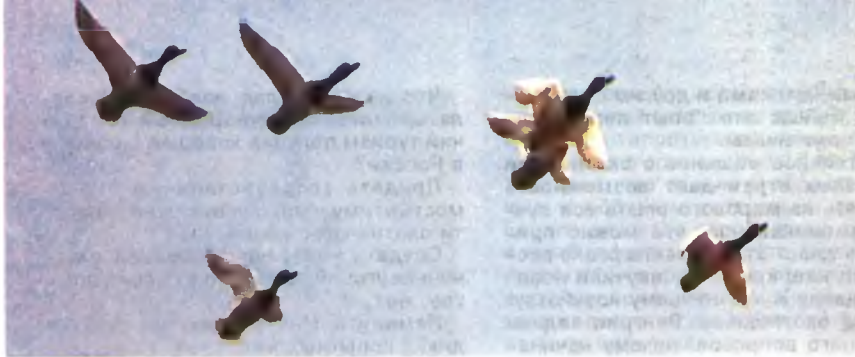
При заключении контрактов на проведение охотничьих туров охотпользователь должен иметь гарантии от государства на стабильную работу в этом году и последующие годы. Например, поляки, венгры, чехи и австрийцы на ярмарке в Вене в январе этого года заключили контракты и делали запись охотников на сезон 1999 г. И только охотпользователи в России находятся в неведении о выделяемых лимитах до самого начала сезона. Чиновники из охотдепартаментов могут не открыть охоту, не выдать лицензии. По этой причине сорваны контракты в Кургане в октябре 1996 г., в Челябинске и Самаре в 1997 г. Пока будет так, будут проколы, провалы, антиреклама и большие потери инвестиций в охотничье хозяйство РФ.

Охотники из Германии впервые в Кургане, первопроходцы-разведчики крупнейшей фирмы «Кеттнер». Настроение охотников говорит само за себя

Международная ярмарка в Вене, январь 1998 года, работа на курганском стенде

НА ЯРОСЛАВЩИНЕ

Ю. ШЕВЯКОВ

Ломали, ломали с сыном головы — куда поехать на охоту. Три подряд засушливых лета так изменили любимые нами уголья, особенно по болотной дичи, в радиусе 300-400 км от Москвы, что ни о какой живности там и говорить не приходилось. Но вот в конце августа долгожданный телефонный звонок от приятеля охотника Виктора из ярославских краев: «Приезжайте. Нашел одно местечко. Путевки будут. Жду». Виктор со своей верной спутницей спаниелькой Ивой — охотники дай бог!

Быстро собираемся, складываем вещи в машину, ирландский сеттер Джой сгигает следом — и вперед! Через три часа выезжаем в маленький поселок и подруливаем к знакомому дому. За дружеским ужином Виктор кратко докладывает обстановку и план действий:

— Километрах в двадцати отсюда есть старые, очень старые торфяные чеки, сильно заросшие, с болотами, разливами, мокрыми низинами. Их как будто засуха стороной обошла. Места для охоты интересные и дичина есть: утки, вальдшнепы, тетерева и бекасы ваши любимые. Сушь все-таки сказалась, былого обилия дичи нет, но ползать есть где, хотя места для охотников и собак тяжелые. Но ведь из-за этого пекла больше особенно и стремиться некуда. А вы утречком с Джоём по пойме речки походите совсем недалеко отсюда, мокренькая она, и озерца есть. Место там небольшое, но что-нибудь попадетсЯ, а бекасов с Ивой я сам поднимал, хотя и немного. Вернетесь, отдохнете, а к вечеру на главное место поедem. А я по дому кое-что сделаю.

Так и порешили. Утром спустились к речке. Ей-богу, такие славные речушки только на Руси, по-моему, бывают: неширокие, неглубокие, немного сонные, с легким туманцем над водой, густо заросшие осокой, камышом, травой. На плесиках рыбка играет... И простор вокруг! Остановились, молчим. А чего говорить-то, красота она всегда красота. Но вспомнили, что на охоту пришли, и к озерцам двинулись.

И с первого, густо затянутого ряской, шумный взлет двух кряковых. Эх, далековато! Торопливо стучат четыре выстрела — и одна утка, перевернувшись в воздухе, шлепается в глухую крепь. Похоже, подранок. Искать полезла молодежь — сын и Джой. Мне в такие джунгли лезть уже тяжеловато. Через пять минут выбрались с крякухой — Джой нашел ее метрах в десяти от того места, куда она упала. Почин есть. На остальных озерцах пусто. Идем вдоль речки обратно, разворачиваемся навстречу ветерку и пускаем Джоя прочесывать пойму. Каким-то волчьим поском сеттер пошел челноком. Красота! На расстоянии километра четыре классических стойки — и три бекаса укладываются в ягдташ. Последний вырвался далековато — пустили два заряда, но мимо, — мелькая белым брюшком, бекас стремительно умчался вдаль. Больше ничего не нашли, развернулись и потопали к дому. Да и жарковато стало. К вечеру до деревеньки добрались, переночевали и рано утром отправились за новым охотничьим счастьем.

Первые километра полтора было сухо и скучно. Собаки работали, но бестолку — пусто. И вдруг первая удача! Сын шел впереди по дороге, которую пересекала дренажная канава, сплошь заросшая водной раститель-

ностью, остановился, к чему-то приглядываясь... Торопливый дуплет — спаниелька, которая была рядом, плюхается в канаву и одного за одним подает сыну трех толстеньких чирков. И как-то сразу все стало меняться. Прошли немного — большой заросший разлив. Удивительно, такая сушь кругом, а здесь столько водищи! Разошлись: мы с сыном двинулись левой стороной, Виктор — правой. Глубоковато, но плюхаем... Вдалеке стали подниматься стайки кряковых: уже радостно — есть дичина. Виктор отдулел два раза и посылает Иву, значит, не зря. А мы с сыном, двигаясь вдоль затопленной бровки, довольно широкой и страшно заросшей, попали на бекасов. Почему они тут собрались, непонятно, совсем не их место (сразу вспомнил просторы заливных лугов). Но Джой начал делать стойки по пояс в воде, а мы открыли стрельбу по любимой дичи. Стрелять было очень трудно в этой чаще, но шесть штук взяли. Молодец, Джой, всех нашел. Веселая охота, удал в стрельбе показать можно. А тут и Виктор подошел на выстрелы с добычей: кряква и чирок. С полем друг друга поздравляли и дальше потопали. Решили еще один разлив проверить, а потом передохнуть, жарковато уже стало. Сын отправился с сеттером вальдшнепов поискать в топком мелколесье, а мы к разливу вышли. Хорошо! Лес кругом, а здесь вода, обильно покрытая куртинами камыша и куги. Сын рядом в мелколесье отдулел — и сразу грохот крыльев и десятка два разных уток поднялись из травы, и растянутая цепочка птиц налетела на нас. Четыре выстрела — и три утки шлепаются в воду: две Виктора, одна моя. Ива всех подает. Отлично получилось! А тут и сын подошел с двумя вальдшнепами — сияет. Хотели в азарте камыши прочесать, но под водой дренажные канавы глубокими оказались. Виктор первым ввалился по уши и патроны подмочил. Успокоили — поделимся. И дружно решили: хватит, постреляли. Отдохнем, посидим, собак покормим, жару переждем и в обратный путь по холмодку тронемся.

Фото А. Дигилевича

Выводок

КНИГИ ДЛЯ ОХОТНИКОВ!

«Книжная лавка» альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Альманах «Охотничьи просторы»:

кн. 2-94, 2-95. **Цена - 9 руб.**
кн. 1-4 - 1996. **Цена - 15 руб.**
кн. 1-4 - 1997. **Цена - 18 руб.**
кн. 1-3 - 1998. **Цена - 18 руб.**

«Охотничья библиотечка». Практическое приложение к альманаху «Охотничьи просторы». № 7-12 за 1996 г.; № 1-12 за 1997 г.; № 1-8 за 1998 г.

Цена за один номер - 6 руб.

Н.Зворыкин «Как определить свежесть следа» - брошюра, 40 с. **Цена - 2 руб.**

А.Уваров «На лисицу с манком» - брошюра, 76 с. **Цена - 2 руб.**

М.Петрункевич «Как самому натаскать легавую» - брошюра, 40 с. **Цена - 2 руб.**

Б.Новиков «Росомаха», 135 с. **Цена - 5 руб.**

«Наши меньшие братья» (рассказы натуралистов-охотников), 278 с. **Цена - 5 руб.**

В.Пасик «Английский кокер-спаниель», 56 с. **Цена - 2 руб.**

Р.Шиян «Русская гончая», 168 с. **Цена - 8 руб.**

«Охота и охрана природы» (из классических работ), в 2-х томах. **Цена - 10 руб.**

Ч.Робертс «Избранные рассказы», 383 с. **Цена - 5 руб.**

Д.Кервуд «Гризли, Казань», 288 с. **Цена - 4 руб.**

В.Трофимов «Охотничьи боеприпасы и снаряжение патронов к охотничьим ружьям», 320 с. Справочник. **Цена - 15 руб.**

«Охотничье оружие. Устройство, неисправности, уход», 320 с. Справочник. **Цена - 18 руб.**

«Охота на зверей. Копытные. Продукты диких животных», 352 с. Справочник. **Цена - 15 руб.**

Сост. В.Королев «Охота на медведя», 352 с. Справочник. **Цена - 15 руб.**

Сост. П.Лукоянов «Самодельное туристическое снаряжение», 400 с. Справочник. **Цена - 15 руб.**

Н.Марканов «Охотничьи собаки», 192 с. Справочник. **Цена - 10 руб.**

Е.Хорхордин «Подвесные подочные моторы отечественного производства «Вихрь-30» и «Нептун-23», 320 с. Справочник. **Цена - 15 руб.**

НА 25% СНИЖЕНЫ ЦЕНЫ НА ГОДОВЫЕ КОМПЛЕКТЫ
Альманах «Охотничьи просторы». Комплект за 1997 г. (4 книги).

Цена 60 руб., включая расходы по пересылке.
Практическое приложение «Охотничья библиотечка». Комплект за 1997 г. (12 книг).

Цена 60 руб., включая расходы по пересылке.

ВНИМАНИЕ НОВИНКА!

ОХОТА НА ЭКРАНЕ

Высылаем наложенным платежом видеокассеты: «РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ СПАНИЕЛЬ»; «МЕДВЕДЬ»; «ВЕСЕННИЕ ТОКА»; «ОХОТА НА КОПЫТНЫХ».

Четыре фильма об охоте и охотниках продолжительностью по 60 минут. Цена одной видеокассеты - 60 руб. + расходы по пересылке.

КНИГА В ПОДАРОК

Н.А.Формозов «Среди природы». Записки известного охотника-натуралиста. 286 рисунков автора. Большой формат. Издана ограниченным тиражом. Подарочное издание.

Цена - 40 руб. + расходы по пересылке.

Продолжается прием предварительных заявок на 3-х томный справочник В.Н.Трофимова по отечественному охотничьему оружию (см. ж. «Охота и охотничье хозяйство» №1-1998 г.)

Издание справочника будет осуществлено в течение 1998 года (при этом первоначальная цена одного тома - 18 руб.), тома будут высылаться по мере выхода из печати.

Предварительные ЗАЯВКИ на справочник высылать **ОБЯЗАТЕЛЬНО В ОТДЕЛЬНОМ КОНВЕРТЕ** (заказ оплачивается только при получении на почте!).

Заявки направлять по адресу: 143900, Московская обл., г.Балашиха-9, а/я 96.

ОХОТНИКИ! С 1 сентября начинается подписка на альманах «Охотничьи просторы» и практическое приложение к нему «Охотничья библиотечка». Индексы в каталоге «Роспечати» 73434 и 72725 соответственно. Подписка в любом отделении связи России и стран СНГ.

ОСЕННЯЯ ОХОТА НА ВАЛЬДШНЕПА

В. ГЕРМАН (Из книги «Охота на вальдшнепа» 1952 г.)

Охота с легавой собакой

До появления осенних высыпок вальдшнепа охота на него с легавой собакой не носит самостоятельного характера. Обычно летом вальдшнепа стреляют из-под легавой собаки попутно на охотах по тетеревиным выводкам. Однако в местах, где обитает много гнездящегося вальдшнепа и где наблюдения, до открытия летней охоты, показали наличие выводов этой птицы, можно с успехом поохотиться на вальдшнепа с легавой собакой еще в августе.

Выводки вальдшнепа в течение первого периода своего развития до окончательного возмужания держатся в крепких, хорошо защищенных местах. Начало летнего охотничьего сезона обычно совпадает с этим периодом. Поэтому в первые дни после открытия летней охоты лесного кулика надо искать именно в таких угодьях. К ним относятся высокие сухие места среди леса, поросшие редкими крупными деревьями и мелкими елочками, сосняком и кустарником, с невысокой и негустой травой. Молодые вальдшнепы, научившись летать, бывают далеко не такими проворными, как тетеревята, молодые рябчики или белые куропатки. Подняться же из высокой и густой травы, не запутавшись в ее сплетениях, молодому вальдшнепу не легко.

Удобными для вальдшнепиных выводов первого периода летней охоты могут быть места на старых порубках с отдельными уцелевшими деревьями, большим количеством пней и густыми зарослями молодого ельника и сосняка. Такие порубки часто встречаются в хвойных и смешанных лесах и по соседству с лесными болотами.

Позднее, когда молодые вальдшнепы подрастут и выводки распадутся, лесные кулики перебираются в более открытые места, в которых обычно осенью появляются высыпки пролетного вальдшнепа. В этот, второй, период летней охоты на вальдшнепа с легавой собакой птицу надо искать на опушках лиственных и смешанных лесов, в зарослях мелкоколесья, в ольшанике, в низинах лесных речек, оврагов. Охота в обоих случаях производится одинаковым способом. Рано утром охотник с собакой приходит в угодья, в которых он рассчитывает найти вальдшнепов, и пускает собаку в поиск. Кормящиеся кулики дают короткие наброды, по которым их разыскивает собака и поднимает на крыло. Обычно вальдшнеп, услышав собаку, затаивается, подпускает ее близко и взлетает от охотника

на коротком расстоянии.

Стрелять взлетевшего из-под собаки вальдшнепа не легко, так как птица старается сразу же заслониться деревом или кустами и стрелять ее приходится быстро, навскидку. В этих случаях хорошо, если собака, особенно в крепях, работает с заходом и под углом кулика в вашу сторону. Можно также применять следующий способ стрельбы: как только собака причула затаившегося вальдшнепа и встала по нему или перешла на подводку (спаниель), надо отойти немного в сторону, и тогда поднявшийся вальдшнеп будет виден дольше, так как не сразу скроется за деревом, а следовательно, и стрелять его будет легче. Для стрельбы по летнему вальдшнепу надо применять мелкие номера дроби, не крупнее № 7.

Одеваться на летнюю охоту следует легко, так как при лишней одежде на ходовой охоте вы неизбежно будете перегреваться. Вполне достаточно надеть хлопчатобумажные шаровары и гимнастерку, легкую шляпу и мягкие ботинки или поршни. Убитых вальдшнепов лучше носить не в сетке ягдташа, а подвешивать на торока — в этом случае птица не мнется и лучше сохраняется от порчи.

Бой ружья должен быть таким же, как и при стрельбе на осенних высыпках.

Охота «в капель»

Если лето стоит дождливое, то во второй период охоты с легавой, до появления высыпок, когда вальдшнепы перебрались в более открытые места, можно успешно на них поохотиться так называемым способом «в капель».

Так же как и осенью после появления высыпок, вальдшнепа пугают непрерывно падающие с листьев и ветвей капли воды, и он в эту пору перебирается на относительно чистые луговины, в болотистые места и даже на озимые поля, расположенные вблизи леса. Отдельных птиц можно обнаружить под одиночными кустами, растущими в поле, недалеко от опушки леса.

В дождливую погоду вальдшнеп сидит очень крепко, вплотную подпускает собаку и поднимается буквально из-под ног у охотника. Намокшая птица летит медленно, а открытая местность не скрывает ее. Следовательно, стрельба вальдшнепа «в капель» не представляет никакого труда, так как позволяет хорошо его выцеливать. Но для собаки работать в дождливое время значительно сложнее, ибо намокший вальдшнеп почти не дает набродов и причуять его трудно. Поэтому, охотясь «в капель», надо особенно

тщательно обыскивать каждый кустик, каждое укрытие, чтобы не пропустить затаившегося вальдшнепа. По существу эта охота напоминает собой охоту по осенним высыпкам в дождливую пору.

Охота «на грязи»

С августа подросший молодняк и перелинявшие старые вальдшнепы начинают по вечерам совершать регулярные вылеты на колеи дорог и на открытые места, в которых пасется рогатый скот. Там, погружая свой длинный клюв в грязь или в коровий помет, вальдшнеп разыскивает себе корм. На этом обычае лесного кулика и основана так называемая охота «на грязи».

Обнаружить места кормежки вальдшнепа не трудно. Бегая в поисках пищи, вальдшнеп оставляет следы ног и характерные отверстия, сделанные клювом в грязи или в коровьем помете.

На места таких кормежек охотник приходит до заката солнца, затаивается и поджидает прилета птиц. Прилетающих вальдшнепов он стреляет влет или сидячими. Охота «на грязи» обычно производится без собаки. Но если у вас есть выдержанная и хорошо дисциплинированная собака, ее можно брать с собой для розыска и подачи убитой дичи, которую в темноте не всегда легко найти.

Собирать убитых птиц лучше по окончании охоты, не выходя после каждого удачного выстрела из укрытия, чтобы не пугать прилетающих куликов. Однако в этом случае надо стараться хорошо запомнить все места падения птиц.

Охота на вечерних перелетах на кормежку

В начале осени, обычно с половины сентября, местные вальдшнепы, а позднее и пролетные совершают регулярные вечерние перелеты с мест дневок на кормежку. Чтобы определить пути пролета куликов на кормежку, надо знать места, где они проводят день, и места, где они кормятся по ночам. Местами кормежки обычно бывают хорошо унавоженные паровые и озимые поля, расположенные недалеко от леса и мест дневного пребывания вальдшнепа, а также грязи и выгоны для скота.

Летит на кормежку кулик обычно молча, невысоко, примерно в полдерева, пролетая редким лесом, зарослями кустарника, просеками и лесными дорогами. Постоянных путей пролета у вальдшнепов нет, летят они

широкой россыпью и, как правило, довольно быстро. Поэтому такая охота не бывает особенно успешной, тем более что стрелять быстро летящую и неожиданно налетающую на вас птицу, да еще при слабом освещении, достаточно трудно.

В этих случаях для розыска упавших птиц необходимо брать с собой легкую собаку, лучше всего спаниеля, так как найти в темноте убитую птицу без собаки крайне трудно.

Одежда и снаряжение охотника должны быть примерно такими же, как и при охоте на осенних выпысках. Стрелять вальдшнепа на перелетах надо дробью № 7 и 8.

Охота на осенней тяге

Осенняя тяга вальдшнепов происходит с конца сентября обычно в тех же местах, где и весенняя. Начинается она тоже с закатом солнца и длится до темноты. Осенью тянут далеко не все лесные кулики, которые тянули весной; поэтому осенняя тяга бывает значительно слабее весенней.

Часть вальдшнепов, как и весной, издает в полете хorkанье и циканье, но значительная часть их только цикает. В ряде мест осенняя тяга происходит не каждую осень.

Так же как и на весенней тяге, осенью иногда наблюдаются бои в воздухе между самцами. Самки не принимают участия в осенней тяге.

Охотятся на вальдшнепа осенью так же, как и весной; но весенняя тяга гораздо красивее и интереснее, чем осенняя.

Охота загонном

В период осеннего пролета вальдшнепа, особенно в южных районах, где лесной кулик высыпает в густых зарослях, существует способ охоты на вальдшнепа — загонном.

Загонщики (чаще всего эту роль выполняют сельские ребята), построившись цепью, на небольшом расстоянии друг от друга, идут зарослями, в которых держится пролетный вальдшнеп, стараясь спугнуть и поднять его на крыло. Охотники движутся по сторонам цепи загонщиков и несколько впереди ее. Поднятые на крыло вальдшнепы летят от цепи загонщиков и попадают под выстрелы.

На этой охоте особенно важно, чтобы загонщики, проходя чаще, умело выпугивали затаившихся птиц и не пропускали без внимания ни одного пригодного для укрытия места. Большую помощь в охоте загонном могут оказать спаниели, которые, идя вместе с загонщиками и активно прочесывая заросли, не позволят ни одному вальдшнепу усидеть на месте, а обязательно поднимут его на крыло. Наличие нескольких спаниелей позволяет значительно уменьшить количество загонщиков и делает эту охоту особо интересной и оживленной.

При охоте загонном наряду с вальдшнепами на стрелков могут быть выставлены из зарослей другие птицы и даже звери.

РЫЖАЯ ОСТРОУШКА

С. ЕЛИШЕВ
Фото Р. Дормидонтова

Сейчас никто не может наверняка сказать, из какой глубины веков пришли в нашу суматошную жизнь эти небольшие, рыжие, остроухие собаки. Ученые свидетельствуют, что их история тесно связана с историей освоения человеком Центрального и Северо-Западного районов нашей страны. Заложенная в этих собаках на генетическом уровне охотничья страсть, привязанность к хозяину, умение жить и работать в самых разнообразных, порой исключительно суровых природно-климатических условиях, довольствуясь скудным рационом, их покладистый и веселый нрав — наверное, это и есть те качества, которые позволили породе карело-финских лаек пройти сквозь века и не измениться.

Эти собаки никогда не были многочисленны ни в нашей стране, ни за рубежом, ведь потомство их — это 1—4 щенка, в редких случаях их бывает 5, однако любители собак, да и просто люди, хотя бы раз увидевшие этих небольших лаечек, надолго запоминают это огненно-рыжее чудо. Мне вспоминается поездка в Москву на 100-ю Московскую юбилейную выставку 1993 года, когда идущая мимо меня по перрону толпа субботних горожан как бы приостанавливалась при виде этих собачек и люди начинали невольно улыбаться. Даже равнодушные к животным и не любящие их делаются как-то мягче, добрее. Чего скрывать, часть людских душевных щедрот перепадает и хозяину, наверное, поэтому в самом переполненном автобусе всегда нам находилось место и самая суровая проводница поезда самого дальнего следования становилась вдруг отзывчивой и приветливой.

Если бы я на этом поставил точку и закончил рассказ об этих удивительных собаках, то это было бы, по моему, просто нечестно по отношению к ним. Ведь основа их жизни, то, ради чего они рождаются и живут на белом свете, — это охота. Только охотник поймет, что значит услышать в лесу голос своей собаки, проходившей не один день, а порой и не одну неделю впустую, лишь изредка увидев или услышав взлетевшую птицу. Начинаешь сомневаться: осталось ли что-нибудь живое в этом лесу, который всячески пытается досадить тебе, он рвет охотнику сапоги и одежду, тычет в глаза сухими еловыми сучьями, кидает под ноги тонкую наледь непромерзшего ручья. И вдруг это случается, вдруг лай, и ты, одолевший уже не один де-

сяток лесных километров, идешь, нет, уже бежишь, горбятая под рюкзаком и запинаясь, туда, где пересеклись дороги собаки и зверя.

Никогда не знаешь заранее, с каким зверем или птицей подарят тебе сегодня встречу добрые лесные духи, ведь охота — это вечная тайна. Если из нее вычеркнуть состояние постоянного ожидания, убрать дым костра, заснеженное поле, зимний лес, реку, чуть журчащую на перекате под тонким слоем льда, следы зверей и птиц, вкус грозди калины, присыпанной инеем, то что же останется от охоты?

Память накопила за годы охотничьих странствий массу всяких случаев, неудач и успехов, и навсегда в моей записной книжке останется вклеенный между страниц, похожий на павлинье перо хвостик первой добытой мною со своими собаками белки, сизое перышко из крыла осеннего, тугого и увесистого крякового селезня, коготок красавицы куницы. И часто долгими зимними ночами мне снятся сказки зимнего леса, где на ослепительно белом, искрящемся на солнце снегу бьется рыжее пламя работающих собак.

И мне, человеку современному, привыкшему к удобствам квартиры, обществу транспорту, всем плюсам и минусам нашего сегодняшнего бытия, хочется снять шапку и поклониться в пояс тому полудикому собрату-охотнику, который согрел в своих ладонях крохотное рыжее шенячье существо и нашел ему место у своего костра и в своем сердце.

ПРОЛЕТЕ

Много лет подряд выезжаю я с моим приятелем Рифатом К. на Московское море (Иваньковское водохранилище на Волге) поохотиться на северную утку. Обычно мы добираемся электричкой до станции Дубна, идем на пристань, где уже оживленно толпятся охотники, и садимся на катер. Романтика охотничьей поездки начинается именно с этого места. Если путевка выписана на базу с глубоководным причалом (Бревново, остров «Б», Уходово), мы избегаем по трапу на комфортабельный «Московский охотник», настоящий речной трамвай. Если едем, например, в Перетрусово или Омутню, стоящие на берегах мелководных заливов, нас повезут на небольшом катерочке под названием «Лось» или «Шторм», и до воды за бортом можно будет дотянуться рукой. Вот, наконец, покончено с формальностями, отданы концы и мерно застучал мотор катера. Начинается маленькое морское путешествие. Медленно и величественно разворачивается водная гладь рукотворного моря. В лучах закатного солнца мимо нас проплывают острова св. Елены (он же Могильный), острова «А», «Б» и уже маячит вдали самый большой и красивый остров водохранилища — Клинцы.

Охота эта приходится на 10—20 октября, и надо хорошо угадать погоду. Если приедешь рано, еще по теплу, когда первые заморозки не стронули утку с мест ее северных гнездовий, хорошей охоты не жди. Правда, кра-

соты вокруг открываются необыкновенные: бескрайняя темно-синяя гладь, стаи чаек, реющие над водой, и длинная кайма березовых перелесков по берегам, уже охваченная багрянцем осени. Но если с погодой все в порядке, т. е. резко похолодало, задули пронизывающие ветры с мелким колючим дождиком или, еще лучше, снежной крупкой, охота на пролете может получиться интересной. В этот период помимо кряквы идет массовый пролет гоголя, красноголовой и хохлатой чернети, свиязи, лутка, морянки, турлана. Иногда из темных, низко бегущих туч вынырнет гусиная стая (обычно гуменник или белолобый гусь). Заволнуется, засуетится охотник, сидящий в лодке возле раскинутых на воде чучел, охлопывая себя по карманам в поисках патронов с крупной дробью или картечью. И нервный запоздалый дуэлет, конечно же, не причинит никакого вреда гусям, но крепко разогреет азартную охотничью душу.

ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Об октябрьских штормах на Московском море слышать приходилось неоднократно. О том, что море мелководно, что на фарватере волны получают сильный разгон и что ежегодно штормы уносят человеческие жизни. Слышать-то слышали, но однажды пришлось испытать на себе силу штормового удара. В тот памятный день 15 октября сердитый гул разбушевавшие-

гося моря мы услышали, едва только сошли с электрички. Черные холодные волны сердито бились о причал, где молчаливо выстроилась вся охотничья флотилия Московского моря. Мы сбросили на помост тяжелые рюкзаки и вызвали капитана «Московского охотника».

— Катера нынче не ходят. Сами видите, какой шторм. А путевки вам выписали по недоразумению. Мы дважды передавали в МООИР штормовое предупреждение...

Было чертовски обидно. Вскрыть необходимые дни, собраться на эту охоту совсем непросто. А тут — от ворот поворот. Стали советоваться, что делать дальше. Идти берегом на базу в Омутню, куда были выписаны путевки, без малого 10 км, да еще с такими рюкзаками, явно не имело смысла.

— Так и быть, заведем «Лося» и вдоль берега подбросим вас на базу в Коровино, — сжалился над нами капитан. — Там с егерем договоритесь, он что-нибудь для вас придумает.

Так и сделали. «Лось» осторожно, стараясь идти с подветренной стороны, пробрался вдоль берега к Коровинскому причалу, высадил нас и ушел обратно. В заливе, отделенном от основной акватории лесистыми берегами, шторм был не так силен. По причалу расхаживали подгулявшие охотники, такие же, как и мы, бедолаги, доставленные сюда, в относительно безопасное место, по случаю плохой погоды. Наше появление переполнило чашу терпения егеря.

— Зачем они вас сюда везут? Нет у меня свободных мест, да и какая теперь охота! С этими-то не знаю что делать, — он сердито махнул рукой в сторону охотников на причале. — Вася, поди-ка сюда, — крикнул он своему помощнику, который, несмотря на пронизывающий ветер, в одной тельняшке разгуливал по причалу и был здорово навеселе. — У ребят путевка в Омутню, а их мне повесили. Я, значит, выкручивайся как хочешь, а омутнинский егерь будет баклуши бить. Может, перебросишь их в Омутню на своей «Казанке»? Где наша не пропадала...

Вася минуту трудно соображал, потом молча столкнул в обшарпанную «Казанку» наши рюкзаки и не оглядываясь рванул шнур стартера. На нас он не обращал ни малейшего внимания, уверенный, что человек от своего рюкзака не отстанет. Мы прыгнули в лодку уже на ходу, не успев сказать и двух слов. «Казанка» заложил крутой вираж по сравнительно небольшим волнам Коровинского залива и лихо вылетела на основную акваторию.

Только теперь стало понятно опасное безрассудство этой затеи. Наш

путь в Омутню был строго на север, а ветер гнал тяжелые, с пенными за-
гравками волны с северо-запада. «Ка-
занку», как легкую скорлупку, трепало
волнами, часть из которых, перекаты-
ваясь через лодку, обдавала нас с ног
до головы. Быстро подступавшую воду
пришлось отчерпывать шапками, так
как другой посуды в лодке не нашлось.
Но главная опасность была в другом.
В лодке не оказалось также никаких
спасательных средств, а ведь одеты
мы были в тяжелые ватные костюмы и
болотные сапоги. Стоило только упустить
руль, поставить лодку бортом к
высокой волне, и тогда...

Где-то на самой середине плеса
мотор начал давать перебои, и лодка
стала терять управление. Мгновенье,
и она станет игрушкой волн.

— Рифат! — кричу я. — Скорей к
мотору! Не дай заглухнуть!

Но Рифат и так уже все понял. Он
накрыл свечу от брызг своим ватни-
ком и рукой дергает заслонку карбю-
ратора. Благодаря этому мотор, хоть
с перебоями, но все-таки работает.
При каждом перебое мучительно за-
мирает сердце. Вдруг лодка поворачи-
вается боком к волне, сильно кре-
нится и почти встает на борт.

— Борис! — кричит побледневший
Рифат. — Давай к рулю! Выправь лод-
ку!

Бросаюсь на нос и вижу: мокрый,
как мышь, Вася, держась за руль, спит,
завалившись на сиденье, и что-то бор-
мочет во сне. До чего же цепки руки у
пьяного человека, с каким трудом от-
дираю я их от руля! Мотор, хотя и на
пониженных оборотах, но все-таки
работает, и лодку удастся выправить
по курсу. Упорная отчаянная борьба
за выживание длится еще несколько
минут, которые кажутся вечностью.
Наконец впереди замаячили знакомые
контуры Омутни и стало ясно, что мы
спасены.

Охота в этот раз не состоялась. Пролетная утка отсиживалась на берегу, и подобраться к ней не удавалось. Спустя год узнали мы о гибели егеря Омутнинской базы, рискнувшего выйти в море на моторной лодке в такой же осенний шторм.

ЗАЛИВЫ ЧАЕЧНИК И БОЛЬШОЙ БРЕВНОВСКИЙ

Охотничья база «Бревново» распо-
ложена на северном берегу водохра-
нилища на небольшом полуострове
между Большим и Малым Бревновски-
ми заливами. Полуостров соединен с
материком труднопроходимым забо-
лоченным перешейком и потому вос-
принимается как остров. Охота в Бре-
вново считается одной из лучших на
Московском море, и потому желаю-
щих посетить эту базу обычно хвата-
ет. Мы прибыли сюда в холодную яс-
ную погоду и с радостью узнали, что
пролет утки идет полным ходом. Ут-
ром, еще потемну, егерь завел свою
моторку, сбросил с нее буксировоч-
ные концы, за которые привязывают

охотничьи лодки, и спросил, куда вез-
ти охотников.

— В Чаечник, — не задумываясь от-
ветили мы с Рифатом.

И вот вереница из нескольких лодок
в крошечной холодной тьме под
звездным темно-фиолетовым небом
мчится, оставляя на воде широкий пен-
ный след. Незабываемые заворажи-
вающе-жутковатые ощущения!

Чаечник — широкий, кое-где зарос-
ший тростником и осокой мелковод-
ный залив на северном берегу остро-
ва Клины, ближе к деревне Перетру-
сово. Днем здесь обычно вьется боль-
шая колония чаек, что и дало назва-
ние этому заливу. На фарватере пря-
мо перед заливом — небольшой
тростниковый остров, с которого хо-
рошо виден узкий Селищенский залив
на северном берегу водохранилища —
охотничьи угодья базы «Перетрусово».
Я занимаю место на острове и начи-
наю расставлять чучела нырковых уток
таким образом, чтобы их было хорошо
видно со всех направлений. Рифат за-
нял позицию на берегу Чаечника. Бы-
стро светает, и уже различимы конту-
ры берегов. Я торопливо маскирую
лодку тростником и погружаюсь в ожи-
дание. Первая стайка уток, кажется
гоголей, со свистом пронесится мимо,
лишь слегка «клюнув» в полете на чу-
чела. Я даже не успеваю поднять ру-
жье. «Проспал, растяпа!» — корю я
себя.

Постепенно усиливается ветер и
лодку начинает качать. Избавиться от
этой напасти не удастся — тростнико-
вый островок вырос на глубокой воде.
Примерно через полчаса слышу вы-
стрел Рифата, затем второй. Радуюсь,
что хоть у него идут дела. Часам к 12
уже ярко светит солнце, и, сморенный
теплом, я начинаю подремывать. Вдруг
знакомый волнующий свист крыльев.
Стая в 20—25 уток пикирует прямо на
чучела. Стреляю дуплетом влет по го-
ловной утке, почти не целясь. Стая
взмывает вверх, две утки трепыхают-
ся на воде. Одна быстро затихает, а
другая пытается уплыть. Отвязываю
лодку и бросаюсь в погоню. В конце
концов овладеваю своей добычей —
две изящные связи лежат в носу моей
лодки. Больше в этот день я не стре-
лял. Рифату повезло больше: помимо
двух красногловых чернотей, взятых
еще на рассвете, он добыл крякового
селезня, скорее всего подранка, вы-
плывшего из камышей на чистую воду.
Наскоро перекусив, мы пускаемся в
нелегкий обратный путь. До базы пря-
миком по воде около 5 км, и грести
все время приходится против ветра.

На другой день, в воскресенье, мы
избираем местом охоты Большой
Бревновский залив. Он расположен не-
далеко от базы, и плыть туда можно
на веслах, не дожидаясь сбора осталь-
ных охотников. Правильно расставить
чучела здесь дело довольно хитрое.
Северная утка не любит садиться близ-
ко от берега, и чучела приходится ста-
вить не ближе 40—50 м от линии камы-
ша, где можно замаскироваться.

Обычно осторожная северная утка
подлетает со стороны плеса и подса-
живается к чучелам не ближе 15—20 м.
Вот и получается, что стрелять ее при-
ходится на предельном расстоянии,
что довольно часто приводит к под-
ранкам. Очень мешает стрельбе и тя-
желая теплая одежда охотника. Из-
вестно, что нырковая утка имеет низ-
кую посадку на воде, и обычно верный
выстрел по ней удастся редко. Ране-
ная утка начинает нырять, затаивать-
ся и в конце концов уходит от охотни-
ка. Поэтому обычно я стреляю утку
влет, при снижении к чучелам. Конеч-
но, промахи при этом нередки, но зато
подранков бывает меньше.

С утра утиного лета не было. Редкие
выстрелы в округе говорили о том, что
и у других охотников дела идут неваж-
но. Около 11 часов на самом входе в
залив, напротив устья речки Засухи,
села большая стая гоголей. Минут 20—
30 птицы держались на плесе, а потом
начали разлетаться на кормежку не-
большими стайками. Один табунчик
светлогрудых короткокрылых птиц
стремительно прошел мимо нас, раз-
вернулся в конце залива и повторил
заход с явным намерением подсесть к
чучелам. Загремели наши выстрелы, и
два гоголя затрепыхались на воде
кверху оранжевыми лапками. Такие
подлеты гоголей происходили еще
дважды. Рифат добыл двух, мне по-
счастливилось взять четырех уток. Как
жалко, что время подошло к 14 часам,
когда надо заканчивать охоту! Скоро
должен прийти «Московский охотник»
и отвезти нас в Дубну. А ведь надо
еще успеть вернуться на базу, собрать
вещи, попрощаться с егерем.

ЛИЦА, ВСТРЕЧИ, ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Специфика охоты на северную утку
требует от участников хорошей физи-
ческой и стрелковой подготовки, от-
лаженного снаряжения и изрядного
энтузиазма. Случайные посетители или
любители пострелять по пустым бу-
тылкам здесь обычно не задержива-
ются — остановка не та. Потому и
ветераны этой охоты, с которыми при-
ходилось встречаться неоднократно,
как правило, интересные люди, тонко
чувствующие природу.

Среди охотников — завсегдатаев ба-
зы «Бревново» я бы выделил К. А. Ястре-
бова, сотрудника редакции журна-
ла «Охота и охотничье хозяйство».
Пожилой человек с черной повязкой
на глазу, одетый в старый ватник, за-
нятый по починке чучелов, то устрои-
ством скрадка, он мало походил на
кабинетного работника. Его охотни-
чьему азарту и умению мог бы позави-
довать любой охотник, а потягаться
с ним в стрельбе — дело и вовсе труд-
ное. Отличное ружье-вертикалка и
патроны собственной зарядки способ-
ствовали успеху. Общительный и не-
посредственный, он пользовался боль-
шим уважением среди охотников, на-
зававших в его честь Ястребиным Кус-

том один из камышовых островков неподалеку от Малого Бревновского залива.

Регулярно посещала базу «Бревново» Наташа (фамилии не знаю), сотрудник МООиР, кажется бухгалтер. Она всегда приезжала одна, притом в полном охотничьем облачении. Ее присутствие придавало мужской охотничьей компании теплый домашний характер. Я никогда не видел у нее добытых уток, но на охоту она выезжала вместе со всеми и всегда бывала в хорошем настроении. Мне кажется, что ей просто хотелось побыть на природе, посидеть в тишине, подышать воздухом охотничьих странствий.

Много лет подряд в «Бревново» приезжал Володя Н. — спокойный улыбчивый мужчина с приятным открытым лицом. Последние годы он стал брать с собой сына и приучать его к этой охоте. Володино охотничье снаряжение всегда было в таком порядке, что могло служить примером для подражания. Особенно хороши были чуела, их у него набиралось, как правило, не меньше двух десятков. Постоянным местом его охоты был тростниковый мыс «Художники», расположенный напротив Большого Бревновского залива по другую сторону фарватера. Там дольше, чем в других местах, задерживается перед отлетом криковая утка. Но однажды Володя вернулся на базу сконфуженным. В охотничьем азарте он прострелил нос своей лодки, и хорошо еще, что пробоина оказалась выше ватерлинии. А то бы ему не переплыть плес без посторонней помощи. Все кинулись хлопотать за него перед егерем, и вскоре инцидент был исчерпан.

Из книги отзывов:

«...Я очень доволен отдыхом на этой базе и вниманием со стороны егеря. Но хорошо бы оборудовать здесь горячий душ и установить радиопродуктор...» (курсив автора)

Подпись неразборчива

(на французском языке) «...Мне очень понравился этот остров, гарсон этого острова и его милая жена. Я хочу побывать здесь еще раз, еще тысячу раз, еще десять тысяч раз! Гарсон этого острова и его жена — замечательные люди. Я хотел бы поселиться здесь навеки!»

Подпись: Зам. начальника порта Дакар.

Сотрудник российского МИДа, сопровождавший в «Бревново» знатного гостя из Сенегала, так перевел на русский эту запись, сделанную явно под влиянием винных паров:

«...Зам. начальника порта Дакар месье Экибо благодарит егеря охотничьей базы «Бревново» и его супругу за оказанный прием и выражает надежду на повторный визит».

Этим шутивным эпизодом я хотел бы завершить очерк о суровой, но увлекательной охоте на Московском море в период осеннего пролета утки.

Фото Р. Дормидонтова

Охотничье ружье фирмы «Бенелли» «Black Eagle» («Черный орел»)

Я КУПИЛ САМОЗАРЯДКУ

И. ГОРЮНОВ

Совершенно неожиданно для себя и домашних мне пришла мысль приобрести второе ружье, а так как первое, много повидавшее на своем веку, сделавшее более 8000 выстрелов, а значит, хорошо изученное и ладно пригнанное, было вертикалкой, то выбор, естественно, должен был остановиться на совершенно новом и неизвестном.

Выбор состоялся! Это должно было быть самозарядное газоотводное ружье — «Browning Gold». Но просто так отдать деньги, не узнав о нем все хорошее и плохое, не хотелось. Начались поиски где дешевле, где дадут возможность выбрать ружье по рисунку дерева, в конце концов, где любезнее продавцы.

Чего только я ни услышал от наших «новых» продавцов оружия: от откровенного «не знаю» до таких «лихо отлитых пуль», что пришлось самому, купив все журналы, где встречались статьи о «Золотом Браунинге», засесть за изучение. Неправда, что «ученье — свет», продавцы об этом не знают, кто не верит — проверьте. Возьмите «Желтые страницы Москвы» и по списку посетите охотничьи магазины. Уверен, что если вы раньше ознакомились с журнальными статьями, то общение с продавцами принесет вам огромный заряд бодрости. Хочу сразу исключить два салона — «Спорт-актив» и «Арсенал». В первом — очень приятные, знающие свое дело, высококлассные специалисты, во втором — гордые и неподатливые, смотрящие на вас с высоты своей причастности к великой тайне. Здесь привыкли, что клиент, не задумываясь, выкладывает более 10 000 у. е. наличными и не отягощает их вопросами. Однако если их «завести», то, посоветовавшись, выдают правдивые ответы.

Посетив салон «Арсенал», я увидел альтернативный вариант — «Benelli Super Black Eagle CB Supermag» и понял, что мой поиск зашел в тупик. К несчастью для себя, я не смог найти достаточного количества литературы по этому ружью. Однако в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 2 1997 г. была статья, автором которой являлся М. М. Блюм. Вот кто сможет помочь — решил я.

После недолгих поисков я поговорил по телефону с Михаилом Михайловичем. Спасибо ему за дельный разговор. На следующий день я начал поиски ценового диапазона для «Benelli». Здесь было все гораздо проще. Во всей Москве именно «Черный орел» супермагнум был только в «Арсенале». К этому времени лицензия и деньги на покупку у меня уже были — вперед в оружейный салон. Жаль, что нельзя было заснять мою покупку на видеокамеру. Это была хорошая трехчасовая работа трех менеджеров с капризным клиентом, которому то одно, то другое: то дерево должно быть с «тигринком» (имеются в виду вертикальные полосы в контровом свете), то еще что-то. Надо отметить, что в процессе осмотра очередного ружья цевье было с заводским браком, что бросило некоторую тень на фирму. В итоге придирчивого осмотра появилось именно то, о чем я почти три часа втолковывал менеджерам торгового зала.

Теперь меня устраивало все. Прекрасное ружье, прекрасный орех, а когда начали оформлять, и здесь повезло: симметричные номера на стволе и ствольный коробке. В следующее воскресенье я уже был на стенде «Локомотив», который сейчас доживает свои последние дни, т. к. территория его уже куплена под рынок, и бедному охотнику скоро негде будет и потребоваться на стенде.

Первую серию из 15 тарелочек я сделал для обкатки автоматики. Сразу замечу, что сначала казавшееся «неудобным» ружье к концу серии стало более послушным. Неудобство заключается в том, что цевье вынесено далеко вперед, и надо только к этому привыкнуть. Прикладистость и баланс на высшем уровне. Стеля в первый раз из нового ружья, были биты 10 тарелочек, правда не «в дым». Отдачи совершенно никакой, хотя вес ружья 3.300. Следующий этап — серия из 25. Прекрасное ружье! Казалось, я знаком с ним всю жизнь. Далее серия из 15, но патроны магнум. Вот здесь я сразу был наказан за свою расслабленность.

Первый выстрел и — сильный удар в скулу. Второй — то же. Я отложил се-

результатам анализа напрашивается вывод о неравномерности развития линий как в целом, так и в отдельных частях региона. Наиболее многочисленны в 9-м томе в целом по региону потомки Кучума 1384/лре. Всего их записано 35, но из них 27 собак принадлежат охотникам Удмуртии, остальные 8 — охотникам Кировской, Пермской областей и Республики Коми. Как видим, потомков Кучума нет в Татарстане и Республике Марий Эл. Линия Дымка 1008/лре количественно несколько уступает линии Кучума, но зато хотя бы единичные ее представители есть во всех республиках и областях региона. Наиболее же многочисленны потомки Дымка в Кировской области, откуда записаны 23 кобеля из 30 внесенных в 9-й том от региона. Такое положение сложилось в результате активного в течение длительного времени племенного использования вятскими охотниками сына Дымка Байкала 1429/лре, а впоследствии его детей и внуков.

Третья по представленности в записях линия Дружка 103/л. По 9 кобелей этой линии записано от Удмуртии и Кировской области. Отыскивались потомки Кустика 1056/лре: 1 — в Кировской области и 5 — в Татарстане. Два — от Кировской области и один — от Коми Республики записаны потомки Бобрика 1336/лре. Самая малочисленная от региона в записях 9-го тома линия Дружка 1370/лре. Всего 2 потомка от Кировской области.

Выявленная в регионе неравнозначность кровных линий, возможно, объясняется хотя бы отчасти происхождением кобелей-основателей. Отметим главную роль в формировании регионального очага, и вероятно всей породы, вывезенного из Коми кобеля Музгара питомника ВНИО (ВНИИОЗ), так как сочетание кличек его однопометных детей — Путика 65/л и Помки 76/л — встречается в родословных всех основателей линий, кроме Дружка 103/л. Также необходимо отметить и главную роль вывезенного из Архангельской области Бублика 1 — М. А. Глебова, причем лучшие результаты в разведении были получены при многократном сочетании крови этих двух производителей.

Заканчивая краткий обзор состояния русско-европейских лаек региона по данным 9-го тома ВРКОС, нельзя не отметить роль опытного питомника лаек ВНИО (ВНИИОЗ) в развитии лайководства в его республиках и областях. Питомник не только снабжал охотников породными щенками, но, участвуя в общих мероприятиях (выставках и испытаниях) показом своих собак, агитировал людей за породную лайку. По сути, лишь после перевода питомника в 1959 г. из Калининской в Кировскую область, здесь началась работа по заводскому разведению лаек. В Кирове только на областной выставке 1960 г. экспертиза лаек впервые была проведена раздельно по стандартизированным породам. После чего в племенную работу с лайками активно включились местные любители этих собак, начал формироваться корпус вятских экспертов. Подобное в разной степени происходило и в других частях региона. И результаты не замедлили сказаться. Как показал анализ, порода в целом в регионе по состоянию на конец 1990 г. находилась в хорошем состоянии, что неоднократно подтверждали успешные выступления наших лаек на крупных региональных, межобластных и республи-

канских мероприятиях, в том числе и на 7-й Всероссийской выставке 1992 г. в Санкт-Петербурге, где вятская русско-европейская лайка Пихта 5449/лре В. С. Кассина была признана лучшей лайкой выставки.

Но ничего не бывает вечного, и когда осенью 1996 г. в Кирове была проведена региональная выставка лаек всех пород, на ней обнаружили признаки некоторой депрессии в породе русско-европейских лаек, что и стало предметом обсуждения, а в марте 1998 г. совет региона поддержал инициативу члена совета — кинолога Коми республиканского общества, эксперта Всероссийской категории Е. Н. Филиппова, предложившего создать в компьютере этого общества единый банк данных на племенное поголовье русско-европейских лаек всего региона.

Создание такого банка позволит производить более оперативно обмен информацией о состоянии племенного поголовья в разных частях региона и в целом и на этой основе улучшить планирование племенной работы в каждой республике и области региона. Улучшение племенной работы, мы надеемся, позволит поддерживать на высоком уровне состояние породы.

Фото А. Дигилевича

Охотники, заготовители, предприниматели!

ПОКУПАЕМ
за наличный и безналичный расчет
шкурки и хвосты беличьи, колонковые
610004, г. Киров ул. Р. Люксембург, 23
Тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
с-майл: chief@brush, Kirov, ru

О СЫНЕ ТАЙГИ ЗАМОЛВАЮ Я СЛОВО...

Исполнилось 70 лет талантливому охотоведу, экологу, ученому и писателю Сергею Петровичу Кучеренко. Его перу принадлежит четырнадцать изданных в Хабаровске и Москве книг, каждая из которых быстро становилась библиографической редкостью. Вспомним: «Звери у себя дома», «В снегах Сихотэ-Алиня», «Тигр», «Рыбы у себя дома», «Зов Сихотэ-Алиня», «Корень жизни», «Сын тайги»... За выпущенную в прошлом году прейнтереснейшую книгу «Одиночество вепря» он стал лауреатом премии администрации Хабаровского края. Им же написано свыше трехсот научных и научно-популярных статей, а того, что публиковалось в газетах и прозвучало по радио, воистину не счесть.

Мы и теперь с нетерпением ждем, о чем будет очередная быль в «Приамур-

ских ведомостях» или рассказ в эфире. Ну как тут светло не позавидовать немалой энергии юбиляра и неиссякаемости его творчества!

Но мало кто знает, что в письменном столе писателя отлеживаются восемь подготовленных к печати рукописей книг в ожидании лучшего времени.

Он избегает любых презентаций своих произведений, отказывается выступать по радио и телевидению, отвергает всякие словословия в свой адрес. Больших трудов стоит усадить его в президиум какого-либо торжественного собрания. И на встречи с благодарными читателями ходить он как-то стесняется. И потому сложилась странная реальность: книголюбые прекрасно знают творения Кучеренко, а вот автор им совершенно незнаком.

Да, в жизни он скромнен, но в то же время и принципиален. Он не любит лодырей и пустобрехов, не уважает писак, виртуозно умеющих себя показать. И не смолчит, если обсуждается слабенькая рукопись диссертации или книги. Не стерпит хамства и подлости, когда другие их вроде бы не замечают. Потому-то у него много недоброжелателей.

Я помню его еще по проектно-исследовательской экспедиции. Сергей Петрович тогда руководил партией охотоведов, обследовавшей сихотэ-алинскую тайгу. Самые глубокие полные исследования проводил он. Лучшие проекты писал он. И только он сдавал и защищал их вове-

ря... И за это его в экспедиции не любили. Даже начальство.

Работая в экспедиции и подолгу пребывая в тайге, он успешно закончил заочное обучение в институте и получил диплом с отличием. Всего за три года после получения диплома биолога-охотоведа Сергей Кучеренко блестяще защитил кандидатскую диссертацию на малоисследованную тему «Жишные млекопитающие Сихотэ-Алиня», причем написал ее без аспирантуры и научного руководителя. Как шутили его коллеги, он вынес ее в рюкзаке из тайги.

Но не это важно отметить, главное состоит в том, что Сергей Петрович Кучеренко в свои 70 лет все так же бодр и работоспособен, у него много новых планов. Он и в эти зрелые лета остается заядлым охотником, рыбаком, грибником. В правлениях городского и краевого обществ охотников и рыболовов он всегда желанный гость.

На днях спросил: «Что пожелать вам, Сергей Петрович, в день вашего... летия?!» И услышал улыбочиво сказанное: «Десять лет творческой жизни... С условием дожидаться истинного возрождения России. И восстановления книгоиздательского дела».

Так пусть же исполнятся эти его желания!

В. МЕЩЕРЯКОВ,
председатель правления
Хабаровского городского ООИР

ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАПИТЕТ

Сергей КУЧЕРЕНКО

Ушагала первая половина осени, минула пора грустных шорохов листопада с тяжкими вздохами надолго заступающего леса, и пришло мне время уйти в тайгу на долгие два месяца полевых работ в самой что ни на есть безлюдной глухомани Сихотэ-Алиня.

Обосновался я в полузавалившейся от времени и неужоженности землянке на берегу шумной горной речки, в пятнадцать километрах выше и ниже по течению от своей «базы» поставил палатки с жестяными печками, наготовил дров и стал томительно ожидать снега, потому что без него охотничьи исследования, особенно учетные работы, практически невозможны.

Однако долго снега не было, и ослепительно сияло безоблачное небо, хотя морозы ночами уже залютывали. И сухая трава с листом всхлипывали

при каждом шаге, оповещая всю таежную живность о появлении двуногого страшилища.

Дабы не терять время, я оборудовал самолетами несколько путиков, насторожил капканы на норку и выдру, ибо, во-первых, результаты такого промысла косвенно говорят о распространении и численности зверей, во-вторых же, честно признаться, дают дополнительный заработок к скудному семейному бюджету за счет использования выходных дней и суточного времени сверх рабочих восьми часов. Днями я обследовал «порученную» мне таежную площадь, опять-таки при случае постреливая то белку или рябчика, то зверя поостроже и покрупнее.

И так вот однажды удачно добыл я жирного кабанчика пудов на шесть, освежевал его по всем статьям, загрузил в ливером, салом и окороками, уложив оставшуюся часть туши на лабазике до следующего прихода, и с

радостной резвостью зашагал к землянке, благодаря таежного Бога за то, что теперь и мне здесь сытая жизнь обеспечена, и солидное «кое-что» останется для дома.

Подходил я к своему жилью уже в сумерках. И еще не доходя до него сотню метров, нутром почувствовал, что кто-то ко мне приходил. А через пять минут убедился, что гость являлся со злом на меня. Лабаз оказался разваленным, но, странное дело, разбросанные продукты тронуты не были. Даже рябчики. Поленицу тоже увидел на боку в разбросе. Висевший у дверей мешок с зимней одеждой был отброшен к речному берегу... И ни единого следа на каменном промерзшей бесснежной земле!

Но и это не все! Я подсознательно чувствовал на себе чей-то очень недобрый и сильный взор. Я даже определил, что исходит он из елового мыса, истончающегося в сотне метров от

землянки. В загустевшей темени идти туда было неосторожно, и поэтому я в ту сторону лишь грозно прокричал и пригрозил, что за последствия не ручаюсь. И тут же занялся неотложными делами. Мясо для выставления подвесил на деревьях, сбегал за водой, сухих и сырых дров на ночь натаскал...

Ночь прошла не столько во сне, сколько в бдении и прислушивании к ничтожнейшим шорохам. Всякое мерещилось, в полусонном забытии разные чудовища на меня наваливались. Однако все обошлось без происшествий.

Рано утром сходил я в тот еловый мыс, никого там не обнаружил, но увидел вмятые в листовый опад и хвою две лежки крупного зверя, принадлежащие медведю или тигру. И, поразмыслив за сигаретой, решил, что, конечно же, не медведь похулиганил вчера у моего очень неприятного жильца. Медведь — отъявленный грабитель и ненасытный обжора, он первым делом непременно съел бы мои продовольственные запасы, сваленные с лабаза, а потом наверняка устроил бы погром в землянке. Ну а от мешка с одеждой оставил бы лишь лохмотья. И оставалось мне предположить, что посетил меня грозный полосатый владыка здешних мест, и приходил он с целью уведомить меня, что негоже вторгаться в чужие владения... Что пока предупреждает незлобиво, а может быть и хуже, коли не вразумю добрых знаков особого внимания.

А с первыми пластами солнечного света я все же упрятал в землянку мясо и продукты, принес с речного берега ведро песка и притрусил им тропу к землянке, чтоб всякий гость оставил

на ней свои автографы... А потом поспешил за кабининой, намереваясь за две ходки к вечеру перенести ее к землянке.

И вот очередная неприятность: вчера сооруженный лабазик был развален и пуст. Заведенно в таких случаях подумал: медведь грабанул... Но ведь этот зверюга тут же и принялся бы жадно пожирать украденное, к тому же за ночь ну никак не смог бы уместить в своем брюхе и половину найденного, а оставшееся завалил бы всяким хламом до следующего пришествия. И спал бы или бдиль неподалеку в настолько агрессивном настрое, что вполне мог меня атаковать как непростого гостя.

Но походил я с изготовленным к немедленному выстрелу карабином по раскрученной спирали, внимательнейшим образом выскивая следы и высматривая грабителя, и ничегошеньки не обнаружил. И опять вылепилось предположение: тут дело тигриных лап. Что стоило ему взять в пасть застывшую полуцентнеровую кабанью тушу и уйти с нею подальше, чтоб вдоль полакомиться вкуснятиной, и тем самым еще раз предупредить меня, что нехорошо вторгаться в чужие владения.

Однако презумпция невинности позволяла мне это лишь предполагать. И я решил поискать улики и доказательства. Внимательно огляделся вокруг, как бы перевоплотился в тигра, и тихо зашагал туда, куда уходил бы амба. Пошел, конечно, с изготовленным оружием, внимательно оглядываясь по сторонам, а более всего сверля глазами места, по которым предстояло идти. Корчи и большие валежины, за которыми хищник имеет обыкновение затаиваться, обходил стороной, не лез в гущину кустарника и хвойного подростка. И все время старался думать за тигра: куда лучше уйти, чтоб можно было попить поспокойнее и чтоб вода журчала поблизости, и видеть подход истинного хозяина мяса, коли он надумает поискать ворешку.

Я не намеревался скрасть амбу до обнаружения и возможного выстрела по нему, потому что это было невозможно по двум причинам: мои шаги по сухому листу слышны за версту, а стрелять по «краснокишному» зверю чревато большущими неприятностями. Но мне очень хотелось его увидеть и выстрелами поверх головы в свою очередь предупредить, что за последствия грабежей я тоже не ручаюсь. Грозно покричать, напирая на «ррр», пробежаться вдогон с подскоками и разведением рук... Был у меня опыт этих предупреждений, возымевших действие.

Но злоумышленника я так и не выследил.

А он меня, судя по всему, из вида не терял. Иду через два дня по своему путику, проложенному вдоль хорошо натеренной, засыпанной листом зверовой тропы, и злом исхожу: «шалашики» с капканами завалены, попавшиеся в них зверьки разорваны, от зайцев, угодивших в петли, оставлены брызги кишок и клочья шерсти. До ночи ремонтировал этот путь. А на другой день точно такой же разгром я увидел на другой своей ловчей тропе. И ни единого следа злоумышленника не оставил! Он определенно избегал такой неосторожности, стороной обходя пыльные участки троп. Правда, у землянки, куда еще раз пришел, чтоб опять завалить лабаз и поленицу, но еще и внаглянку побаловаться кабининой, он «засветился»-таки, оставив четкие отпечатки огромных кошачьих лап на песке, которым я несколько дней назад посыпал выход тропы к землянке.

Чего уж бравировать: близость тигра, пристально за мною следившего, наблюдавшего чуть ли не за каждым моим шагом, меня, скромно выражаясь, угнетала и напрягала. Иной раз я готов был застрелить его, если б он себя показал. Но увидеть его было невозможно. Слышал треск сучьев под его лапами в чащобах, даже тяжелый кошачий дух иной раз в нос ударял, а вот не видел. Словно призрак меня терроризировал.

Утрами по изморози и инею я обнаруживал вокруг землянки свежайшие тигриные следы, и под самой дверью он однажды долго лежал, оттаяв под собою землю... Я переполнялся страхом, а на свои дневные маршруты выгонял себя предельным усилием воли и самобичеванием, убеждением, что амурский тигр на людей не нападает, хотя и не испытывает перед ними ни малейшего страха. Он строго блюдет вооруженный нейтралитет, «заклоченный» его прародителями с людьми полсотни лет назад.

Куда спокойнее работалось бы мне здесь, будь со мною собака. Но тигр ведь давно бы ее изловил и слопал, потому что очень не любит песью породу, а собачатину обожает...

Конечно же, я грубо нарушил технику безопасности, строго-настрою запрещающую находиться в тайге в

единственном числе, да еще работать там. Но что же поделаешь, коли не находится желающих наниматься проводником в горячее время охотничьего сезона, да еще за грошовую плату... А работать двум охотоведам в паре для экспедиции расточительно.

Все вроде бы логично и объяснимо. Немаловажно и то, что я, во-первых, с некоторыми пор не люблю ходить по тайге с собакой, которая мешают наблюдать, а во-вторых, мне с малолетства мило одиночество и уединение. И все же как мне в те дни противостояния с тигром не доставало напарника!

Однажды выпер на меня табун кабанов, я облюбовал большую справную чушку и уложил ее одним патроном. И только утих шум умчавшихся свиней, перестало кататься гулкое эхо выстрела между тайгой и небом и рассыпалось прахом, как из недалеко донесся до меня грозный тигринный голос. Амба то негодующе ревел, то угрожающе рычал, то злобно кашлял — и кровь моя стыла в жилах, сердце испуганно, то-ропливо и неровно колотилось в самом горле, ноги в коленях подгибались, а спину искусывали невесть откуда взявшиеся муравьи... Потом подступила тошнота... И стал я терять ко всему интерес, растворяясь почти в шоковом равнодушии к сиюминутному...

Но нашел я все же силы взять себя в руки. Сумел зажечь трясущимися руками спичку и засмолить «долгоиграющую стюардессу», слушая тигринный рев, переместившийся ко мне ближе.

И вдруг меня прорвало нечто до сих пор мне неведомое, пожалуй, сродни безумству. Я решительно заменил стрелянный патрон новым и с отчаянным ревом помчался навстречу тигру. Я во всю силу голоса стыдил его, грозил и вызывал на честный поединок: «Бандюга полосатый! Места и зверя ему мало! Честного человека выживает и обворовывает! А ну кто кого! А если я начну тебя выживать? Ах ты падло в полосочку! Стервец! Наглец!...» А для большего эффекта пальнул в ту сторону два раза, скручивая гулкие раскаты мощных выстрелов с таким собственным ором, какого горло мое, должно быть, еще не выдавало.

Пробежав этак бурно и грозно с полсотни метров, остановился и прислушался — тишина стояла такая бездыханная, что, казалось мне, улавливал я поскрипывание земной оси и шорох катящегося по небу солнца... А тигр тоже молчал и наверняка прислушивался, скорее всего опешив. И было мне это знаком того, что если я его и не напугал, то во всяком случае удивил и «озадачил».

Для меня это уже кое-что значило, но мне теперь этого было мало. И я опять стал грозно кричать, и снова побежал в сторону заклятого супостата, и еще раз выстрелил поверх кедровых крон, с интересом взирающих на заполошного двуногого полудурка, как им казалось.

Но вот снова застыл я, обратив все-го себя в слух. Но выкурил две сигаре-

ты в полнейшей тишине. И с чувством вернувшегося к себе уважения пошел свежевать чушку.

Я провозился с ней долго, много времени потеряв на подъем ценной туши на невысокий настил из жердей, чтоб она лучше выставла. До землянки было двенадцать километров, до палатки — четыре, и я решил переночевать в ней.

То была вовеки незабываемая ночь ужасов. «Мой» полосатый приятель ходил вокруг матерчатого убежища с полуночи до утра, то и дело взрывая. Он приближался ко мне, дрожко лежавшему за тонюсенькой парусиной, на каких-нибудь два десятка метров и укладывался подремать. Я слышал его вздохи и урчанье в брюхе, улавливал его сладкое позевыванье и довольное мурлыканье... В минуты забытья «видел», как вплотную приблизившийся к палатке тигр небрежным махом когтистой лапы распарывает ее скат сверху донизу... И мы глядим глаза в глаза...

Кровь в моих сосудах то замораживалась, то сильно была в такт частым и все же гулким ударам сердца, и при каждом ударе вздрагивала голова... А в ней мелькали зароки вроде: «Да будь она трижды проклята — эта тайга с медведями и тиграми!»

Я был противен себе за страх. Карабин лежал под боком, можно было вылезти из палатки и преподнести вражине еще один урок угроз и предупреждений... И не мог... Или не хотел сердить не столь уж и агрессивно настроенного хозяина положения, тоже решившего меня поучить? Я только курил и курил и тихо подкладывал поленья в печку, поминутно взглядывая на часы, которые громко тикали, но стрелки не шевелились.

И я поклялся: увижу — застрелю. Ведь я ничтожненькая, но собственная жизнь дороже царственной звериной.

Законников бы на мое место.

Я оделся и вылез из палатки при первых проблесках света. Окаменев, я оглядывал каждую пядь леса вокруг себя и напряженно прислушивался ко всем таежным шорохам. Я и в эти минуты горел желанием расквитаться с полосатым бандюгой если и не пулей в самое убойное место, то, сделав его пожизненным инвалидом, на самый худой конец крепко наказать страхом за страх.

Но тигра не было.

Тогда я стал ходить вокруг палатки, все более удаляясь от нее. Видел лежки неприятеля, его экскременты, следы на инее. Убедился, что подходил он к палатке в упор и пролежал в пяти-шести метрах от нее, наверняка зло-радствуя над моим страхом, который определенно чувствовал...

Но и теперь я его не увидел. Он ведь прекрасно понимал, что ночью имеет огромное преимущество над человеком, темнотой ослепляемым, при свете же оно терялось.

Успокоившись, я вскипятил чайник,

плотно позавтракал и неожиданно провалился в глубокий сон до полудня. А проснувшись и наскоро перекусив, быстро пошел к добыче минувшего дня, чтобы начать переносить ее к землянке. Но трофея моего не оказалось...

Я на этот раз не долго его искал. Тигр сожрал свиной зад вчера вечером и, стало быть, всю ночь измывался надо мною на очень сытый желудок. Утром он опять крепко позавтракал, оставив мне обглоданное и вываленное нечто неприглядное и неудобоваримое.

Я удрученно пошел к землянке, кляня разбойника на все лады и давая себе новые мстительные зароки один других грознее. А для их осуществления мне нужен был снег, чтоб легко было следить и бесшумно ходить.

И он пошел через два дня.

...Первые крупнохлопчатые снежинки с оглохшего, чужено омертвевшего неба западали тихо и плавно, чуть заметно покачиваясь. Потом их с каждым часом становилось больше, и вот уже густой снегопад в настойчиво ровном темпе окутал весь видимый мне мир белым морозом, белой немотой. Словно зачыном пухом пудрились деревья, будто ослепительными, совершенно новехонькими простынями прикрывались зеленые разливы мхов и валежины, и вроде бы талантливый художник чистейшими белилами давал своему полотну с осенним лесом иной смысл и другое содержание. Зимнее. Снег шел день, и ночь он сыпал. И вроде бы ничего на земле не оставалось, кроме этого нескончаемого снегопада. Но вот утро выбелилось такой ясной красотой, чистотой и свежестью, что подумалось мне: в этом прекрасно обновившемся, еще не очень холодном мире теперь не будет ни зла, ни обид, ни угроз, ни страха. И, конечно же, моей вражды с тигром.

Первый день со снегом всегда как праздник. Любуешься кухтой на зеленых хвойных деревьях, большими белыми шапками на пнях, белыми таежными тропами... И думается: сколько таких праздников дарит нам природа, и мы их не замечаем. Как не замечаем первую зелень и майскую грозу, слепой дождик и черемуховый цвет, бабье лето и осеннюю раскраску леса... Зори, радуги, полнолуные ночи...

А после того снегопада, как водится, на тайгу обрушился свирепый ветер. Сначала тишину потревожили этикие едва слышимые шорохи, зародившиеся где-то в небе или на горных вершинах. Потом там, словно затаенное, завдыхало что-то живое, глухо заухало... Качнули головой деревья, шевельнулись, встряхивая снег, кусты, дым из трубы заприжимался долу... И вот уже засвистело, загудело, застонало все вокруг и зарыдало.

Бешено ринувшись с горных хребтов в речную долину, шквали ветра, зло разбрасывая снег и зачиная сугробы, срывали с деревьев пухлые

одеяния. И они застонали и заплакали, захлебываясь ветром и заламывая ветви, словно руки в горе, отчаянно качая вершинами, вроде бы невыносимо заболевшей головой...

Я радовался этому снегу и пурге, но в то же время и печалился. Радовался потому, что теперь ходи по тайге и читай по «белой тропе» повествования и зарисовки да сцены из ее многоликой и сложной жизни. А печалился оттого, что не люблю холодов. Намерзнешься за день, то пропотеешь — то задубеешь... А землянка, как и зимовье, за день выстывает насквозь, что же говорить о палатке. И никто тебя там не ждет, сам разжигай печь, иди за водой, ставь на огонь чайник и жди, когда можно разоблачаться. Об ужине думай, других неотложных делах... И о завтрашнем дне.

Такая вот работа у охотоведа. Мало чем она отличается от труда и быта промысловика в зимнем сезоне. Но в том ноябре на первом плане значилось выяснение отношений с яро невзлюбившим меня тигром. До того мне не раз приходилось встречаться с его собратьями, но такого противостояния не бывало. Как не наваливалось подобное и потом.

Оглядывая белый таежный мир, я злорадствовал: «Теперь каждый твой шаг, друг мой в полосочку, будет для меня свидетельством... Теперь твой контроль за мною станет и моим контролем за тобою, и бабушка надвое сказала, кто кого больше станет контролировать...»

За два дня я восстановил и настроил свои путики, потом три дня закладывал и обрабатывал контрольные учетные площадки. Но свежих следов амбы не обнаруживал. Зато на рассвете пятого дня увидел «парные» отпечатки его лап и вокруг землянки и у проруби, где брал я воду, а в десятке метров от дверей он долго лежал головою к ней и, как мне казалось, решал сложную проблему: выживать ли эту двуногую вонючку со своих владений или плюнуть, смирившись и удалившись от нее подальше, чтоб не смердила в нос...

И я помог ему удалиться от меня подальше.

А было так.

Чтоб спать мне спокойнее и уверенно узнавать о явлении врага в мои некомфортабельные пенаты, протянул я поперек его возможных подходов тонкую крепкую нить на уровне своего колена и вывел ее концы к потолку в землянке, где подвесил обыкновенную консервную банку с камешками. Испытал — бренчит... А в самом узком месте тропы — метрах в двадцати от своего обиталища — насторожил самодельную бомбу под широкой доской таким образом, что наступи на нее — ахнет, шибанет по ногам и подбросит так, что всю жизнь наступивший помнить будет и повторения этого сюрприза ни за какие блага не пожелает. Ну а если вдруг явится ко мне в гости человек с неба — выставил углем начертанные предупреждения в таких местах и в таком количестве, что и захочешь неприятности — не получишь.

Как смастерил бомбу? А хитро. Порох в прочной банке, разряженный папковый патрон с капсулом жевело, а точно над ним — острый гвоздь «на взводе», пробитый сквозь ту толстую широкую доску, чутко приподнятую палочками карандашной толщины. И вся недолга. Голь на выдумки всегда была хитрой.

Все варианты событий проигрывал я мысленно и долгими вечерами, и еще более длинными ночами, и на дневных уминаниях снегов. Живо воображал, как сначала брякнет банка с камешками над дверями, потом наступит звенящая тишина, потому что тигр замрет, как лягаш на стойке, и станет прислушиваться... А успокоившись, осторожно зашагает по тропе, пронзая землянку глазами и принюхиваясь к мешанине странных запахов, тайге совершенно чуждых...

А я уже всунул ноги в ичиги, набросил на себя куртку, изготовил фонарик и жадно жду своего мгновения со взведенным карабином...

Так все и произошло. На пятый день после предыдущего визита. Банка просигналила в полночь. После взрыва тигр рывкнул и, как я выяснил днем, завалился в снег. А пока он очухивался и поднимался, я уже мчался к тому месту, разрывая устоявшуюся было замороженную тишину дичайшими криками и стрельбой.

Нет, я не желал убивать своего недруга, потому что обремененность моя на него уже выветрилась. Но я хотел преподнести ему такой урок страха, чтобы помнил всю жизнь. И чтоб появилось в нем какое-то уважение ко мне, если не признание силы. Да и при желании я не смог бы в него попасть пулей, потому что в ту секунду, когда в луче света зачернела упавшая поперек тропы доска, тигр уже ломился по щабобе слома голову. А я орал ему вдогон и палил до пятого патрона... Потом в голос засмеялся и изрек нечто для себя афористическое: нет на всей Земле и самых отважных смельчаков, которым бы не было ведомо чувство страха.

А утром я пошел по следам проученного тигра. Метров двести он мчался на частых коротких прыжках, круша чапыжник и подрост, натыкаясь на деревья и корчи. Несколько раз падал и позорно мочился. Потом долго справлял большую нужду, а опроставшись, завалился в снег на чистинке и, наверно, с четверть часа прислушивался к моим владениям, умеряя дыхание.

Успокоившись, он широким шагом пошел в гору, плохаясь в снег для передыха и очередного прислушивания в сторону двуногой вонючки — а нет ли погони, от него ведь всего можно ожидать — через каждые полкилометра.

Я шел по его следам неспешно и осторожно, мне хотелось тихо подойти к нему на капитальной ночной лежке и еще раз строго предупредить, что шутки со мною плохи и дальнейших грабежей я не потерплю. Но он зачуял меня загодя и умчал на махах. И это меня вполне удовлетворило. Однако для закрепления своей победы я еще покричал ему в след, напирая на «рррр».

А потом я несколько раз убеждался, что тот тигр не стал меня так уж сильно бояться, но обходил дальнюю стороной. Мы вроде бы заключили вооруженный нейтралитет и нашли возможности мирного сосуществования. Он не бродил по моим путикам и следам, к землянке и палаткам не приближался ближе полукилометра. Дважды он подходил к уложенным на настилах добытым мною белогрудому медведю и кабану, но не тронул их.

Однажды я ненароком вышел на недавно заданную мою соседом и коллегой по охоте чушку. Он только что ел ее, еще горячую, еще не остыв от возбуждения борьбой, однако отошел в гущину елочек при моем приближении. Я вкопано остановился, умеряя невольный испуг, он же тихо рыкнул. Я ласково заверил его в верности нашему договору и тихо сказал ему несколько успокоительных фраз. Потом развернулся на сто восемьдесят градусов и удалился восвояси собственным следом.

И так себе я нравился в те минуты, что дал новый зарок: вечером употреблю покрепче...

Рисунки Б. Игнатьева

ЧУДЖЫИ ОХОТЖЫК

Б. МАРКОВ

Ограничусь теперь желанием, чтобы охота...
долго бы еще процветала в нашей Родине!
И. С. Тургенев

Удивительные люди, гончатники, неистово влюбленные в охоту, знакомы мне с раннего детства. Охота, как солнечный луч, прошла через всю их жизнь и завожила потрясенную душу. Любовь к лесу, к тихим зорям и алым закатам наполняла охотничьи дни моих одержимых гончатников волшебством. И задумчивый осенний лес, и милые добрые собачки, и широкие раздольные поля — все это было для них родным и дорогим. Даже в самый роковой час мысли об охоте никогда не покидали этих славных людей.

Одного такого чудного человека я знал, его звали Михаил Михайлович, друзья-охотники величали Михалычем. Ему было за шестьдесят. Высокого роста, художавший, с открытым добрым лицом. Маленькие серые глаза его смотрели на собеседника прямо и приветливо. Охотником он был страстнейшим, а собак любил до самозабвения. Словом, в охоте не знал удержу. Жил Михалыч в деревне бобылем со своими ружьями, собаками и чучелами. Одно время трудился мельником. Работу свою исполнял справно, но иногда случались курьезы. Посельчане любили мельника и, зная его страсть к

охоте, часто подтрунивали над ним. Однажды, когда на мельнице было много народу, один такой смекалистый возьми да шепни мельнику на ухо: «На Ильясовском болоте утки сели, видимо-невидимо, только что сам видел». Михалыча как ветром сдуло. На мельнице поднялся невообразимый шум: мельник исчез. Через некоторое время появился улыбающийся Михалыч, извинился — и снова за работу.

Однажды посельчане увидели, как мельник у колодца лисицу убил молотком. А дело было так. Как-то раз в лесу его собаки сгоняли лисицу, и Михалыч, отбив ее у собак, принес домой. Только он вынул ее из рюкзака, как лисица ожила — и под ворота, заковыляла прямо по деревне к колодцу. А там стояли с ведрами женщины. Михалыч схватил что попало под руку — и за ворота. Женщины, как увидели лисицу, давай кричать: «Лиса! Лиса! Бей ее, воровку!» Та испугалась, повернула и прямо на Михалыча, а он так ловко саданул ее молотком, что она опрокинулась, и тогда Михалыч ее пришиб окончательно. Все это видели сельчане. «Ай да мельник, лисицу убил молотком!» — слышалось со всех сторон. С тех пор и повелось, ежели кто из приезжих спрашивал мельника, деревенские, улыбаясь, говорили: «А, это наш Михалыч, чудный человек, это он в прошлом году, и смех и грех сказать, убил лису, да чем? Молотком! Ужасть какой влюбчивый в охоту, и сил нету выговорить. Вот сами увидите».

У Михалыча была одна странная привычка, даже чудная. Однажды он пригласил меня на охоту со своей англорусской гончей Запевкой. Так звали жиденскую, на правильных ногах, нарядно окрашенную породную выжловочку. Перед охотой Михалыч восторгался:

— Э, дорогой Боря, ты не видел Запевку в работе. Как заляется, а у тебя дрожь. Голосок что твой Бетховен, как там у Некрасова... В любом деле курица надобно иметь. Я поначалу на первых кругах зверя не бью, наслушаться надобно, страсть утолить, на то мы и любители.

Я не поверил Михалычу. Как это на первом кругу не бить зверя? Странно все это. Но один случай убедил меня в правоте моего друга.

Мы вышли за зайцами, когда еще было темно. Так было заведено у Михалыча — напустить гончую еще по

горячим, свежим следам. Стояла глупая осень. Желтые, оранжевые, палевые, серые листья надежно укрыли тропу. Рассветало. Мы вошли словно в золотое царство. Шелестела под ногами опавшая листва, старая изрезанная колеями дорога блестела багряной лентой. Воздух прозрачный, ледяной был неподвижен. Холодное низкое небо, влажная тропа предвещали заркий гон и добычливую охоту. Тихо лился голос Михалыча, а рядом в предчувствии охоты, принохиваясь, тянула на сворке Запевка и просила полаза. Михалыч ее одергивал: «Нельзя, тихо!» Торжественное мгновение — напуск. Гончую напускали с большой поляны в мелоча. Михалыч по обычаю давал ей команду «стоять», а потом сам, как ползистая гончая, лез в крепь и порскал, покрикивал, посвистывал, будоражил собаку, стараясь ей помочь своим то плачущим, то стонущим голосом. Во всех его движениях и диких покрьихах угадывался опытный и бывалый гончатник.

Я тихо шел по дороге, любуясь пробывавшимся желтым осенним светом, как вдруг словно кто-то проснулся и, проваливаясь в бездну, закричал и застонал от ужаса: «Ах, ах, ах, а, а, а...» И понеслось и покатилося... По лесу чудная, заунывная, стонущая полилась песня. Эх, дорогой читатель, вы не знаете, что такое залив, когда кажется, будто ревет не одна, а три собаки, с которых сдирают шкуру. Нет, ничто не может сравниться с этими чудными звуками в осеннем лесу. На утренней заре еще росистая земля, каждое слово звенит, как струна, и вдруг голосистая с заливом гончая помкнет-побудит запавшего на лежке зайчишку. В этом голосе есть все: и безотчетная грусть, и тоска от безысходного горя, и безграничный восторг. На нашем охотничьем языке голос Запевки означал яркую помычку: зверь побудился, и гончая, приняв взбудный след, радуясь, что зверь рядом, залилась без умолку. Теперь дело только за охотниками, не оплошали бы, нужно подстоять зверя. А Запевка гнала и гнала без сколов. По удалении гона ее голос усиливался, звучал как волшебство среди дикой красоты природы.

Я видел, как Михалыч смахнул слезу и даже не двинулся, а я, охваченный этим волнующим пением, кинулся бежать по просеке. Потом остановился и замер невдалеке от охотника в надежде, что зверь из чащи вылезет пря-

мо на меня. Но странное дело, я видел, что ружье моего друга стояло у березы, а сам Михалыч все напрягал слух, все слушал и слушал. Для него был только гон, и он, видимо, боялся пропустить хотя бы одну ноту этого представления. И я стал частью музыкального спектакля. В азарте я перебежал чуть поближе к другу. Вот еще, быстрее, тут. Пульсирующая кровь и стук счастливого охотничьего сердца мешали дышать. Было больно в груди, так захватывал этот яркий, пристальный музыкальный гон самых высоких тонов и оттенков. Подобного я никогда еще не слышал, хотя охотился с гончими десяток лет.

Гон повернул на круг, и Запевка парато вела к ложке. Напряжение все возрастало. Вдруг гончая залилась навзрыд, видимо по-зрячему, и в тот же миг рядом с Михалычем я увидел беляка «в белых штанах». Заяц вылез на просеку, сдвоил — проковылял туда-обратно, закланялся мимо Михалыча и был таков. Гончатник не шелохнулся: не видеть зверя он не мог. Я слышал о странных охотниках, которые не всегда били зайца. Теперь такого видел. И негодовал.

Запевка маленьким пестреньким комочком выкатила на просеку, бумкнула разок-другой, потом выправила скол и залилась так томно и страстно, что я и сам забыл о ружье.

Вскоре гон увалился, и мы с Михалычем сошлись. Я не сдержался:

— Ну, Михалыч, ты чудной, ей-богу, не обижайся. Заяц-то рядом был, и собаку теперь не слышать. Ночевать в лесу будем.

Я ему про зайца, а он, такой веселый, смешной, поет мне: «Эх вы, сени, мои сени...» и еще: «Выходила на берег Катюша...». Радует, словно клад нашёл. Я ему снова про ружье:

— Ружье-то куда дел?

— Эх, дорогой, какое еще ружье? Гон-то каков! Музыка! Где ты еще такое услышишь? Понял, что такое залил? Э, брат, сдается мне, ничегошеньки ты не понявши. Не было еще на первом круге, чтоб я зайца стрелил. Гон надобно понимать. Душу надобно иметь. Во! Понял?

— Что ж, может, у меня нет души? — обиделся я.

— Будет, походишь с гончими поболее и будет.

«Ладно, — думаю, — хорошо, что будет душа у меня охотничья». Потом Михалыч подошел ко мне, дружески похлопал по плечу, по-отечески обнял и сказал:

— Убьем косога, никуда не денется. Ты Запевку не знаешь. В ночь останется, а зайца завсегда сгоняе.

— Сгоняе, сгоняе. Где теперь она? Ищи ветра в лесу. Попробуй подставить под нее, если гон сошел со слуха.

Расстроенный и подавленный этим «чужацеством» друга, я стоял на просеке, как вдруг слышу — гонит! О чудо! Я туда, под гон. Кругом жуткая крепь, а Запевка все жмет и жмет: «ах, ах,

ах, ай, ай, ай» — без умолку. По-нашему, по-охотничьи, «натекла на зайца». И вдруг слышу — бац. И тишина. Потом гончая еще разок-другой бумкнула и смолкла. Слышу, как на праздник, Михалыч зовет меня: «О-го-го, дошел, вали сюда!» Я вышел и вижу охотничью сцену, как на картине известного художника Степанова: заяц, матерый белячина и Запевка его треплет, а улыбающийся Михалыч рядом стоит с ружьем. Поздравил я друга с полем. Он довольный такой: «А у нас так, раз — и не ворохаться! Забирай зайца, ты впервые с Запевкой на охоте, а у меня обычай таков — первого зайца гостю».

Отпозанчил я лапку и бросил лакомство Запевке за работу. Ну, конечно, мы выпили на кровях по нашему охотничьему обычаю, вспомнили старину, и веселее нам стало. Охота всегда дарила нам счастье и радость.

Давно нет Запевки, и Михалыча нет. Чудесный, хотя и странный был охотник. А мне нравится его влюбленность в охоту, природу и собак. Я иногда думаю: «Эх, заворожить бы всех людей на земле этой странной любовью к охоте, рыбалке и природе и была бы жизнь без войн, без горя, без зла и ненависти. Кругом одни охотники, чудные и прекрасные люди. Куда ни пойдешь, всюду леса, березовые рощи, огненные осинники и сосны, как натянутые струны, а на моховом болоте глухари — эти дивные птицы. Куда ни взглянешь, всюду красота, божий рай, и в нем — наши милые добрые собачки: борзые, гончие, фоксы, лайки, сеттера. Кругом народу видимо-невидимо,

и все смеются, радуются, приглашают в гости, в Россию, на Украину, в Казахстан и за рубеж: пожалуйста в США, Францию, Германию. Они к нам, мы к ним. И в этом мире живет и радуется охотник — завтра с гончими, можно и с борзыми потравить зверя. Не жизнь, а рай! Только когда это будет?!»

Рисунки Б. Игнатьева

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Любовь к природе. Материалы международной школы-семинара «Трибуна-6». Киев, 5–7 декабря 1997. Киевский эколого-культурный центр, Киев; Центр охраны дикой природы СоЭС, Москва; Эколого-просветительский центр «Заповедники». 1997. 304 с.

Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. Из отечественных классических работ. Составитель В. Е. Борейко. Серия: История охраны природы. Вып. 15. Киевский эколого-культурный центр, Киев; Центр охраны дикой природы СоЭС, Москва; Эколого-просветительский центр «Заповедники». 1997. 208 с.

Поддубный М. В. Санитарная охрана окружающей среды в России и СССР в первой половине XX века. Серия: История охраны природы. Вып. 16. Киевский эколого-культурный центр, Киев; Центр охраны дикой природы СоЭС, Москва. 1997. 112 с.

Охотник и рыболов Поволжья. Межрегиональная иллюстрированная информационно-художественная газета. Выходит с августа 1997 г. Распространяется в республиках Татарстан, Марий-Эл, Чувашия, в Самарской, Нижегородской, Кировской и Ульяновской областях России. Чебоксары. Тираж 15 000 экз. 8 с.

Курганская охотничья газета. Ежеквартальное иллюстрированное издание для охотников и рыболовов Курганского облхотрыболовсоюза. Выходит с августа 1997 г. Курган. Тираж 999 экз. 8 с.

На зорьке. Газета для любителей природы. Приложение к газете «Смоленские губернские ведомости». Выходит с ноября 1997 г. Смоленск. Тираж 999 экз. 8 с.

Поозерье. Эколого-просветительская газета. Национальный парк. Смоленское поозерье. Выходит с августа 1997 г. Тираж 999 экз. 4 с.

Сохранение биологического разнообразия в России. Первый национальный доклад Российской Федерации. Гос. комитет РФ по охране окружающей среды. Проект Глобального Экологического Фонда «Сохранение биоразнообразия». М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1997. — 170 с., ил.

Россия ратифицировала Конвенцию о биологическом разнообразии в 1995 г., взяв на себя ответственность за сохранение живой природы на 1/8 суши нашей планеты. Первый Национальный Доклад 1997 г. по выполнению Россией обязательств, вытекающих из Конвенции о биологическом разнообразии, анализирует современное состояние и использование живой природы как важнейшего стратегического ресурса. Он является результатом совместного труда многих специалистов и организаций, участвующих в процессе сохранения биоразнообразия России.

ПОЛТОРА ВЕКА ОХОТНИЧЬЕЙ ПЕРИОДИКИ

М. БУЛГАКОВ

**«Журнал охоты и коннозаводства»
(1869—1874 гг.)**

Журнал печатался газетным форматом в 8 полос с иллюстрациями и выходил каждую неделю со второй половины 1869 года. Место издания — Санкт-Петербург.

Поскольку в 60-е годы прошлого века получила широкое распространение ружейная охота, раздел журнала для любителей лошадей вряд ли пользовался большой популярностью. Кроме того, в это же время издавался специализированный журнал для коннозаводчиков.

Редактор-издатель «Журнала охоты и коннозаводства» А. Ф. Паули, по всей видимости, взял за образец европейские охотничьи издания, но сам вряд ли был охотником. Лицо журнала определял скорее не редактор, а авторитетные в охотничьей России имена: Л. П. Сабанеев, М. П. Вавилов, Ф. А. Арсеньев, Д. А. Вилинский. К достоинствам журнала следует отнести статьи по биологии охотничье-промысловой фауны России и различным видам охоты.

В 1873 году редактором «Журнала охоты и коннозаводства» стал известный зоолог М. Н. Богданов. К сожалению, научная деятельность и дальнейшие экспедиции постоянно отвлекали Богданова от работы в журнале, и в 1874 году вышло всего 5 последних номеров.

Следует отметить, что подшивки большеформатных периодических изданий прошлого века исключительно редко встречаются в букинистической торговле и практически ненаходимы.

«Журнал Московского общества охоты» (1870 г.)

Инициатором создания журнала выступил профессор В. И. Бутковский, директор Строгановского училища рисования. Он же был многолетним председателем старейшего в России общества охоты — Московского.

Первый из восьми вышедших номеров журнала появился в мае 1870 года. Большой объем (около 80 страниц) и рисунки-гравюры придавали изданию солидный вид, а содержание отличалось разнообразием. Помимо статей об охоте и рыболовстве, в журнале печатались материалы по истории охоты, оружию, ловле певчих птиц; обсуждалась проблема весенней охоты.

Сильная компания авторов подобралась в отделе «изящной беллетристики», где были опубликованы рассказы и очерки Е. Э. Дрянского, Е. С. Прокудина-Горского, Ф. А. Арсеньева.

Известно, что желание сотрудничать с журналом выражал знаменитый драматург А. Н. Островский.

Справедливости ради надо сказать, что за короткое время своего существования журнал и его разделы не успели устояться. Возможно, эта непоследовательность, как и сама ранняя «смерть» журнала, была следствием того, что редактировал его не про-

фессионал, а любитель — Борис Петрович Делоне, врач по профессии. Издание охотничьего журнала было для него, страстного охотника, чем-то вроде хобби.

Увы, у журнала набралось всего 35 подписчиков, и его издание приносило значительные убытки. Можно предположить, что журнал начал выходить на деньги родного дяди Б. П. Делоне — богача и большого оригинала, члена Московского общества охоты Н. В. Киреевского. С этой незаурядной личностью связаны имена многих известных русских писателей и охотников. Но именно в 1870 году Киреевский умер, а после его смерти угас и «Журнал Московского общества охоты».

«Журнал охоты» (1874—1877 гг.)

Это издание ежемесячно выходило в Москве со второго полугодия 1874 года как орган Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты.

Тому, кто держал в руках хотя бы один номер «Журнала охоты», трудно

отделаться от ощущения, что тридцатилетний редактор Л. П. Сабанеев уже тогда знал, какая великая миссия в русской охотничьей культуре выпала на его долю. Именно Л. П. Сабанеев стал первым пропагандистом взгляда на охоту как на серьезное занятие и важную отрасль народного хозяйства. Именно Л. П. Сабанееву впервые удалось совместить просветительское начало с развлекательным чтением для российских охотников.

В кратчайшие сроки Леонид Павлович собрал под свои «знамена» всех лучших знатоков охоты и зоологов. «Журнал охоты» разбудил и дремавшие дотеле литературные силы.

Чтобы получить представление об уровне этого издания, достаточно назвать хотя бы кинологов (собаководчиков, как тогда говорили), приславших свои статьи в «Журнал охоты»: П. М. Мачеварианов, С. М. Глебов, А. Е. Корш, А. А. Ланской, С. С. Кареев, братья Ермоловы, Челищевы.

Наряду с произведениями уже известных литераторов (М. П. Вавилов, Ф. А. Арсеньев, Д. А. Вилинский) в «Журнале охоты» были опубликованы первые рассказы Ф. А. Свечина, Псковича, Н. А. Вербицкого, Н. Г. Бунина, И. Г. Шведова. На страницах журнала увидело свет эссе И. С. Тургенева «Пятьдесят недостатков ружейного охотника...».

Сабанеев впервые же стал рассылать подписчикам журнала бесплатно приложения: собственную монографию «Тетерев-косач», книгу П. М. Мачеварианова «Записки псового охот-

ника Симбирской губернии». К выходящим номерам часто прилагались цветные и черно-белые литографии с охотничьими сюжетами.

«Журнал охоты» выходил три с половиной года и после объединения с журналом «Природа» был переименован в «Природу и охоту».

Июнь в середине. Охота до времени покончена.

На дворе, против окна, под тенью старой рябины, Абрам натачивает крючки подольника, разложенного на осиновом лотке, и курныкает вполголоса песенку:

*Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя родимая —
Славный город Ярославль.*

— Завтра поедем в Лём-ю-то али в воскресенье? — обратился ко мне Абрам сквозь отворенное окно.

— Пожалуй, завтра, если все готово?

— У меня все налажено; а вы зарядов наготовьте похарчистее; пуль и картечь взять надо: на оленей можем наткнуться, на водопой ходят.

Лём-ю — на зырянском языке значит черемховая река, т. е. по окраинам берегов обрешая черемховым кустарником. Она вытекает из дремучего леса и впадает в Вычегду. Речка эта, как рассказывали нам, омутистая, местами текущая по переборам, местами имеющая глубокие, чистые плеса. В ней водится великое множество харьюзов, очень миловидной вкусной рыбки из породы сигов, достигающей весом до двух и даже трех фунтов. На них-то мы и ополчались. В июне на харьюзов самый горячий ход; они ловятся около переборов, на удочку, наживленную обыкновенным земляным червем, и хватают так жадно, что успевай только насаживать крючки да забрасывать. Так по крайней мере рисовали нам уженье харьюзов зыряне, приверженные ко всяким рыбным ловлям не менее охоты за зверем и птицею.

— Алексея прихватить с собой следует, — заговорил Абрам, — лодку поможет тянуть; против воды высоко подниматься надо; опять же и места он знает, в коих харьюз больше держится...

Проснулся я очень рано. Через полчаса, забравши с собою все приготовленное с вечера, мы в своем маленьком челноке отвалили от берега и поплыли против течения Сысолы.

— Поналяг, Алеша! Поналяг дружей! — командовал Абрам с кормы. — Обогнем мысок — бечевкой потянешь; а что — дорожить будем, пускать блесну-то?

— Разумеется, будем — разматывая и пускай; вишь, утро какое знатное, тишина; да и щуке теперь самый ход.

Переехали через реку; Алексей выскочил на берег, сделал из кушака лямку и, прикрепив к ней бечевку, потянул лодочку против течения. Абрам,

чтоб удобнее было дорожить, отрынул далеко от берега. Блесна, пущенная на длинном шнурке, заиграла в воде как серебряная звездочка.

Июньское утро было во всем своем блеске: природа торжествовала многочисленными голосами: стоном стонали чайки и крачки. Жаворонки, то и дело поднимаясь из травы, заливались в воздухе; по всем направлениям кричали коростеля, громко на свистывали болотные курочки, над водою расстилались береговые стрижи; а над болотом, описывая широкие круги, голосил кроншнеп.

Правым берегом Сысолы мы поднялись до Потеряя*. Через Потеряй, пройдя в Вычегду, мы снова начали подниматься вверх по течению. Сначала берега Вычегды шли с ровными, обрывистыми окраинами, возвышавшимися аршина на три или на четыре над водою. Затем потянулись широкие песчаные косы.

— Вот, батюшка, видите пески-то эти, — заговорил Абрам.

— Как не видеть; что же?

— А это самые притоманные места для гусей в осенний пролет. Вот на этих самых местах я их лонил и подчичкивал.

— Как же это ты ухитрился? Здесь место совсем открытое и подобраться к гусям никакой нет возможности?

— Подобраться нельзя, а охотился я на них вот каким способом: после Успенного дни неделю спустя, а если время стоит теплое, то и две, пойдет гусь в отлет: летит он сначала небольшими стаями, так, штук по десятку и по два, летит над самым лесом втихомолку: нани когда проговорит какой-нибудь из молодых и то вполголоса. Это значит гусь не проходил, а такой, который здесь на жиры остановится. Вот и следи за ним, зорко следи, в кое место он опустится. Если летит утром или в полдни, больше на пески сваливается. Самый стан их вот на этих песках. Налетит их тут видимо-невидимо и днюют себе преспокойно, расхаживая по заплеску, да глотая камушки. Тут их и не помышляй стрелять: никакими средствами ничего не поделаешь; а затаясь да высматривай, сиди себе, как мед кисни — да дожидайся. Как только солнышко пойдет за лес, начнет сниматься гусь с песков — тоже небольшими стаями, как и слетался; вот начнет сниматься и тихо, так тихо, как пташка какая малая, безголосая, потянет над самой землей на лесные озера. Дождись, пока весь слетит, дай им там обидеться и, когда со-

всем стемнеет, иди подбираться.

— Как же тут, Абрам, подбираться, когда темно: не будешь знать — куда идти, еще заблудишься.

— А смекалка-то на что? В плечи-то ведь не горшок ввинчен, а голова, ну и соображай, значит. Осенесь как мне довелось: последняя стая снялась, совсем темно сделалось, ветерок маленький подувал, так хилочек, дождичек накрапывал. А я в засаде был на другой стороне Вычегды, — как раз против песков. Вдруг слышу, зыкнуло: ветерок-то на меня напал звук-то: гуси! и недалеко. Приостановился я, долго слушал, более получаса, опять чу — зыкнуло еще ближе: без сомнения гуси. Вот давай шаг за шагом подвигаться вперед; ступаю осторожно, чтоб под ногой не треснуло, лист бы не зашелестил. Вот чувствую, в гору поднимаюсь; не круто хоть, а все-таки в гору. Сдогадался я, что это берег озера. Здесь у лесных озер все больше берега приподняты. Вот стал я на колена, пополз, и жутко стало мне таково: ползу, не знаю куда, зги не видно, все ночь закрывает, черная-расчерная ночь, как горно в кузнице. Взглянешь вверх — звездочку оглядеть бы, не тут-то было: только деревья такими большими кажут, как будто им и конца нет; стоят они черными столбами и таково-то страшно, дико шумят вершинами. Ползу, руками место впереди ощупываю, колодина падает — осторожно перевалился через нее, смертодав свой легонько вперед двигаю. Вот где пословица-то — «темно — хоть глаз выколи» — на деле могла приключиться: того и гляди, на какой-нибудь рожон налезешь и по правде глаз высадишь. Чувствую я, что место подо мною на уклон пошло, — остановился, стал прислушиваться: ветерок поразшумелся, и чуть мне, как струйки по воде поговаривают. Я вглядываться начал — различил: отблеск такой отливает со всем особенным светом, понятно — от воды: озеро; добрался, слава Богу; давай ползти по берегу дальше. Все страхи и ужасы вон повискали — только и держу на уме гусей; и горюшка мало, что один-единехонек среди тьмы крошечной в дремучем лесу незнакомом. Прополз я, так полагаю, сажень с пятьдесят. Вдруг и стало слышно мне, как щелчат гуси воду и по грязи шлепают, и близко кажется. Вот подался я еще сажень десятков: слышно, перед самым передо мной возыта, в пяти саженьях, — так и замерла душенька! еще подвинулся я сажени две и лег с тем решением, чтоб до утренней зари, как стрелять будет можно, не двигаться; вытянулся, лежу на брюхе около какой-то кочки. Только, что же бы вы

думали? кочка эта, около которой я растянулся, случись муравейник, и поползли они, проклятые, по рукам, по загривку, по лицу, за шивороток полезли, на спину, во всякое место, да как начали жечь, да как начали жечь! моченьки нет, хуже всякой крапивы, а пошевелиться нельзя — гуси рукой подать, так и возятся, так и мутят воду перед самым носом. Господи, что тут делать? Стрелять — да куда же я буду стрелять, коли ничего не видно. Ну, батюшка, этаким пытки, как начал жить, никогда не изведывал; сил никаких нет, дыхание захватывает, губы себе в кровь закусил, а лежу, не ворохнусь. Пал мне тут на ум приговор для усмиренья муравьев, давай читать про себя: «царь муравей, укроти своих детей, чтоб не ели мое тело, не пили мою кровь», прозудил до трех раз, как будто получше стало; потом пуще прежнего остервенился...

— Да ты бы хоть отодвинулся немножко в сторону! Неужели нельзя было?

— В том-то и дело, что нельзя: налево от меня колодина лежит претолстущая — ощупал руками... и сучки от нее торчат, шевельнуться боюсь, неровно — треснет и поминай гусей, как звали, впереди озеро — и гусятина эта в нем не хуже муравьев ворочается, вот так в упор, только руку протянуть, то, кажись, какого-нибудь пострела и схватишь за хвост, либо за голову, направо эта океанная куча... ну хоть что хочешь... а муравьи так и золят, так и золят, ну никакого терпения нет: тело сперва как от огня горело, а тут нить началось: в жар меня все-го бросило, и в глазах какие-то круги красные с зеленым отливом заходили: силушки нет... решилси закатить на удачу; и ружье было начал поднимать, вижу — светлее сделалось: взглянул вверх — звездочки блеснули — и месяц из-за туч начал выплывать... и вдруг это светлая-пресветлая от него полоса лягнула на озеро — и воду передо мной — как серебром облило — и вижу я — все озеро как шубой покрыто: сплошной гусь!.. Взметнул я ружье и царапнул в самую густую кучу; зарядище положен был здоровеннейший... Господи, что и сделалось: так и закипело! так и заварило там — как в мельничной заборове! гуси загалдели в тысячу голосов: только стон стоит по лесу; взлетели, закружились, словно сетка раскинулась надо мною, а крыльями такой шум подняли — при-мени-буря! А мне не до того: отбежал я сажень десятка два, черкнул спичку, кое-как на скорую руку развел огонька, стащил с себя одежонку — давай вытрясать муравьев. Вот как кончил я это самое дело — развел большой пажок и улегся около огня спать: долго не мог уснуть: зуд часа два не унимался: так настрекали меня океанные мураши...

— Сколько же гусей досталось в добычу...

— А вот слушайте. Только рассветало, побежал я к озеру. Смотрю —

шесть штук гусей ухайдачил наповал; ветерком нанесло их на мою сторону; достал. Потом пошел по краю озера: нет ли где пораненного. Озеро оказалось длинное, с полверсты; по сторонам кое-где трава, а середина вся чистая. Не прошел я и пятидесяти сажень, еще гуся нашел тоже уснувшего. Иду дальше — вижу, что-то на середине болтается, от берегу сажень в двадцати. Подхожу напротив — гусь. Нанесло его на какую-то орясину, так он и засел около нее: нельзя его достать никаким манером, а бросить не хочется. Вот нашел я две толстых сушины, приволок их на озеро, спустил на воду, а поперек сушин настлал тоненьких жердочек, сел посредине и поплыл, шестиком поталкиваясь. Двигаюсь полегонечку: пошевелились боюсь, чуть что — рассыплется весь мой плот и как раз нырнет в озеро: а глубоко, шестик аршина на четыре уходил в воду. Таким-то манером добрался я до гуся, оттолкнул его от коряжины и благополучно приплавил к берегу. Восемь гусей — ноша, едва в моту тащить. Осенью гусь крепкий, сытый, иной весом фунтов двенадцать, так в восьми-то пуда два с половиною выйдет. Ловко же я хлобызнул их...

— Восемь штук за один выстрел — чего еще больше: иному охотнику так выстрелить во всю жизнь не удастся, — заметил я.

— Что говорить. В другой раз привелось мне быть на охоте за гусями же в Бай-Боже, так вот что со мною случилось... Оказия случилась такая — уму невообразимо. Видите, как дело было: поехал я в Бай-Боже за гусями, тоже в осенний пролет. Погода была ненастная, северяк дул холодный, резкий. Гусь попутного ветра не любит и в такую погоду дольше станует по кормежкам. Бай-Боже — место широкое, открытое, лесных озер пропасть, и все они концами выходят на выволоку; такие низменные, обширные по Вычегде сенокосы, они-то и слынут Бай-Божем. Приехал я на место под вечерок. Смотрю — гуся ужас много; кои стаи ходят по песчаным мысам, кои по наволоку. Выдернул я лодку, спрятал в тальнике, а сам засел в лесной опушке, дожидаясь, когда гусь поднимется. Уже совсем темно стало, как стаи повалили на лесные озера. Вот таким же манером, как давя рассказывал, пошел я к ним подбираться. Долго шел, потому — ломно, озера длинные, версты по две есть, а гусь в самый конец, в трущобу забирается. Подошел к одному озеру: по моему соображению, гуси должны быть тут. Прислушиваюсь, ничего не чувствую. Вот давай подвигаться вперед понемногу. Заслышал я, как будто где-то кавкнуло, но глухо, издали. Потом, погода еще, уж явственнее послышалось. Гуси, но не близко. Давай идти осторожно на голос вдоль озера. Слышу, что не на том, к которому подошел, а дальше; значит, это обойти надо, а другим берегом опять назад сдаваться. Вот обошел. А гуси все — нет, нет

и да подадут легонько голосок. Я — на голос; опять озеро, опять не на том, опять обходить... Да озер пять обошел, промучился до утреннего света, все не могу добраться до гусей. Заря уж явственно показалась, как подошел я к тому озеру, где в скопе был весь гусь. Озеро широкое, по берегам травяник; гуся и на середине, и по краям видимо-невидимо, а в самый конец, в залюину такую, набилось их нагусто, шелучат воду. Вот зашел я напротив этого самого места, давай ползти, уж так ли осторожно, так ли тихо, как только можно было: каждую веточку отведу, каждую сушинку, чтоб не треснула, прочь откину. Совсем светло сделалось: все стало видно. Вижу впереди выворот, коблюх такой большущий, как заслон передо мною стоит у самого озера, я к нему, ползл под самый, отдохнул немного; уж теперь опасаться было нечего: как за стеной сижу, ни один не оглядит. Погодя минутку стал я высматривать из-за коблюха, как взглянул на озеро, так чуть меня из ума вон не выкинуло: воды не видать — все гусь! А коблюх-то, батюшка, был от матерееющей осины: погодой, видно, ее вывернуло, она так и пала на озеро; гуси на ствол-то и понасажались вплоть друг к другу, штук до пятидесяти. Самый ближний был от меня сажени в две. Ружье со мной было двухствольное, заряды закачаны крепкие, дробь — безымянка. Вот накинул я прямо, значит, по дереву-то в линию, в дальнюю целюсь, чтоб весь порядок обобрать! Бац! И что бы вы думали?

— Что, лоском положил?

— Ни одного не убил, вот что; только на подьеме, из другого ствола, трех спустил.

— Как ни одного не убил, да разве это возможное дело?

— Да уж там как знаете, а не убил ни одного; вот вам и оказия!

— Да ты, может, без дробы хватил?

— Вот что сказали, — без дробы: из патронов заряжал еще дома, не торопясь; просто-напросто обзавирился, взял выше, а близко было, так заряд-то и просвистал, ни одного не зацепивши.

— Вот досадно-то было, Абрам?

— И не говорите: как живу, не бывало такого случая: целую ночь маялся подбираться, подполз под самых и такой грех случился: так вот, кажется, и изорвал бы себя в клочья...

Поэтический дар Анатолия Евсёенко светлый, органичный, как и его профессия охотоведа и биолога. Он в нём открылся ещё в детстве — чистым родничком в душе любознательного мальчишки из деревни в Ивановской области. Будущий поэт много времени проводил на природе. В лесу, у реки он в удивлении замирал от восторга, наблюдая за распускающимися почками верб, похожими на только что выплывшихся цыплят... Красота рождает в сердце человека радость открытия. Так возникают новые слова, звуки, которые потом становятся стихотворением, песней.

Анатолий Евсёенко окончил Рыбинский лесной техникум, потом Кировский

сельскохозяйственный институт, получив профессию охотоведа-биолога. И с тех пор вот уже 21 год работает в Синезерском охотничьем хозяйстве Суздальского района Владимирской области главным охотоведом, а последние годы — директором.

Есть на белом свете категория людей, которых я считаю посланниками небес, к ней относится и Анатолий Евсёенко. Они заряжены энергией Добра, Сострадания и Любви ко всему живому на Земле. Реки, озера, деревья и травы для них тоже живые существа, несущие в себе высший смысл жизни — Сохранение Человечества на Земле. Таких подвижников мало. Но они создают атмосферу добро-

сердечия, чистоты отношений и высокой честности — ответственности за завещанное нам предками Отечество.

Анатолий Евсёенко чувствует себя хозяином в лесу, на реках и в лугах раздольных. Охотовед, лесовод, биолог, администратор, учёный и поэт, он видит не только глазами, но и сердцем. Поэзия не мешает, а помогает работе. Вышли уже три его стихотворные книги. Первые две — «В огненной тьме» и «Дорости до небес» — изданы в Москве, последняя — «Всполохи» — в Иванове, в областном издательстве «Талка». Анатолий Евсёенко — член Союза писателей России.

Николай ШУМАКОВ

Анатолий ЕВСЕЕНКО

Солнечные стихи

Солнечная зелень.
Солнечная синь.
Солнечное зелье —
Майская теплынь.

В солнечном настое
Радуг и молитв,
Как вино густое,
Воздух веселит.

Песнями пронизан,
Словно солнцем, лес,
Облачился в ризы
Праздничных небес.

Солнечные чадца —
Первые цветы
Ласкою лучатся,
Как любовью Ты...

Зимний пейзаж

Лес — как черное серебро.
Небо — синь и звень золотая.
Зимний месяц кухтой оброс —
До земли борода седая.

А сосульки, как леденцы,
Лижет ветер и паром дышит.
И звенят-звенят бубенцы
Шаловливых звездных ледышек.

Самоцветный русский пейзаж
В кураже из финифти, скани, —
Как в жемчужной рамке мираж,
И летят, летят мои сани.

К небу прибиты, как будто подкова,
Символ удач —
Горы, сокровища мглой бирюзовой.
Я ль не богат! —

В мире сверкающем праздничном этом
Света и волн, —
Я упиваюсь ликующим светом,
Сам света полн.

Плещется, плещется синее счастье,
Ластясь к ногам.
Сердце, как море, распахнуто настужь
Далям, ветрам.

Летят журавли

Летят журавли... Летят журавли...
Прощальная сказка.
Осеннею сказкой русской земли
Я горько обласкан.

Как листья дрожат на стылом ветру
И бrenно и тленно!..
Ужели и я, как листья, умру.
Как все во вселенной?

Летят журавли... Летят журавли...
И плач их неистов:
Как будто бы ждет мои корабли
Последняя пристань.

Но кто поведет к высокому мирам
Мой парусник звездный?
И я не хочу, не хочу умирать
Ни рано, ни поздно!

Трубят журавли в снеговом дыму:
«Прощай же, Россия!»
Как реквием по себе самому
Слагаю стихи я.

Летят журавли... Летят журавли...
И в вечности тают...
И песнь лебединая Сына Земли
Им вслед улетает.

Моим богиням

Ружье, да спиннинг, да боксерские перчатки,
Гитара, да стихов своих тетрадки,
Да парусник на письменном столе —
Как гордая мечта о гордом бриге,
По всем углам и полкам — книги...

Вот чем богат несметно на Земле,
Чем счастлив лесовод, охотовед,
Заядлый путешественник, поэт.

Я одинаково люблю вас и союза
Желаю вашего, жена, Диана, Муза,
А вы ревнуете меня одна к другой.
Очаровательные, добрые богини,
Когда хотя б одна из вас покинет
Мой мир чудесный, точно сон
цветной, —

Я не смогу утрату пережить!
Так обещайте, милые, дружить.

В. ШИШКИН

ВРЕМЕНА ГОДА ГЕОРГИЯ НИКОЛЬСКОГО

Продолжая нашу серию очерков о выдающихся отечественных художниках-анималистах (о К. К. Флорове, «Охота и охотничье хозяйство», № 1, 97 г., о В. А. Ватагине — № 1, 98 г.), сегодняшний рассказ мы посвятим жизни и творчеству Георгия Евлампиевича Никольского.

Наибольшую известность получила книжная графика Никольского. Им проиллюстрированы, без преувеличения, сотни книг: от наших классиков, писавших о природе (Пушкин, Крылов, Толстой, Аксаков, Фет, Чехов), до зарубежных писателей-натуралистов (Сетон-Томпсон, Зальтен, Эйвельманс и др.). Наверное, представители нескольких поколений могут подтвердить, что первые книги о природе, прочитанные родителями или вполне самостоятельно, запомнились не только содержанием, но и «картинка-

ми» — рисунками Никольского. Первую свою книгу (В. Бианки) Георгий Евлампиевич оформил в 1935 г.

Родился будущий художник 6 июля 1906 г. в Пскове. Отец занимал должность ректора реального училища. Семья была связана с духовными кругами. В бурные революционные годы Никольские перебрались в Москву. Там Георгий Евлампиевич впервые попробовал приобщиться к профессиональному искусству, поступив во ВХУТЕМАС, но, проучившись недолго, перешел в университет, предполагая стать зоологом. Несмотря на социальные потрясения, зоологическая школа Московского университета в 20—30-е гг. стояла на очень высоком уровне, заслуженно пользовалась признанием мировой науки. Еще преподавали академики Северцов и Мензбир, широко разворачивались экологичес-

кие исследования Житкова и его учеников, уже делали свои первые шаги в науке молодые Формозов (также ставший превосходным анималистом, да еще без отрыва от науки) и Гептнер (позднее автор известной «Зоогеографии» и многотомного издания «Млекопитающие Советского Союза»), создавал свою капитальную сводку «Звери СССР» Огнев. Однако, окончив университет, Никольский пошел по стопам своего старшего коллеги В. А. Ватагина (вооруженного также университетскими зоологическими знаниями), избрав стезю художника. Ватагин помог начинающему анималисту попробовать свои силы в книжной иллюстрации. Первый опыт оказался удачным. Вслед за изданием книги В. Бианки Никольский оформляет книги писателей, посвятивших свое творчество природе и братьям нашим

меньшим (Пришвина, Соколова-Микитова, Зверева, Спангенберга, Скребицкого, Чаплиной, Никольского и др.). В память об университетских годах и связях Георгий Евлампиевич иллюстрирует «Фауну позвоночных Бадхыза» Гептнера и «Птиц нашей страны» Деметьева.

Год за годом растет мастерство художника. Но ни издатели, ни читатели зачастую не представляли, какой труд стоит за блестящим рисунком, выполненным как бы одним росчерком пера (стали говорить о «линии Никольского»), или свободными акварельными заливками, иногда даже перекрывающими чрезвычайно пластичный контур зверя или птицы. Тысячи набросков и зарисовок в зоопарках и на дикой природе, тысячи километров пройденных дорог по лесам, степям и болотам (вот где пригодился фронтальный опыт). Особенно охотно Георгий Евлампиевич посещал Асканию-Нова, Талдом, Заповедо. Он очень любил и умел великолепно передавать известные многим охотникам состояния природы на переломе зимы и весны, лета и осени, осени и зимы, когда особо остро воспринимаются признаки наступающих

перемен. Его излюбленными объектами были, по-видимому, копытные (особенно лось) и хищные (особенно тигр и медведь).

Лучшие произведения Никольского предельно эмоциональны (его иногда даже упрекали в излишнем «психологизме»). Они поражают богатством живописных фактур. Художник напряженно искал обобщающе-графический образ зверя, птицы, дерева. Влюбленный в природу, в игру пятен и полос на покровах животных, в узоры листьев деревьев и трав, Никольский не приветствовал механическую перерисовку живых объектов, которой, увы, грешат многие из современных художников, считающие себя анималистами. Вместе с тем его образы рождались не только из глубокой любви, но и благодаря глубоким знаниям (не забудем об университетской подготовке зоолога).

Маленьким шедевром Никольского стали иллюстрации к «Бемби» Зальтена. Мечтал художник и о своем «Маугли», но, вероятно, дело ограничилось рисунками к диафильму.

В 1966 г. Никольскому присвоено звание Заслуженного художника РСФСР. Он признанный метр. Книги с

его иллюстрациями становятся «экспортным продуктом» отечественной полиграфии, переводятся на ряд европейских языков. Никольский охотно делится своим опытом с молодым поколением наших анималистов (Келейниковым, Симоновым, Эйгисом и др.). Кроме книжной графики Георгий Евлампиевич выполняет и станковые работы, которые охотно покупают музеи, частные коллекционеры (крупное собрание его работ находится в Эстонии). События личной жизни Никольского заслонены многогранной непрекращающейся подвижнической работой в искусстве (будущего биографа ждут в этом плане трудности).

Скончался Георгий Евлампиевич от болезни сердца 28 ноября 1973 г. в Москве. Но бегут по страницам книг его тонкогоние олени, голубеет снег на опушках под мартовским солнцем, летит над моховым болотом красавец глухарь, освещенный розовым светом зари.

Автор благодарит Дирекцию и сотрудников Дарвиновского и Зоологического музеев, сына и друзей художника за помощь при подготовке данной публикации.

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ МИРА

Гладкошерстный фокстерьер, как и большинство других терьеров, выведен на Британских островах. Решающую роль в его появлении сыграл староанглийский терьер черного окраса с рыжевато-коричневым подпалом, чернорыже-коричневый терьер, а также мелкая гончая — бигль. Первые упоминания о терьерах относятся к XVI веку. Гладкошерстный же фокстерьер в современном виде известен уже более 100 лет. В 1862 г. эта порода впервые появилась на национальной выставке собак в Бирмингеме. В настоящее время гладкошерстный фокстерьер широко распространен во всем мире и в нашей стране. Особенно он почитается как охотничья собака сельскими охотниками.

Это маленькая собака (высота в холке у кобелей 35—40 см, у сук — 34—39 см, вес кобелей 7,25—8,15 кг, сук — 6,7—7,7 кг), очень темпераментная, подвижная, смелая, быстрая, держится всегда настороже. Она сухого крепкого типа конституции, хорошо сбалансирована (то есть правильных пропорций), абсолютно квадратная. Шерсть прямая, жесткая, густая, плотно прилегающая. Длина шерсти на шее и корпусе 2—3 см, на голове, ушах и ногах волос более короткий, живот и внутренняя сторона бедер не должны быть голыми, желателен подшерсток на всем корпусе. Окрас двухцветный или трехцветный: белый с черными и разного оттенка рыжими или рыже-бурыми пятнами, или с теми и другими. Пятна могут быть на различных частях тела, но белый цвет должен преобладать.

Голова гладкошерстного фокстерьера длинная, составляет более половины высоты собаки в холке. Она сухая, клинообразная, суживающаяся к глазам, а затем к носу. Лоб плоский, не широкий, у кобелей не шире 9 см, у сук не шире 8,5 см. Желательно, чтобы морда была немного длиннее черепной части. Переход от лба к морде плавный, почти незаметный. Челюсти крепкие, хорошо развитые, губы сухие, мочка носа черная при всех окрасах. Уши маленькие, треугольные, висящие на хряще. Верхняя линия сгиба ушей до 2 см возвышается над уровнем черепа. Они посажены высоко, концы ушей направлены к наружным углам глаз. Глаза маленькие, округлые, темные, глубоко посаженные, поставлены несколько косо. Зубы крепкие, белые, крупные, прикус ножницеобразный.

Шея у собаки длинная, сухая, высоко поставленная, холка резко выра-

жена, спина короткая, упругая, прямая, грудь глубокая, не широкая, живот умеренно подтянут.

Передние конечности совершенно прямые и близко поставлены друг к другу, углы плечелопаточных суставов почти прямые; задние конечности широко расставлены, с резко выраженными углами сочленений, отставлены назад. Лапы маленькие, круглые, сводистые. Хвост купируется (остается 2/3 его части), толстый, высоко посаженный, держится напряженно, почти вертикально.

Гладкошерстный фокстерьер — темпераментная охотничья собака — раньше использовался для уничтожения крыс и при охоте со стаей гончих: если гончие загоняли лисицу в нору, то туда запускали фокстерьера, который выгонял зверя из норы. В настоящее время с фокстерьером охотятся на норах за лисицей, барсуком и енотовидной собакой, которых он выгоняет из норы или вытаскивает наружу. Кроме того, эту собаку можно применять на охотах по кабану и другим копытным для поиска по кровяному следу, можно приучить подавать с воды уток, разыскивать подранков. Гладкошерстного фокстерьера предпочитают сельские охотники в связи с тем, что он меньше пачкается в норе и не требует специального ухода за шерстью (его не надо триминговать).

Фокстерьер может быть и просто домашним любимцем и охранять жилье, однако следует учитывать его темперамент и в городе лучше гулять с ним на поводке и давать свободно бегать только за городом. Следует отметить, что гладкошерстный фокстерьер чаще используется на охоте, чем его жесткошерстный собрат.

Л. ГИБЕТ, эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

СОВЕТЫ КИНОЛОГА И ВЕТЕРИНАРА

Москвич Ю. Ю. Клешнев спрашивает: «Откуда у собаки берутся блохи и как с ними бороться?»

Собачьи блохи только в редких случаях нападают на человека, а на собаку они переходят с других собак. Личинки блох вырастают в щелях и мусоре неубранных полов, под коврами; сухой и теплой осенью они могут быть также в скверах и парках под опавшей листвой. Так что собаке есть где набраться этих паразитов. Но заметьте, что даже у собак одинакового роста и одинаковой шерсти количество блох бывает разным. Кровососущие паразиты нападают в первую очередь на ослабленных собак. Чем здоровей собака, тем меньше у нее блох. Значит, прежде всего нужно следить за здоровьем вашей питомицы.

Теперь в продаже есть противоблошинные ошейники, которые не дают абсолютной защиты, но явно препятствуют нападению паразитов. Есть специальные порошки от блох. Наконец, блох можно просто собирать руками или вычесывать гребнем.

Самые первые ошибки в воспитании собаки связаны с ее кормлением. Здоровая собака есть хочет постоянно. Особенно привлекают ее разного рода лакомства, и она начинает попрошайничать, а члены семьи хозяина собаки не могут удержаться от соблазна угостить своей любимице. Дают ей кусочки с обеденного стола, и тогда, привыкнув к подачкам, она кланчит даже у посторонних.

Принимать пищу со щенячьего возраста собака должна только из своей миски, и мешать ей во время кормления ни в коем случае нельзя. Исключением являются только поощрения лакомствами во время дрессировки.

Читатель из Твери И. В. Федотов спрашивает: «Болит ли голова у собак и как это проявляется?»

Да, бывает, что и собаки мучаются от головной боли. Проявляется это в чрезмерном беспокойстве, расширении зрачков, отсутствии аппетита, нарушении координации движений. Собака часто, как будто без причины, скулит, не находит себе места, иногда ложится и накрывает голову передними лапами. Случается это при воспалениях головного мозга и его оболочек.

Лечат такие болезни антибиотиками, сульфаниламидами. Дают успокаивающие и болеутоляющие средства.

Г. ЗОТОВА

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО США

Экономический аспект

В. ДЕЖКИН, Е. КУЗНЕЦОВ

Интерес нашего читателя к охотничьему хозяйству США постоянен. Страна сравнимых размеров и во многом сходной природой, имеющая развитое интенсивное сельскохозяйственное производство, высокую численность населения, вырвалась в сфере охоты на первое место в мире и прочно занимает его, несмотря на все «достижения» научно-технического прогресса. Даже со славой «ведущей пушной державы мира» Россия вынуждена была расстаться, уступив ее заокеанской державе.

Секрет этих успехов во многом заключается в организации и экономике природопользования США, в котором охотничье хозяйство занимает прочное и выверенное временем место. Постоянное внимание к охоте государства и общественности делает эти успехи вполне закономерными.

Мы давно не имели достоверных сведений об экономическом значении американского охотничьего хозяйства. Сейчас мы получили возможность привести в журнале новую информацию по этой проблеме («The economic importance of Hunting. Wildlife Restoration», 1997). Она характеризует вклад охоты в экономику США как «экстраординарный».

Прежде всего обращает на себя внимание общая оценка охотничьих затрат — свыше 22 млрд долл. (табл. 1). Это колоссальная сумма! Около половины ее связано с охотой на оленя. Показатель в графе «вся охота» (табл. 1 и 2) не балансируется с тремя

предыдущими графами, так как в ней учитывают не только затраты на перечисленные виды охот, но и на «крупную дичь», «мелкую дичь» и «все другие типы охоты». Здесь не учитываются затраты на пушной промысел, и при определении суммарного значения охотничьего хозяйства США эти расходы следует прибавлять к приводимым здесь цифрам.

Еще более эффектна оценка суммарной экономической роли охоты — почти 61 млрд долл., — учитывающая рост инвестиций и активизацию различных сфер экономики под влиянием потребностей охотников.

Охота создает 704 601 рабочее место, что составляет около 1 % потребностей в рабочей силе в гражданских отраслях экономики страны. Общие заработки, связанные с охотой, составляют 16,1 млрд долл., в том числе от охоты на оленей — 7,2 млрд, мигрирующих птиц — 2,1 млрд, куропаток-граусов-фазанов — 1,2 млрд долл. (без учета доходов от «прочих охот»). Они обеспечивают налогообложение в сумме свыше 3 млрд долл., идущих в бюджеты штатов и федерации.

По количеству охотников, участвующих в определенных видах охоты, первые 10 мест занимают штаты: Мичиган (охотников на оленей 839 081, на мигрирующих птиц — 106 951, на наземную пернатую дичь — 240 248; всего с учетом того, что отдельные лица участвуют в нескольких видах охот, 934 400); далее следуют Техас (всего 911 000 охотников), Пенсильвания (911 000),

Висконсин (879 000), Нью-Йорк (642 000), Миннесота (588 000), Монтана (552 000), Калифорния (515 000), Огайо (479 000), Колорадо (454 000).

В общей сложности в охоте участвуют 14 млн человек, затрачивающих на различные цели, связанные с обеспечением своего занятия, 22,1 млрд долл., в том числе 5,2 млрд долл. в связи с переездами, 13,3 млрд на различное снаряжение, 3,2 млрд на аренду и компенсацию владельцам охотничьих угодий и 541 млн долл. на покупку лицензий и разрешений (табл. 2).

Десять ведущих штатов по размерам затрат на обеспечение охоты: Мичиган (1,86 млрд долл.), Техас (1,48 млрд долл.), Висконсин (1,47 млрд долл.), Калифорния (982,1 млн долл.), Джорджия (888,9 млн долл.), Нью-Йорк (805,9 млн долл.), Пенсильвания (757,4 млн долл.), Монтана (731,7 млн долл.), Аляска (712,9 млн долл.), Колорадо (680,7 млн долл.).

Анализ таблицы 2 показывает, насколько разнообразны потребности охотников и как значительно они могут влиять на различные отрасли торговли и производства страны. Среднегодовые затраты одного охотника на обеспечение охоты достигли 1,6 тыс. долл.

Интересна динамика некоторых показателей. По сравнению с 1991 г. затраты на охоту возросли в США с 12,4 млрд до 22,1 млрд долл., т. е. на 78 %. Для охотничьих целей в 1995 г. было закуплено на 39 % больше, чем в 1990 г., лагерных фургонов (трейлеров), водовозов и садовых тракторов, на 40 % — автомашин, самоходных шасси, автобусов. Американские охотники провели в поле на 8 % времени больше, чем пять лет назад.

Мы не владем современной американской охотничьей статистикой, но в начале 80-х годов в Северной Америке (преимущественно в США) добывали около 2,5 млн голов копытных в год, в т. ч. 70 тыс. лосей, 65 тыс. вапити, 60 тыс. вилорогих антилоп, 120 тыс. кабанов и, главное, 2,1 млн белохвостых и чернохвостых оленей (В. Дежкин. Охота и охотничье хозяйство мира. М., 1983). Нет оснований полагать, что за последние 10—15 лет поголовье и добыча диких копытных на континенте значительно снизились.

В процессе охоты на мигрирующих птиц добывается 60—65 млн уток, гусей, голубей, на местные виды птиц —

Таблица 1
ВКЛАД ОХОТЫ В ЭКОНОМИКУ США В 1996 ГОДУ (В ТЫС. ДОЛЛ. США)

Показатели	Олени	Мигрирующие птицы (водоплавающие, голуби)	Наземные птицы (куропатки, фазаны, граусы)	Все охоты
Затраты охотников	10324904	2998257	1895704	22104314
Комплексный эффект	27858959	8154526	4903780	60998345
Рабочие места (шт.)	311804	95748	55548	704801
Заработки	7200082	2116177	1201073	16120559
Местные налоги на продажу	381054	178480	123804	1988111
Местные налоги на зарплату	148594	37996	22524	322237
Федеральные налоги на зарплату	763392	216155	125587	1725813

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

55—60 млн фазанов, различных куро-паток и перепелов.

Кроме перечисленных охотники США имеют возможность отстреливать значительное число прочих копытных животных (вилорог, бизон, снежный баран, дикие свиньи), представителей полевой пернатой дичи (несколько видов американских тетеревов, населяющих открытые пространства), лесных пернатых (дикая индейка, вальдшнеп), голубей, диких кроликов и других охотничьих зверей и птиц.

Приведенные цифры показывают, на добычу каких охотничьих животных и в каком количестве американские охотники затрачивают такие большие суммы.

В сравнении со столь внушительными экономическими показателями российский взгляд очень неубедителен. И дело здесь не только в лучших природных условиях североамериканского континента, о чем, конечно, нельзя забывать. Одна из главных причин — долговременная недооценка и игнорирование плановыми и руководящими органами исконных отраслей природопользования России, пресноводного рыболовства и охоты. Современная численность рыбы и охотничьих животных намного ниже потенциальной емкости угодий, популяции эксплуатируются при уровнях, далеко не достигающих промысловых, процветает браконьерство. Органы управления рыбным и охотничьим хозяйством маломощны и не могут справиться со своими задачами. Введение платных разрешений на большинство видов дичи и рыбу окончательно лишит охотников и рыболовов возможности по-разумному хозяйствовать в угодьях, о них пока некому заботиться в стране традиционных охоты и рыболовства.

Методической корректности ради приходится отметить, что мы никогда не пытались определить общий вклад охоты в экономику по американской методике. В монографии «Охотничье хозяйство России» (1975) имеется упоминание о «косвенной продукции охоты», к которой отнесено, например, производство охотничьего оружия и боеприпасов, но конкретные цифры отсутствуют. Несомненно, когда у нас вновь появятся охотоведы-экономисты и соответствующие статистические методики, такой отчет произведен будет. Но принципиально он (пока) ничего не изменит. В России сейчас гораздо меньше запасы дичи, объем ее отстрела, число охотников и совершенно иные, чем в США, их требования к материальному обеспечению, к комфорту на охоте. Обсчет даст цифры на порядок ниже...

Использованный нами обзор завершается знаменательными словами: «американцы теперь имеют больше оснований, чем прежде, для того, чтобы охранять и улучшать охотничье-рыболовные угодья и заботиться об увеличении доходности дикой фауны и земли».

ЗАТРАТЫ НА ОХОТУ В США В 1996 ГОДУ (В ДОЛЛ. США)

Таблица 2

Расходы	Охота на оленей	Охота на мигрирующих птиц	Охота на куро-паток, фазанов, граусов	Все виды охот
Связанные с переездами				
Еда	1 028 778 640	227 489 746	267 276 953	2 078 203 780
Жилье	230 886 918	35 943 536	64 580 586	433 917 011
Общественный транспорт	44 043 712	29 204 187	32 806 087	145 101 987
Частный транспорт	754 086 491	166 870 271	205 399 136	1 634 458 410
Проводники	70 994 215	10 660 165	18 521 539	178 274 591
Плата за охоту на общественных землях	18 304 244	4 509 084	3 383 211	41 881 378
Плата за охоту на частных землях	176 205 313	48 590 182	50 377 651	323 960 026
Аренда снаряжения	20 984 902	901 111	916 728	36 846 498
Заправка лодок	24 122 035	16 672 287	7 423 410	59 717 942
Спуск лодок на воду	3 314 516	3 351 740	514 966	8 716 239
Швартовка лодок	59 146 589	23 177 111	5 857 476	104 115 621
Аренда отопительных средств	61 685 671	8 533 095	8 572 033	112 126 057
Охотничье снаряжение				
Винтовки	577 560 312	39 306 032	47 528 110	1 299 564 027
Ружья	167 922 340	346 412 603	149 180 218	1 050 974 215
Сменные стволы	103 675 322	15 366 859	1 182 808	229 617 636
Пистолеты/револьверы	119 398 460	56 144 953	29 727 798	578 175 389
Принадлежности к лукам	434 192 132	14 523 378	1 152 683	682 777 900
Мерки	186 487 216	11 585 846	4 807 313	379 780 705
Манки	45 746 243	78 901 862	4 751 032	171 563 899
Боеприпасы	222 096 414	188 590 149	59 444 782	854 385 705
Оборудование для погрузки	65 521 890	34 788 625	12 739 243	232 141 843
Перевозка собак	26 934 329	224 228 708	115 962 736	746 117 662
Другие охотничьи затраты	198 405 626	50 396 111	18 180 681	485 479 253
Вспомогательное снаряжение				
Лагерное оборудование	73 717 846	12 163 286	3 818 038	179 820 487
Бинокли	84 673 322	23 064 568	2 870 314	232 117 161
Спец. одежда	241 553 738	87 488 522	25 582 138	587 029 638
Приспособления для таксидермии	224 975 018	14 686 594	1 751 808	362 367 551
Др. снаряжение, связанное с охотой	17 229 326	16 362 861	2 146 004	60 941 714
Специальное оборудование				
Оборудование для моторных лодок	356 172	13 044 238	0	13 553 055
Снаряжение для каное	582 840	7 850 646	0	9 144 295
Дополнительные приспособления к лодкам	251 110	23 118 554	0	25 140 898
Лагерные фургоны	1 094 368 787	211 027 729	14 340 437	2 172 559 729
Будки	170 374 852	28 767 301	11 998 875	276 238 609
Вездеходы	1 381 814 935	130 061 500	46 633 786	2 191 483 296
Прочие затраты				
Книги/журналы	52 580 076	3 228 338	4 205 600	123 192 875
Взносы	68 436 376	116 429 092	13 106 089	295 798 657
Покупка земли	1 647 519 635	365 966 587	290 063 519	2 300 549 741
Аренда земли	356 980 313	252 571 604	313 223 984	922 775 901
Разрешения и взносы	271 046 348	44 248 080	55 696 590	540 810 912
ИТОГО	10 324 904 373	2 996 257 139	1 895 704 348	22 104 313 660

Повезло
с женой
Вот такая
ситуация...

Вальдшнепы

Уважаемая редакция моего любимого журнала! Прошу вас изложить мое письмо как можно быстрее и критичнее.

15 января я пошел на охоту на лисицу и примерно в 10 часов поймал браконьера Сафронова Валентина Степановича с убитым им зайцем-русаком, на которого охота после Нового года была запрещена. Зайца он ободрал в кустах у дорожного переезда через ручей. Одежда, руки и вещмешок — все у него было в крови. Представившись (а он меня хорошо знает), я потребовал у него документы. Он их не показал, заявив, что находится у сына Вовки. Я попросил показать, что у него в вещмешке. В это время браконьер резко отпрыгнул в сторону и направил на меня ружье, крича при этом: «Не подходи, убью!» Отойдя в сторону на 50—60 метров, он повесил ружье на плечо и уехал на лыжах в пос. Техснаб. Я за ним.

В Техснабе я из конторы «Спецмаг» позвонил в милицию и все им рассказал. По телефону договорились, что если они быстро не смогут приехать в поселок к автобусной остановке, то заберут браконьера у его дома. Подъехал автобус, я и браконьер сели и поехали. В автобусе было много знакомых из МВД ДОКА. Браконьер слез на остановке «УПТК» и пересел в другой автобус, следом идущий в город. Я за ним не пошел, чтобы не испортить дело.

На остановку «Горвоенкомат» подъехали сразу три автобуса. Браконьер побежал в подъезд своего дома. Я за ним, спросил женщин, в какой квартире живет В. С. Сафронов, они мне и квартиру показали, и рассказали, что жена его работает санитаркой, а родственник у него лейтенант милиции А. И. Иванов, который частенько покрывает его.

Так оно впоследствии и вышло. Милиция не приехала. Я снова позвонил, через 20—30 минут они приехали, но в квартиру браконьера не пошли, сказав, что это все бесполезно, и уехали, подбросив меня по дороге домой.

Разбор представленных мной документов был назначен на 19 февраля. Такой наглости я, наверное, никогда не забуду. Лейтенант Иванов А. И. пришел защищать своего сродственника Сафронова, он представил председателю правления повестку, в которой было отмечено, что браконьер в этот день находился на приеме в милиции.

Кстати сказать, я этого браконьера ловлю уже не первый год, и всегда он уходит от наказания, направляет стволы на людей, не подчиняется охотинспекции. И это, между прочим, участник войны! На разбор заседания правления АРООиР ему вынесли публично строгий выговор. А я бы лишил его права охоты хотя бы на год! Как же нам в таких условиях охранять природу?!

Вот такие люди! Поэтому и высокая преступность, коль в милиции сами такие, перевесилие...

М. М. ОШКИН,
обществ. инспектор
Альметьевского ООиР,
Татарстан

Здравствуйте, уважаемая редакция! Я уже писал в наш журнал. И вот снова, прочитав статью Р. Дормидонтова «Умеют ли думать собаки?» в № 3-98 г. и С. Корытина «Раз-два, взяли!», решил поделиться с вами любопытными моментами из жизни моих собак.

Туман — это лайка без родословной — обладает каким-то особым чутьем. Иной раз смотришь — свежий след зверя, другие собаки пускаются по нему в поиски, а Туман остается на месте, предугадав, что зверь уже далеко. Иногда наоборот — старый след с уже подсохшей грязью. В то время как другие не обращают на него внимания, Туман уходит и через каких-нибудь 400—500 метров облаивает зверя. Лося берет под заднюю ногу выше колена, но под удар ни разу не попадал.

А этот случай был осенью 1997 года. Вода в реке после дождей поднялась, а мне нужно было перейти на другой берег. Смотрю, в воде лежит старое дерево, но где-то на середине реки дерево не видно, или оно уходит вглубь, или обломлено. Пришлось вернуться назад. Собаки уже были на другом берегу. Видя, что я в раздумье, Туман полаял и демонстративно, не спеша, выше по течению перешел на мой берег. Я его понял, стал переходить, но течение захлестнуло бы мои сапоги, если бы опять не собака. Туман встал выше меня по течению, ослабив его таким образом. Так мы и шли, я шаг — он шаг. И никакой предварительной тренировки у нас с ним не было.

В январе 1994 года из Кирова я привез еще одного кобеля Умку. Теплой встречи Туман ему не оказал. Я уж и не надеялся, что отношения двух взрослых кобелей могут наладиться, но, когда на Умку напала овчарка, Туман встретил ее как своего собственного обидчика. И в лесу если одного долго нет, то другой выражает явное беспокойство — смотрит следы, не интересуется обедом, а если товарища по охоте нет слишком долго, уходит на поиски самостоятельно.

Н. ЦВЕТКО
Костромская обл.

Уважаемая редакция! С огромным удовольствием читал в № 3-98 г. статью А. Севастьянова о страстном любителе природы, энтузиасте, разводящем у себя дома уникальных птиц, Кирпичеве Сергее Павловиче. Сколько же добра в его душе! Сколько труда он вкладывает в это благородное дело!

Не менее восторгаюсь и любителями зверей Пахетновыми, с интересом читаю их статьи и рассматриваю фотографии, где они гуляют с осиротевшими медвежатами, заменяя им мать.

Люблю читать в журнале повести и рассказы Вадима Чернышева, в которых чувствуется

беспредельная любовь к Родине, к ее народу. Нравятся мне рассказы Сергея Кучеренко, этого мужественного и неутомимого таежника. С удовольствием читаю Бориса Петрова, Игоря Алекина, других талантливых писателей, печатающихся в вашем журнале.

В № 3-98 г. Мне очень понравилось интервью Дигилевича с охотоведом Н. А. Колесниковой, отважной охотницей на серых разбойников. Не помешало бы и некоторым мужчинам брать с нее пример, поскольку есть еще охотники, которые боятся в одиночку ночью зайти с ружьем в лес.

А не нравится мне то, что печатаете фотографии, как богатые охотники, наши или зарубежные, позируют с мертвыми животными. Но в целом журнал хороший, и я желаю долгие ему «лета».

Н. СМЕРНОВ
Калужская обл.

На одной из окраин села Завьялово, что в Алтайском крае, в аккуратненьком домике живут супруги Внучко. Людмила Ивановна работает поваром, а Виктор Владимирович лесником. Пять дней в неделю эта семья с обычными заботами, а в выходные выгоняют они из гаража

ОАО «ВОЛОГОДСКИЙ
ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»

производит и реализует следующую продукцию:

Прицелы оптические Пилад П4х32 - 187 р.

Пилад П8х56 - 228 р.

панкратический PV 2-10х52 - 252 р.

лазерные PL-1, PL-2 - 601 р.

ночного видения PNS-2,4х30 - 839 р.

PNS-4,6х52 - 1031 р.

Приборы ночного видения TNS-2,6х30 - 556 р.

TNS-5х52 - 657 р.

Кронштейны для крепления оптических прицелов

Универсальный - 76 р.

B1-1a, B1-16, B1-1b - 96 р.

для крепления ночных прицелов

Вертикальный - 81р.

B2-2 - 106 р.

для крепления панкратического прицела

Вертикальный - 81р.

планка переходная к ИЖ-27 - 75 р.

Возможна отправка изделий наложенным платежом

Обращаться по адресу: 160001,

г. Вологда, ул. Мальцева, 54

Тел. (8172) 23-66-10, 25-42-84, 23-10-42

Факс (8172) 72-61-45

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

«Волгу», укладывают в багажник ружья, маскхалаты, лыжи и в поле...

Едут до первого лисьего перебега, останавливаются, и Виктор принимается осматривать в бинокль окрестности. Охоте на лис Внучко отдают предпочтение. Про мужа Людмила так и говорит: «Ему лишь бы увидеть лису, и он точно скажет, как ее гнать, куда она пойдет и где нужно ждать».

Охота — их давнее увлечение. А началось все с того, что достался Людмиле в мужья такой парень, который ради утренней зорьки или тропления русака мог даже назначенное свидание пропустить. Жены охотников знают, что сопутствует такому приобретению — это как минимум все выходные с сентября по февраль без супруга и, что еще хуже, — регулярное «секвестирование» семейного бюджета. Чаще всего женщины, немного потерпев, объявляют «добытчикам» войну, сопровождая это криком: «Или я, или твоё болото!» А Людмила своего мужа и провожала, и встречала всегда с радостью, пока однажды он не спросил: «Пойдешь со мной?» С тех пор вот уже 25 лет супруги Внучко вообще не расстаются.

Поначалу Виктор отводил напарнице только роль загонщика. Людмила аккуратно выполняла все мужские указания, и, пока добиралась лисьим следом до места, тот уже ждал ее с добычей. Наконец и ей было доверено ружье. Поднятая гончаком лисица шла первым кругом. Вспыхнул Виктор сунул жене четыре патрона, решив, что этого более чем достаточно. Лиса вышла точно на Людмилу, и она взяла ее двумя выстрелами. Только успела перезарядиться, вторая крадется. И опять удачный дуплет. Заползала бы и третью, да незаряженное ружье если и стреляет, так только не на охоте. То был первый случай, когда Л. Внучко вчистую обставила на охоте мужа.

Теперь у нее и билет охотничий, и ружье собственное. Да не какая-нибудь облегченно-минималюшечная двадцатка, а массивная вертикалка ИЖ-27 — подарок мужа.

В прежние годы, когда проблемой было приобрести дробовик, пользовалась двустволкой мужа. Один раз (лет 20 назад) такой случай произошел. Виктор на работу собрался, вышел во двор — тишина, земля как простыней белой прикрыта. Надо ли объяснять, что значит пороша для охотника? Вернулся и говорит жене: «Люсь, сходи одна на охоту, ну чего в такой день дома сидеть». Она и пошла, да скоро пересеклись пути ее и инспектора-внештатника. Забрал он у Людмилы ружье. Пока домой дошла, пока мужа с работы дождалась, испережива-

лась вся. На другой день ружье удалось вернуть, а инспектор долго удивлялся: «Сроду такого не видел, чтобы баба с ружьем и собаками...»

Межсезонье для заядлого охотника всегда мучительно. Но супруги Внучко и в этот период дома не сидят — не по ним палиться в телевизор сутками. В субботу или воскресенье, когда погода позволяет, выезжают к озеру, на речку — независимо, июль на дворе или февраль. Людмила Ивановна и рыбак не промах!

В 1997 году она рискнула участвовать в краевом соревновании по подледному лову. Представители сильной половины человечества, собравшиеся на озере Мостовом и считавшие себя профессионалами в этом деле, подзуживали над затесавшейся в их ряды женщиной. Кто знает, что они почувствовали, когда услышали, что самый крупный улов у Людмилы Внучко. К рыбацкой славе были добавлены приз и бесплатная лицензия на отстрел косули.

Наверное, прочитают охотники и подумают: «вот повезло с женой», и, скорее всего, будут правы. Сам Виктор так и говорит: «Подвалило счастье, такую всю жизнь искать будешь — не найдешь!»

А. ЗАЙЦЕВ
Алтайский кр.

Уважаемая редакция! Удивительный случай произошел недавно в самом центре Москвы. Мой сын поздно вечером провожал девушку. Они шли по Манежной площади, направляясь от Никитской в сторону гостиницы «Москва» противоположно Александровскому саду. Движение автотранспорта было еще довольно интенсивным. Вдруг откуда-то выскочил зверек, напоминающий кошку. Он стал перебегать дорогу и сразу же попал под колеса. Сын, желая спасти животное, выскочил на проезжую часть, поднял руки и остановил транспорт. Подойдя ближе, он увидел на дороге крупную куницу. Ошибки быть не могло, он часто видел куниц, приносимых мною с охоты.

«Пострадавшую» перенесли на тротуар, но куница, очнувшись от шока, вскочила и сначала неуверенно, а затем все быстрее и быстрее побежала и завернула во двор. Сын с девушкой шли следом, но зверек, пометавшись по двору, запрыгнул на высокое зарешеченное окно и затаился. Сын приблизился к кунице и хотел взять ее, но та стала злобно шипеть, урчать, проявляя явную агрессивность. Зверь чувствовал себя вполне нормально, и ребята оставили его.

Очевидно, куницы живут где-то рядом, может, в Александровском парке, а может, и в са-

мом Кремле — там много старых деревьев и фактор беспокорства небольшой.

Д. БЕМУЛЯ
г. Истра Московской обл.

Здравствуйте, дорогая редакция любимого журнала! Хочу поделиться интересным случаем на вечерней тяге. В моей долгой охотничьей практике ничего подобного не было. Ни в классической, ни в периодической охотничьей литературе я тоже не встречал описания такого поведения вальдшнепов.

Мы ехали на тягу на белой машине. Дорога проходила лесом. Остановились в таком месте, где по обе стороны дороги было мелколесье с прекрасными полянами. У одного нашего спутника не было сапог, и он решил остаться на дороге вблизи машины.

Не буду описывать все подробности этой зари. Скажу лишь, что наш товарищ, оставшийся на дороге, оказался самым счастливым. Вальдшнепы буквально валились на него со всех сторон. Но самое интересное, что один из пролетевших через его место вальдшнепов вдруг завис над машиной и стал садиться на нее, как голубь на крышу дома.

Заря догорела и погасла, эмоции поухли, ружья зачехлены. И вдруг зазвучали знакомые волнующие звуки и мы увидели налетающего вальдшнепа. Он, к нашему удивлению, тоже завис над машиной на короткое время и начал опускаться, но, заметив

нас, сделал крутой вираж и скрылся на фоне уже совсем темного леса.

Что это? Чем можно объяснить такое поведение вальдшнепа? Может, кто-нибудь поможет разобраться.

В. МАРКОВ
г. Зеленоград

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишет вам ваш постоянный читатель, любитель природы, начинающий охотник Козлов Владимир Анатольевич. Хочу рассказать о близком и дорогом мне человеке, о своем брате Козлове Алексее. Он студент третьего курса юрфака ЯРГУ. Помимо учебы, главное увлечение брата — охота. Много времени и сил отдает он подготовке к охотничьему сезону, страстно любит и ухаживает за нашим ирландцем. Алексей никогда не позволил себе охотиться в запрещенных местах, в неполюбованных для охоты время.

Мой братишка — страстный любитель природы и прекрасный охотник. Не всегда сопутствует ему удача, но, если повезет, приходит домой веселый и счастливый. Я очень рад за Алексея, во многом разделяю его увлечение. В мае ему исполнилось 20 лет. Очень хотелось бы поздравить его через журнал, пожелать счастья, энергии, удачи во всех делах.

Напечатайте, пожалуйста, мое письмо и фото, для брата это будет лучшим подарком.

В. КОЗЛОВ
Ярославская обл.

ШУТКА ОКАЗАЛАСЬ НЕШУТОЧНОЙ

Августовское утро обещало день лучше вчерашнего. Легкая испарина поднималась над водой под лучами утреннего солнца. Нежные вздохи ветерка покачивали черные султаны камышей. По воде пробегали судороги ряби, но тут же стихали, восстанавливая зеркальную гладь воды, испещренную ряской. Одиноким цирком, прочертив крылом по воде, не садясь, взмыл в небо, будто испугавшись чего-то. Иногда над головой мелькали пары или тройки уток, но ни одна из них и не думала садиться под мой выстрел.

Треск заставил меня посмотреть в сторону берега. Кто-то ломился ко мне сквозь ивняк. «Только этого мне и не хватало, — подумал я с досадой. — Птицы нет, так еще какой-то трескун ломится». Треск приближался и становился все громче и громче. Он нарастал как-то странно, будто кто-то топтался на одном месте, расширяя площадку, и специально создавал бесконечную трескотню, стараясь распугать все вокруг. Но вот шум стих, и раздался сдавленный горловой протяжный стон. Это же лось на гону вызывает на бой соперника. Это он расчищает место для ристалища. «Стон» лось повторился еще и еще раз. Вот тут-то меня черт и попутал. Я решил повторить его крик — изобразить соперника. Сложив руки рупором, я выдавал из себя нечто хриплое и протяжное. Едва смолк призыв — зверь двинулся мне навстречу. Те самые кусты, которые я обходил, проползал, раздвигал, чтобы как-то продвигаться вперед, с треском разлетались в разные стороны. Лесной великан, вытянув морду по линии тела, заложив рога на спину, проделывал в лесной чаще проход без единой заминки, двигаясь длинным мягким шагом. Задержавшись на мгновение на берегу, самец вошел в воду и остановился прямо под моей ивой. Его слух был настолько совершен, что не только безошибочно указал направление, но и расстояние до предполагаемого соперника. Итак, лось был в двух шагах от меня — точнее, подо мной. Мои ноги свисали в шапку его рогов. Я замер. Да и было из-за чего: моя шутка оказалась совсем нешуточной, а положение более чем двусмысленным — стрелять в него просто дико, да и нечем, а уйти невозможно. Оставалось только ждать. Ждать и любоваться этой живой машиной. Из каждой лопаты торчало по несколько отростков рогов. Шерсть имела серо-сизый оттенок, разрезанный по хребту более темной полосой коротенькой гривы. Мощная грудь ровно вздымалась в такт дыханию. Только верхняя губа да ноздри нервно вздрагивали от возбуждения. Самец прекрасно подготовился к брачной поре: он был отлично упитан, бодр, агрессивен. Сейчас его волновало только одно — продлить свой лосиный род. Его не страшили ни соперники, ни другие опасности, испугавшие бы его в другое время года.

Любопытство одерживало верх над страхом, и я, не дыша и не шевелясь, внимательно разглядывал пришельца. Он же не мог понять, куда делся соперник, так, казалось бы, безошибочно запеленгованный его эхолоторами. И, поводя в разные стороны рогатой головой, лось стоял в нерешительности. «Не пора ли расставаться, — подумал я, — ведь ему страшно меня с этой ивы — что муху согнать. Одно спасение — соображает он плоховато, видимо, любовная жажда затмила все в его мозгах». Но если в метровой лосиной голове мозги ворочались медленно, то в моей шла лихорадочная работа. Когда-то я читал, что непривычный для лоса щелчок затвора ружья производит большее впечатление, чем выстрел над ухом. Я медленно сломал ружье и резко выпрыгнул. Щелчок замка произвел ошеломляющее действие: полутонный лесной великан вылетел из трясины на берег с грациозностью белки. Задержавшись на се-

кунду-другую, он медленно с достоинством стал удаляться, смолачивая ломкий ивняк.

Напряжение стало спадать. Мои глаза невольно обратились к воде. Так вот кто был истинным виновником волнений старика! Стройный молодой сохатый стоял по другую сторону озера, внимательно вслушиваясь в треск уходившего собрата. Это за его вызов принял мою имитацию седовласый старик, решивший разобраться с соперником. «Ну ладно, ребята, разбирайтесь-ка вы сами. У меня другие планы». Посидев еще с полчаса на спасительном иве, я слез на землю и, стараясь не наступать на ломкие сучья, двинулся в противоположную от рогатых соперников сторону.

О. НОВИЦКИЙ

ЧЕТВЕРОНОГИЙ ПОВОДЫРЬ

Вскоре после окончания войны на базаре в Ульяновске мне пришлось наблюдать занятную сценку. Среди пестрого торгового и покупающего люда неторопливо вышагивал беспородный пес, сзади которого, держась за поводок, шел слепой человек с тростью и гармошкой на ремне. Они уверенно остановились у скобяного ларька. Пес сел. Его хозяин (по виду недавний солдат) расстелил тряпицу, положил на нее свою фуражку и посошок, оправил выгоревшую гимнастерку с тремя медалями на груди и, растянув гармонь, запел хриловатым голосом «Скромненький синий платочек». Вокруг слепого артиста и его собаки образовался круг. Нехитрая песенка имела успех, и по окончании ее слушатели дружно хлопали в ладоши. При этом светлея певец своим обожженным ликом и пес, несмотря на жару, становился более оживленным.

После третьей песни концерт окончился, слепой человек выгреб медажки из фуражки, взял посошок, свернул тряпицу, что-то сказал собаке, и они пошли к Сенной площади к центру города. Мне было по пути, некоторое время я шел сзади и с интересом наблюдал за ними.

Вот буквально перед носом собаки пробежала кошка, и удивительное дело: пес не среагировал на нее и, как бы уклоняясь от соблазна, даже повернул морду в другую сторону. Собака не тянула к каждому столбу, чтобы осведомиться о последних новостях и оставить свою визитную карточку в виде нескольких капелек мочи, как это делают обычно собраты. Потом лопнула шина у проезжавшего мимо автомобиля. Все прохожие вздрогнули, но пес не метнулся, не испугался, а продолжал свой путь размеренным шагом, ведя слепого хозяина, словно понимал ответственность выполняемого дела. Глядя на них, я думал: какой преданностью и честностью должна обладать собака, чтобы устоять перед соблазнами и не обманывать слепого человека, ведь он не может полноценно контролировать ее действия. И как же должен быть привязан хозяин к своему четвероногому поводырю, который ради него отказывается от извечных собачьих привычек и радостей.

Между тем собака и слепой подошли к углу квартала и нацелились перейти пыльную улицу. Прежде чем перебежать ее, пес посмотрел вправо и влево, переждал ехавший грузовик и уж потом потянул за собой человека.

Сегодня школы, готовящие собак-поводырей, есть во многих странах. Обученная собака заменяет своему хозяину глаза. Например, встретив на пути дерево с низко опущенной ветвью, оценивает возможность слепца пройти под ней, не задев головой; если может задеть, ведет в обход. Некоторые псы способны правильно действовать и в нестандартных ситуациях, не предусмотренных обучением. Так, собака Джалли в Мытищах уводила свою слепую хозяйку в сторону от шедшей навстречу пьяной компании.

С. КОРЫТИН

ВОЛЧИЙ ПОДКИДЫШ

Под таким названием А. К. Толстой в 1843 г. описал случай, свидетелем которого он был. Весной 1839 г. ему доложили, что в урочище Красный Рог (Мглинский уезд, Черниговской губ.) возле норы обнаружена убитая волчица. Охотиться на своей земле без его ведома Толстой запрещал, поэтому выехал в указанное урочище проверить, не чужими ли охотниками убита волчица.

На месте оказалось, что волчица не застрелена, а зарублена топором или другим каким-то острым орудием. Сосцы ее были наполнены молоком и по всему было видно, что она погибла недавно. Когда осматривали труп, из норы стали доноситься звуки — слабый писк и поскуливание. По приказанию А. К. Толстого нора была разрыта и в ней обнаружили шесть маленьких, едва прозревших волчат. К удивлению автора и сопровождавших его охотников, кроме волчат, в норе оказался лисенок. Он был, по-видимому, немного старше волчат и почти не отличался от них по размеру. Когда всех семерых детенышей поместили возле убитой волчицы, они все, включая и лисенка, стали по ней ползать.

Волчата и лисенок, как рассказывает автор, были увезены домой, довольно долго жили у него и были очень дружны: они ели и спали вместе. Лисичка, будучи старше и проворнее, иногда обижала волчат.

Далее привожу слова самого А. К. Толстого: «Известно, что волки часто выгоняют лисиц из их жилищ и сами селятся на их месте. Может быть волчица из всех маленьких лисичек, бывших в завоеванной норе, выбрала одну и вскормила ее с своими детьми; может быть она пощадила ее по ошибке; может быть еще, она нарочно оставила всех найденных ею лисичек, вскармливала их собственным молоком и сама понемногу ими питалась. Предоставляю естествоиспытателям и старым охотникам решение этого вопроса».

Итак, как мог лисенок попасть в вольчье логово и как он остался жив?

Можно предположить, что волки возле своего логова были как-то потревожены и потому перетаскали потомство в известную им нору, занятую в это время лисицей. Предварительно они изгнали лисицу и передавали ее детенышей, причем один лисенок где-то в глубине норы остался волками незамеченным. Пока шло переселение волчат (сразу всех шестерых не перенесешь), оставшийся лисенок уже приобрел запах волчат, да и в атмосфере лисьей норы разобраться, кто как пахнет, волчица не могла. Так лисенок и был усыновлен волками.

Н. РУКОВСКИЙ

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Этот выход на охоту прошел для меня более чем необычно. Я еще издали заметил садящегося на просеку возле болота глухаря и осторожно стал приближаться к нему. Но птица задолго до моего появления заметила меня и слетела с болотца. Однако в лес сворачивать не стала и, пролетев по просеке метров двести, села на дерево. Соблюдая еще большую осторожность и используя естественную маскировку местности, я добрался до предполагаемого дерева. Осмотрев его и рядом стоящие деревья сверху донизу, я ничего не обнаружил. Только после того, как я подшумел, глухарь появился между деревьями и пролетел над моей головой, ударами крыльев извещая о своем отлете. Я вскинул ружье: выстрел вдогонку, второй... Видел, что дробь перебила птицу правую ногу, пух и перья полетели в разные стороны, но глухарь как ни в чем не бывало продолжал

полет. Пролетев около трехсот метров, он свернул в лес.

В стволах находилась крупная дробь, попадание было явным. «Всякое бывает», — подумал я и, закинув ружье на плечо, побрел дальше. Не сходя с просеки, полдня удачно охотился на рябчиков, по ней же стал возвращаться домой. Каково же было мое удивление, когда, дойдя до места стрельбы по глухарю, я увидел его лежащим на земле. Правая нога была перебита. Это был несомненно он. Смертельно раненный, пролетев круг в несколько сот метров, он упал.

Многие охотники рассказывали о том, что после смертельного выстрела боровая дичь может улететь довольно далеко, но чтобы свалиться замертво, доделав точный круг...

Д. ДВОРЯНИН

ОХОТНИКИ УЛЫБАЮТСЯ

Вторая

Охотник снимает с плеча ружье, целится и убивает куропатку.

— Вторая, — говорит он с гордостью товарищу.

— А где же первая?

— Эта еще до войны была.

Правильный выбор

— Я убил его в Индии, — сказал хозяин дома, указывая на шкуру тигра, висевшую на стене. — О, это было не просто! В какой-то момент встал выбор: или я, или он.

— Ты сделал правильный выбор. Как украшение он, конечно, лучше.

Повезло

Разговаривают жены охотников:

— Моему мужу вчера очень повезло.

— Каким образом?

— Представляешь, был на охоте, а его не подстрелили.

Не вру

— В прошлом году мне повезло: убил двадцать девять уток. Да каких!

— Говорил бы уж тридцать.

— Да что я, неужели из-за одной утки врать буду!

Знать не хочет

— Ты видишь, Анжело и знать меня не хочет. Даже не поздоровался. А ведь он мне жизнью обязан.

— Да ну?

— Точно. Два месяца назад на охоте я влил ему целый заряд в шапку. Сантиметров бы на пять ниже — амба!

Глупая собака

— Ты самая глупая собака, которую мне довелось когда-нибудь видеть! — кричит на свою собаку охотник. — Я прошу тебя принести мне подбитую утку, а ты принимаешься разводить костер.

Признал поражение

Русский охотник приехал в Австралию. Увидев кенгуру, воскликнул:

— Что правда, то правда, ваши кузнечики крупнее наших.

СОВЕТОВ К. Наболевшее	1
Спасти охоту	3
БИРЮКОВ В. В гостях у хантов	4
КАЛИНИН М. Печальный юбилей	6
СЕВАСТЬЯНОВ А. Разговор у русской печки	8
ВЕРЕЩАГИН Н. Моя биография	10
БЛЮМ М. Охотничий карабин «Сайга-308»	13
ОСТАНИН В. Международный охотничий туризм в Курганской области	14
ШЕВЯКОВ Ю. На Ярославщине	16
ГЕРМАН В. Осенняя охота на вальдшнепа	18
ЕЛИШЕВ С. Рыжая остроушка	19
РЕПИН Б. На осеннем пролете	20
ГОРЮНОВ И. Я купил самозарядку	22
ЧЕРНЫШЕВ В. Одежда и снаряжение охотника	24
ПОПОВ В. Русско-европейские лайки	26
КУЧЕРЕНКО С. Вооруженный нейтралитет	28
МАРКОВ Б. Чудный охотник	32
БУЛГАКОВ М. Полтора века охотничьей периодики	34
АРСЕНЬЕВ Ф. Лём-ю	35
ЕВСЕЕНКО А. Стихи	37
ШИШКИН В. Времена года Георгия Никольского	38
ДЕЖКИН В., КУЗНЕЦОВ Е. Охотничье хозяйство США	42
Письма читателей	44
На привале	46
ШИШКИН В. Чайки	48
Реклама	17, 27, 44

На первой странице обложки: Рысь. Редко кому из охотников удалось хоть раз в жизни добыть эту великолепную хищницу с таким своеобразным тоном окраски — от палево-дымчатого до ржаво-красного.

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки: Рис. Г. Никольского. К очерку В. Шишкина «Времена года Георгия Никольского».

На четвертой странице обложки: Международная охотничья ярмарка в Зальцбурге (Австрия), 1998 г. В руках у охотника Замбеция (слева) рога косули — чемпиона мира, добытые в Курганской области. Справа — автор статьи о международном охотничьем туризме В. А. Останин.

Трофейный зал американского охотника П. Палекса.

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Держкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнорцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 06.08.98 г. Подписано к печати 03.09.98 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 34480 экз. Заказ 4093

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени

Чеховский полиграфический комбинат

Государственного комитета

Российской Федерации по печати

142300, г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336 Факс (272) 62-536

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

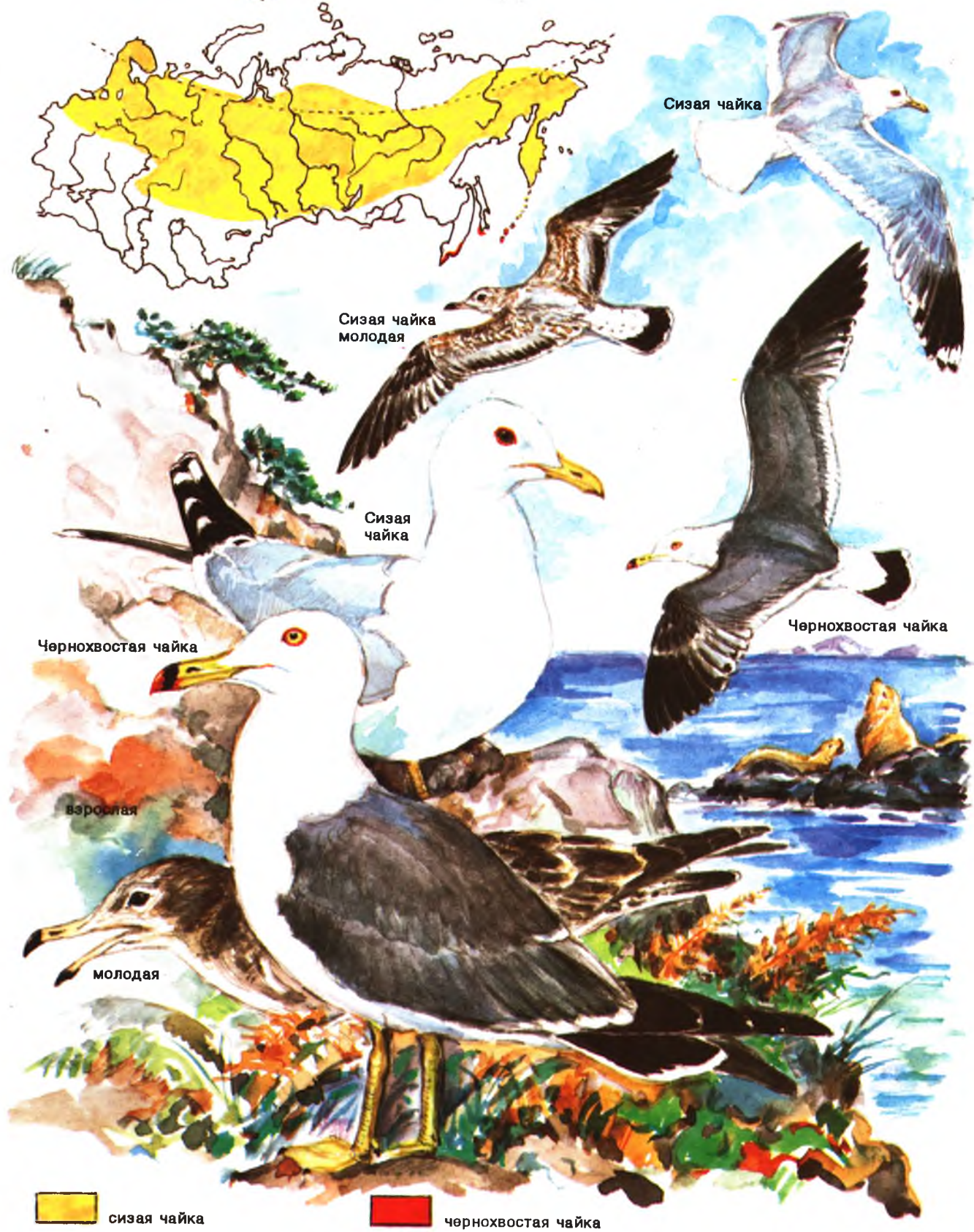
12.10.90 № 452.

Широко распространенная сизая чайка и обычная лишь на крайнем юге нашего Дальнего Востока чернохвостая чайка заметно уступают размерами (размах крыльев примерно 1,3 м, вес около 0,5 кг) большей части видов белоголовых чаек, хотя угадать размеры летящей на расстоянии птицы без опыта трудно. Надежно отличить взрослую сизую чайку можно по отсутствию красного пятна на подклювье (от серебристой и других крупных чаек) и желтым лапам (от сходных по размерам мововок). У взрослых чернохвостых чаек кроме широкой почти-черной предвершинной полосы на белом хвосте запоминается окраска относительно длинного (5 см) в основном желтого клюва: красный конец, широкая черная предвершинная перевязь, окаймленная красным на подклювье. Черные наружные первостепенные маховые лишь на самых концах несут следы белых пятен. У сизой чайки белые предвершинные пятна заметны на 2—3 крайних маховых.

Сизая чайка на всем протяжении своего ареала (от Европы до северо-востока Америки) образует ряд подвидов, отличающихся деталями окраски и поведением. Обитающих на Камчатке сизых чаек, отличающихся крупными размерами, относительно темно-сизой окраской мантии, светлой радужной (у европейских сизых чаек радужина буроватая, глаз выглядит темным), иногда выделяющей в самостоятельный вид. Сизые чайки обитают на водоемах преимущественно лесной зоны, но заходят и в тундру, и в степную зону (до полупустынь в Казахстане), на нашей территории перелетные частично зимующие птицы — на Черном, Каспийском, Охотском и Японском морях. На гнездовании образуют колонии среднего размера: от десятков до сотен пар (на оз. М. Чан 1800 пар). Пары довольно постоянны. Разнообразно демонстрационное поведение, крики (голос визгливый). Гнезда устраивают на островах и побережьях, заболоченных участках, среди травы обычно на земле, но могут гнездиться на деревьях, высоких пнях и т. п. В кладке, как правило, 2—3 яйца. Окраска скорлупы изменчива: фон от голубовато-зеленого до коричневого, темные пятна разного размера и интенсивности. Птенцы вылупляются на 22—28-й день насиживания, покрытые рыжевато-серым пухом с пятнами. На крыло становятся на 30—35-й день. Первогодки окрашены пестро, но заметен сизый тон в окраске спины и широкая черная полоса на светлом хвосте. Рацион сизой чайки разнообразен: кроме мелкой рыбы и беспозвоночных, охотно поедают ягоды (воронику) и другие растительные корма, посещают свалки, охотятся на грызунов, могут отнимать пищу у других птиц.

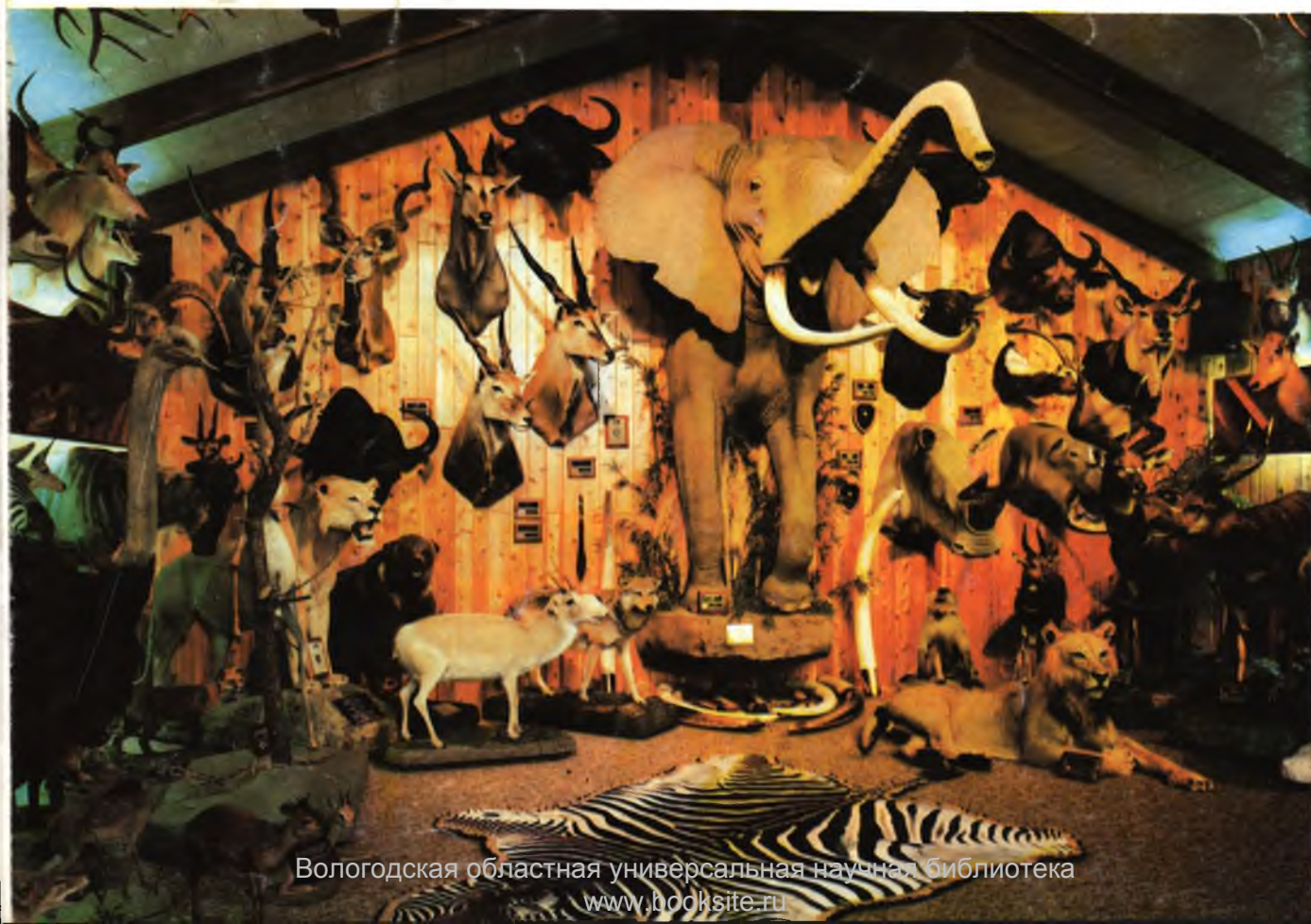
Чернохвостая чайка заселяет острова и недоступные хищникам участки побережья Японского и Желтого морей. Крупнейшее у нас гнездовое поселение — на о. Фуругельма (80 тыс. пар). К размножению эти чайки могут приступать в возрасте трех лет (окончательный взрослый наряд надевают к четырехлетнему птенцу). Гнезда с конца апреля устраивают на травяных склонах с грядками камней. Брачное поведение схоже с другими видами чаек, голос низкий. В кладке два-три крапчатых окрашенных яйца. Насиживают чайки 24—25 дней. Вылупившиеся птенцы покрыты охристыми или серым пухом с пятнами. Подъем на крыло обычно на 35-й день. Слетки покрыты буровато-серыми перьями с охристыми каемками, брюхо светлое. Издали первоподки выглядят темно-бурыми. В питании чернохвостой чайки преобладают рыба (колюшка, анчоус, сайра и т. д.) и морские беспозвоночные. Эта чайка уязвима на гнездовании (появление хищника, посещение человеком колонии может привести к массовой гибели кладок и птенцов). Ряд островов с колониями чернохвостой чайки (в том числе о. Фуругельма) включены в состав Дальневосточного морского заповедника (залив Петра Великого).

В. ШИШКИН

Индексы: 70673 на полгода, 72376 на год. Цена 7 р.

SSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство. № 10. 1—48.